

Игуменъ Серафимъ.

ПЕРМСКІЙ УСПЕНСКІЙ

ПЕРВОКЛАССНЫЙ ЖЕНСКІЙ

МОНАСТЫРЬ,

(въ Пермской епархіи).

Успенскій соборный храмъ.

Н.-НОВГОРОДЪ.

Типо-Литографія Т-ва И. М. Машистова.

1913.

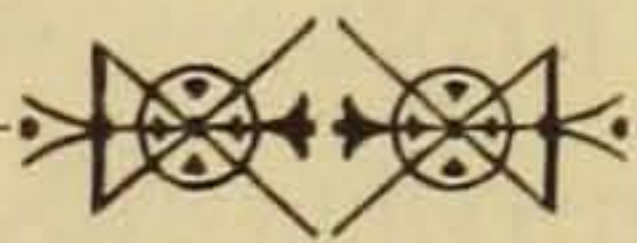
Игуменъ Серафимъ.

ПЕРМСКІЙ УСПЕНСКІЙ

первоклассный женскій общежительный

МОНАСТЫРЬ,

(въ Пермской епархіи).

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ.

Типо-Литографія Т-ва И. М. Машистова.

1913.

МѢСЯЦНИКЪ СЕРБИИ

ПЕРМСКІЙ УСПЕНСКІЙ

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Москва, сентября 3 дня 1912 года.

Цензоръ Протоіерей *Іоаннъ Массытовъ*.

(въ Пермской епархіи)

гдоловои-Віжкіи

воишиМ. М. Я. саТ. ефакотн. шТ. с.

2187

*„Приведутся Царю дѣвы въ слѣдъ
Ея, искреннія Ея приведутся Тебѣ;
приведутся въ веселіи и радованіи,
введутся въ храмъ царевъ“.* (Пс. 44,
15—16).

Приснодѣвственная Марія положила начало въ Новомъ Завѣтѣ дѣвственной жизни, и Ея примѣръ служить для насъ прообразомъ христіанской иноческой жизни. Вотъ посему-то отъ временъ апостольскихъ святыя подвижники заботились объ устройствѣ иноческихъ обителей, считая это высочайшей добродѣтелью. Сколько бѣдныхъ женщинъ-вдовъ, безпріютныхъ сиротъ-дѣвицъ и дѣтей жаждутъ посвятить себя иноческой жизни, но къ ихъ несчастію, не находятъ себѣ мѣста за недостаточнымъ количествомъ иноческихъ обителей. А сколько бѣдныхъ, безпріютныхъ обездоленныхъ сиротъ-дѣвочекъ, лишенныхъ родительской ласки, гибнутъ въ развращенномъ мірѣ единственно ради нужды и безвыходнаго положенія. Вотъ такихъ-то бѣдныхъ, обездоленныхъ пристроить подъ кровъ иноческой обители есть величайшая предъ Богомъ добродѣтель. Сама Царица Небесная принимаетъ самое живое участіе въ попеченіи о Своихъ любимыхъ женскихъ иноческихъ обителяхъ, какъ было открыто преподобному Серафиму въ моментъ послѣдняго явленія ему Пресвятой Богородицы: „Не оставь дѣвъ Моихъ, сказала Она, Я тебѣ, любимецъ Мой, во всемъ помогу... Кто обидитъ ихъ, тотъ будетъ пораженъ отъ Меня; кто послужитъ имъ ради Господа, тотъ помилованъ будетъ предъ Богомъ“. Также и въ прологѣ за 23-е мая пишется: „истину убо скажу: паче хромыхъ и слѣпыхъ множайшу мзду имать, инокинямъ

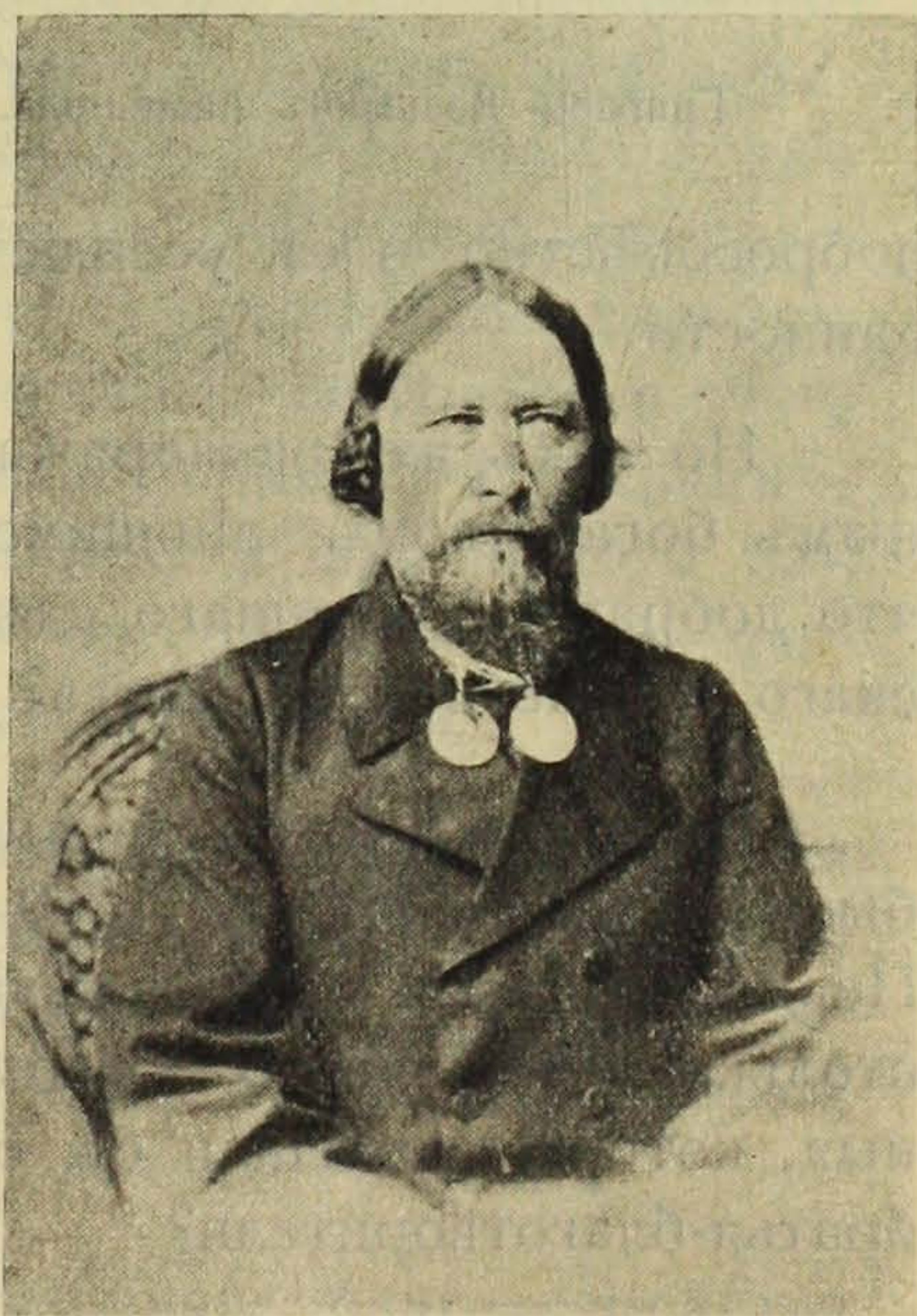
творить милостыню“, т. е. кто творить милостыню женскимъ обителямъ, то получить награду несравненно большую, чѣмъ если онъ сотворить милостыню хромымъ и слѣпымъ. „Понеже они, немощныя, странны суть и Бога ради міра отрекошася: изыти, якоже и мы, просити или продати рукодѣліе свое не могутъ, зане себѣ погубляютъ и иныхъ. Едино бо отъ обоихъ случается имъ или уязвити, или уязвитися. Сего ради могій даяти Бога ради сицевымъ пшеницу, и сочива, и златиць, и одежду, и волну, или ленъ и неисходимы творя ихъ, велю мзду творить и многое дерзновение имать обрѣсти предъ Богомъ“. Напрасно люди, забывшіе заслуги монастырей, неблагопріятно относятся къ иноческимъ обителямъ. Нѣтъ, монастыри дѣлаютъ свое посильное дѣло, какъ въ просвѣтительной, такъ и въ благотворительной области. Нами приводится ниже сего исторія, далеко не всѣмъ извѣстной, но достойной глубокаго вниманія православныхъ русскихъ людей, св. обители, расположенной въ гор. Перми, удостоенной въ настоящемъ 1912 году возведенія на степень перваго класса.

Въ густо населенной теперь и оживленной, благодаря близости вокзала, юго-западной части г. Перми, тамъ, гдѣ въ настоящее время величественно возвышается едва ли не лучшій по архитектурѣ изъ пермскихъ храмовъ—Успенскій соборный храмъ женскаго монастыря, огражденный вмѣстѣ съ многочисленными многоэтажными монастырскими зданіями высокой каменной стѣной,—тамъ, всего лишь 40 лѣтъ тому назадъ, одиноко текла по пустынной тогда городской окраинѣ небольшая рѣчка Данилиха, на берегу которой, въ сосновой рошѣ, выстроены были три небольшихъ домика, которые и послужили основаніемъ величественнаго и благоустроеннаго въ настоящее время Пермскаго женскаго Успенскаго монастыря.

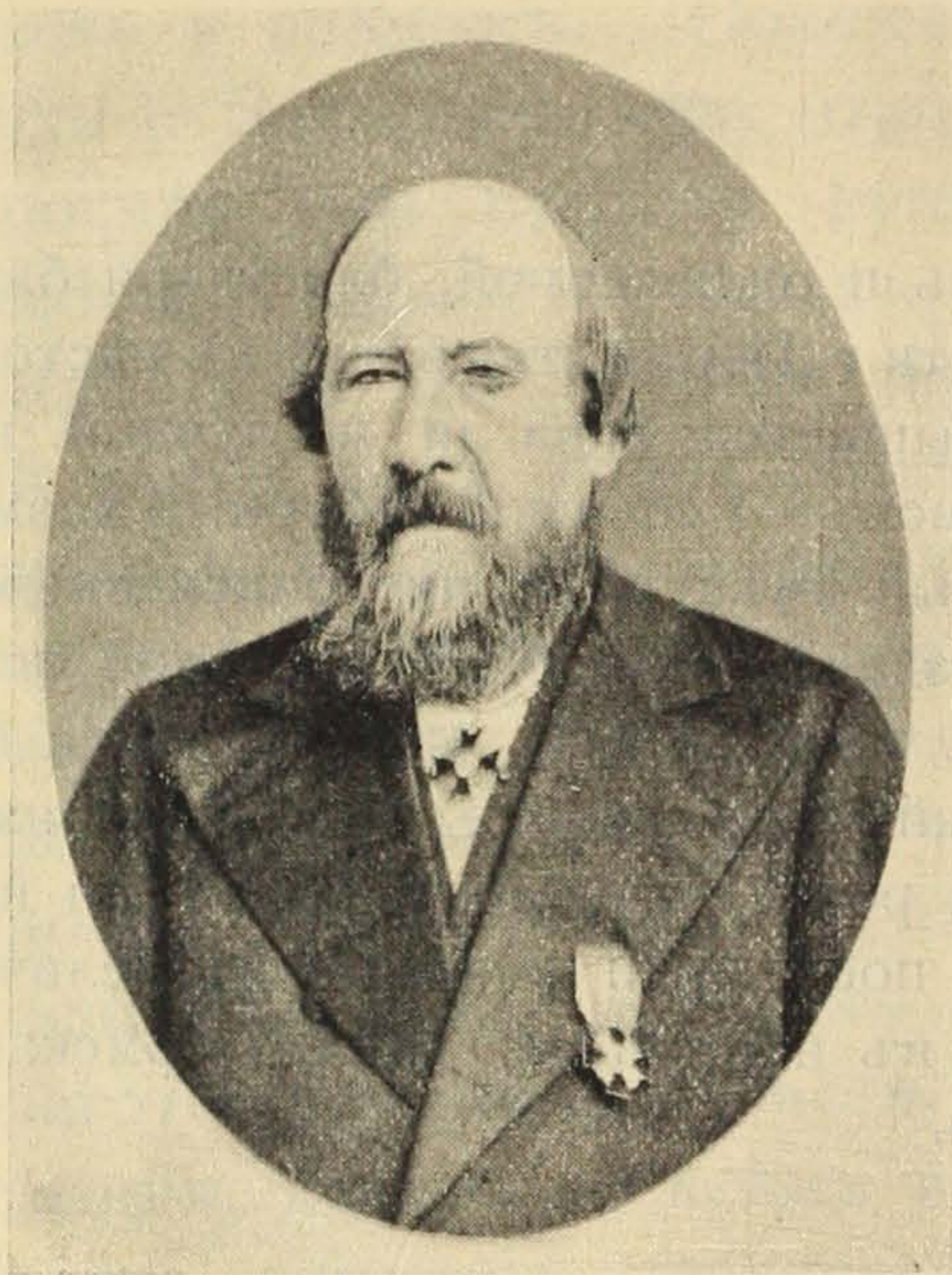
Въ виду того, что какъ сямое возникновеніе, такъ и особенно поразительно быстрое благоустройство монастыря всецѣло обязано извѣстнымъ жертвователямъ братьямъ Θεодору и Григорію Каменскимъ, мы считаемъ необходимымъ прежде изложенія исторіи монастыря сообщить хотя краткія біографическія свѣдѣнія изъ жизни этихъ братьевъ - благотворителей, при колоссальномъ богатствѣ своемъ отличавшихся высокими религіозно-нравственными качествами, что такъ рѣдко можно наблюдать за послѣднее время.

Братья Θεодоръ и Григорій Козьмичи Каменскіе происходили изъ купеческаго сословія, отличались строго христіанской жизнію и неутомимымъ денно-нощнымъ трудомъ.

Θеодоръ Козьмичъ Каменскій.

Промыслу Божію угодно было поставить благочестивыхъ братьевъ въ такое счастливое положеніе, о которомъ въ первые года своей жизни они не могли и подумать. Торговля пред-

Григорій Козьмичъ Каменскій.

пріятія ихъ, при разумномъ веденіи, развивались, что называется, не по днямъ, а по часамъ, принося имъ громадный дивидендъ; пермскіе граждане относились къ нимъ какъ къ достойнѣйшимъ сочленамъ своего общества, оказывая имъ честь избраніемъ ихъ на разныя общественныя должности по городскому управленію, по пермскому общесвенному Мариинскому банку, по разнымъ комитетамъ и учрежденіямъ. И никто не станетъ оспаривать того, что вездѣ, въ мѣстахъ своего выборнаго служенія, почившіе уже теперь, братья Каменскіе оправдывали довѣріе своихъ избирателей,

добросовѣстно и съ усердіемъ исполняя принятыя на себя обязанности.

Но какъ же распоряжались Каменскіе своимъ колоссальнымъ богатствомъ, лившимся къ нимъ какъ изъ рога изобилія, что добраго и хорошаго сдѣлали они для любившаго ихъ пермскаго городского общества?

На вопросъ этотъ можно отвѣтить точно также вопросомъ: были ли въ то время (1860—1893 г.г.), до и послѣ, въ нашемъ Пермскомъ краѣ другія какія-либо лица, которыя принесли бы столько матеріальныхъ жертвъ на нужды общественныя и частныя, которыя сдѣлали бы столько добра, сколько сдѣлали его братья-благотворители?

Безошибочно можно утверждать, что благотворительность являлась для Каменскихъ излюбленною сферою дѣятельности. Укажемъ здѣсь изъ ихъ многочисленныхъ пожертвованій хотя на нѣкоторыя, особенно видныя.

Пермская Маріинская женская гимназія въ началѣ своего существованія помѣщалась въ наемной и тѣсной квартирѣ; на помощь тотчасъ же пришли Каменскіе и пожертвовали ей очень просторный домъ, въ которомъ гимназія и помѣщалась до постройки нынѣшняго ея зданія. Для помѣщенія городской общественной богадѣльни они купили домъ, гдѣ она помѣщается и до настоящаго времени; въ особомъ при домѣ небольшомъ флигелѣ они устроили для призрѣваемыхъ временную церковь, а затѣмъ выстроили обширный каменный корпусъ и въ немъ устроили прекрасную домовую церковь, снабдивъ ее церковною утварью и всѣмъ необходимымъ для церкви. Для ночлежнаго городского пріюта пожертвованъ ими въ собственность попечительства о бѣдныхъ г. Перми обширный двухъ-этажный домъ. Дамскому Попечительству о бѣдныхъ ими былъ купленъ, устроенъ и пожертвованъ хорошій каменный домъ съ обширною усадьбою, стоимостью до 30000 рублей, для помѣщенія „Убѣжища дѣтей бѣдныхъ“.

Особеннымъ усердіемъ отличались глубоко-религіозные братья Каменскіе къ устроению и благоуукрашенію святыхъ храмовъ Божіихъ. Кромѣ церкви при городской общественной богадѣльнѣ ими на свои средства построена церковь при пермскомъ пересыльномъ замкѣ, благоуукрашена церковь на ихъ родинѣ—въ селѣ Верхне-Муллинскомъ, пожертвованъ прекрасной живописи иконостасъ въ домовую Кирилло-Моѳодіевскую церковь при пермскомъ духовномъ училищѣ, не говоря о тѣхъ щедрыхъ пожертвованіяхъ, какія сдѣланы ими въ Іерусалимѣ, на духовную миссію въ Японіи, на Аѳонѣ, а имя одного изъ щедрыхъ братьевъ-благотворителей—Григорія Козьмича—считается въ числѣ ктиторовъ Новаго Русскаго Аѳона.

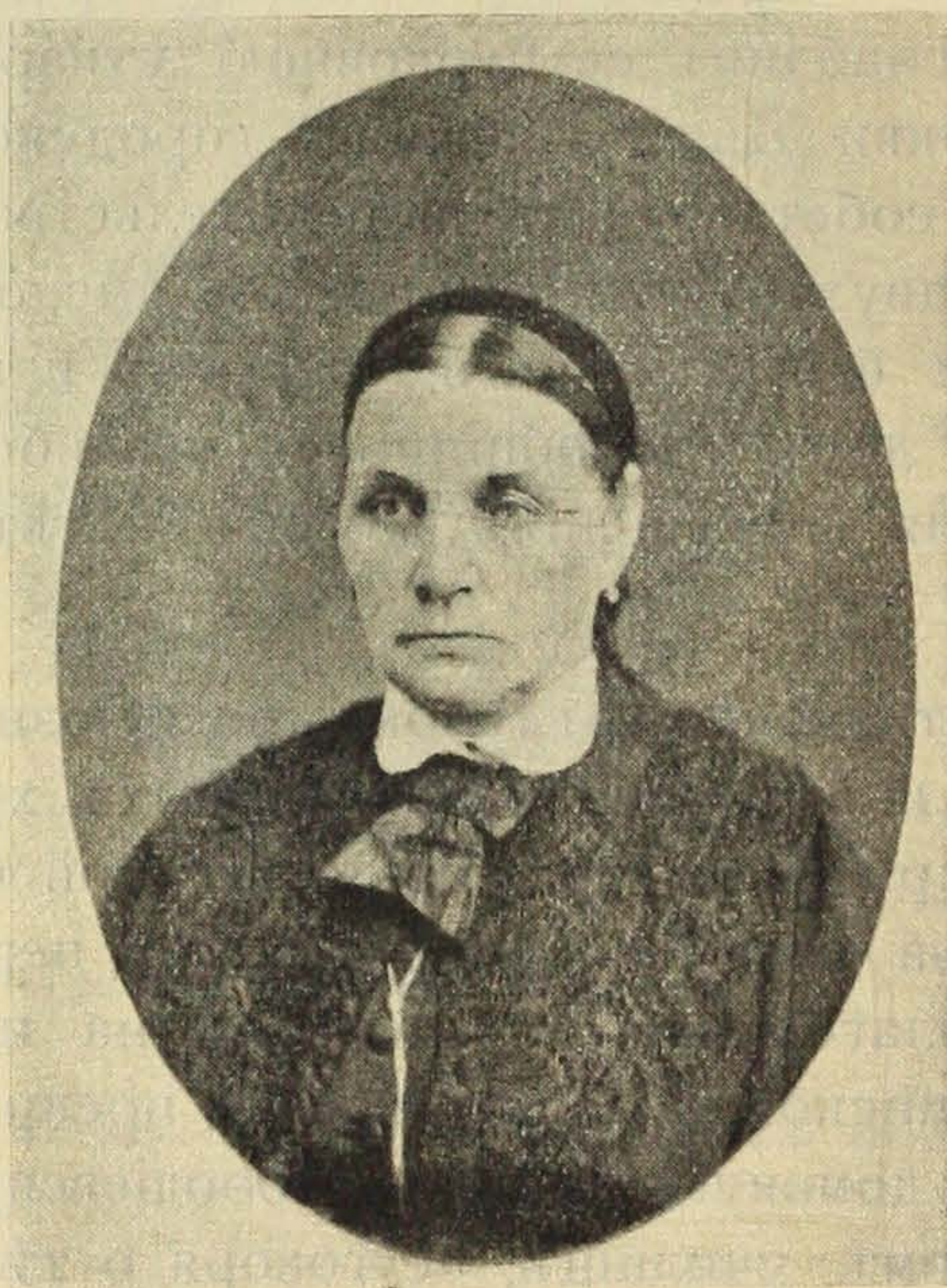
Но вънцомъ ихъ щедрыхъ богоугодныхъ жертвъ является основанный ими и доведенный въ короткое время до возможнаго благоустройства съ значительнымъ обезпеченіемъ для существованія въ будущемъ времени Пермскій общежительный женскій Успенскій монастырь.

Исторія основанія, а затѣмъ постепеннаго благоустройства этого монастыря представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Какъ ни широка и разнообразна была благотворительная дѣятельность Каменскихъ, однако не могла она вполнѣ удовлет-

ворить ихъ доброе сердце, настойчиво требовавшее отъ нихъ новыхъ и новыхъ добрыхъ и богоугодныхъ дѣлъ, при чемъ завѣтною ихъ мечтою, вождельнымъ ихъ желаніемъ было устройство въ Перми женской обители, каковой въ окрестностяхъ далеко не было.

Здѣсь не лишне будетъ отмѣтить, что иноческій міръ былъ очень близокъ и дорогъ благочестивому семейству Каменскихъ:

Наталія Степановна Каменская.

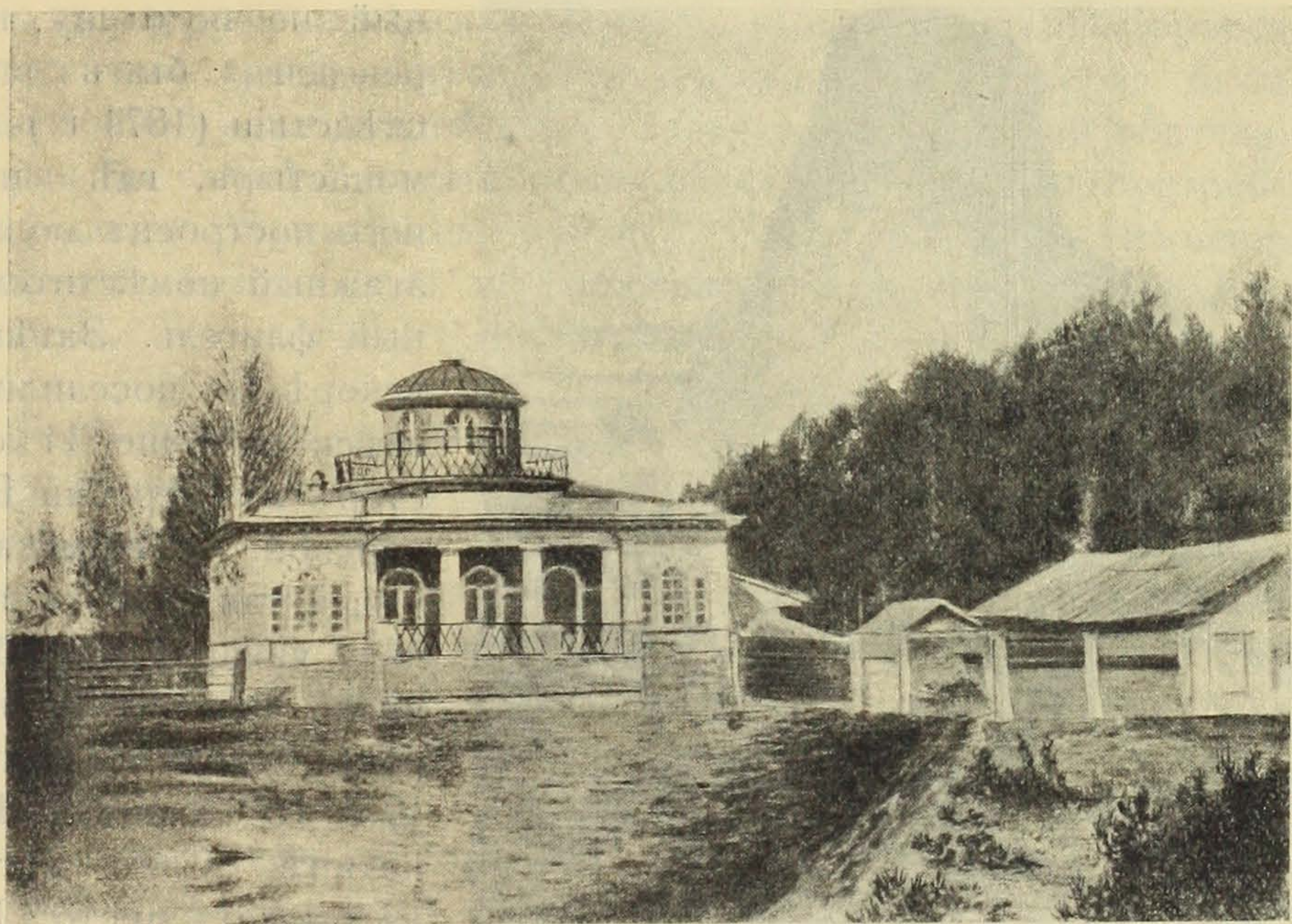
въ Нижегородской Крестовоздвиженской женской обители погребена была жена одного изъ братьевъ—**Теодора Кузьмича**, въ этомъ же монастырѣ жила, приняла постриженіе, скончалася и погребена дочь его **Ирина**, въ иночествѣ **Иллїодора**, здѣсь же жили племянницы изъ монахинь **Серафима Николаевна** и **Александра Ивановна Бахаревы**.

Но на пути къ осуществленію завѣтной мечты братьевъ—храмоздателей встрѣчалось препятствіе въ видѣ отсутствія въ Перми подходящаго мѣста подъ монастырь, долгое время задерживавшее исполненіе этой мечты.

Наконецъ явилась для нихъ возможность и осуществить свое благочистивое желаніе: 21 іюня 1872 года имъ удалось по купчей крѣпости пріобрѣсти участокъ земли въ районѣ второй полицейской части г. Перми, внизъ по теченію р. Камы, на правомъ берегу рѣчки **Данилихи**, между улицами: **Дальне-Брюхановской**, **Покровской** и **Пермской**, мѣрою: длинника по **Пермской ул. 120**, по **Покровской ул. 132 саж.** и поперечникъ **50 саж.**, при чемъ на усадьбѣ этой находилась старинная сосновая роща и выстроены были три небольшихъ домика.

Пріобрѣвъ себѣ это усадебное мѣсто и находя его, какъ расположенное вдали отъ населенныхъ улицъ города, вполне подходящихъ для ищущихъ уединенной жизни и желающихъ

посвятить себя на служеніе Богу, братья Каменскіе рѣшили тотчасъ же приступить къ устройенію женской обители, подавъ о томъ соотвѣтствующее прошеніе въ Пермскую Духовную Консисторію.

Первоначальная мѣстность до устройства монастыря.

Тогда же они съ благословенія Архіепископа Пермскаго и Верхотурскаго Антонія приступили къ устройству домової церкви въ одномъ изъ трехъ находившихся на усадьбѣ домовъ, съ каковою цѣлью въ маѣ 1872 года съ восточной стороны дома пристроили алтарь, а съ западной стороны сдѣлали пристройку въ два этажа, въ 8 саж. длины и 7 саж. ширины для жительства сестеръ.

Весьма знаменательно отмѣтить, какъ показатель существованія въ народѣ стремленія уединенія отъ міра, стремленія къ самоуглубленію и иноческой жизни, то обстоятельство, что только лишь началась постройка общины, какъ явились уже желающіе посвятить себя на служеніе Богу во вновь создаваемой обители.

Такъ изъ Мотовилихинскаго завода вскорѣ же переѣхали на жительство сюда 7 благочестивыхъ старицъ, жившихъ въ

Мотовилихѣ около церкви и занимавшихся для своего пропитанія общою работою, при чемъ домъ ихъ, который по требованію

Архіепископъ Антоній.

Мотовилихинскаго общества долженъ быть убранъ, какъ построенный не по плану, перевезенъ былъ въ послѣдствіи (1874 г.) въ монастырь, гдѣ изъ него построенъ двухъ-этажный помѣстительный флигель. Затѣмъ вскорѣ же поселились здѣсь же еще 11 сестеръ изъ деревни Бахаревой, Пермскаго уѣзда, такъ что къ началу января 1873 года число насельницъ новой обители достигло уже 18 человѣкъ. По истинѣ: „Свято мѣсто не бываетъ пусто“! Въ августѣ 1873 г. пристройка къ главному дому для помѣщенія сестеръ была уже готова, окончена построй-

кой была и домовая церковь, въ которой особою красотою отличался иконостасъ въ два яруса, съ иконами, писанными по золотому полю.

Не смотря на то, что не было еще получено формальнаго разрѣшенія Святѣйшаго Синода на открытіе общины, строители ея сочли необходимымъ своевременно позаботиться о пріисканіи для вновь создаваемой обители умудренной монашескимъ опытомъ начальницы, которая могла бы руководить и проживающими уже въ обители сестрами, (число ихъ къ августу 1873 г. достигло 25) и имѣющими вновь поступить въ нее, каковыхъ было не мало.

Съ этою цѣлью, съ вѣдома и при посредствѣ Пермскаго Епархіальнаго начальства, братья-строители обратились въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій женскій монастырь, особенно дорогой для нихъ по семейнымъ обстоятельствамъ, о чемъ мы упоминали уже раньше. Они вполне увѣрены были, что лично имъ хорошо извѣстная Игуменія этого монастыря Дороея изберетъ изъ среды сестеръ обители монахиню, которая была бы достойной начальницей вновь создаваемой Пермской обители, которая бы сумѣла ввести въ послѣдней такое же благоустройство, какимъ отличается обитель Нижегородская. Игуменія Дороея съ готовностью и любовью приняла просьбу г.г. Каменскихъ.

Быль сдѣланъ предварительный выборъ изъ сестеръ кандидатокъ въ начальницы Пермской общины, при чемъ Игуменіей указаны были въ кандидатки 3 монахини, ни одной изъ которыхъ, однако, не хотѣлось оставлять благоустроенный монастырь и принимать на себя начальствованіе въ новоустрояющейся Пермской обители, что неминуемо должно быть сопряжено съ трудами, лишеніями и разными неприятностями при введеніи монастырскаго устава между вновь поступающими сестрами, совершенно незнакомими съ порядками монастырской жизни. Вслѣдствіе этого рѣшено было произвести выборъ кандидатки въ начальницы Пермской общины посредствомъ жребія, который брошенъ былъ благочиннымъ монастыря Архимандритомъ Лаврентіемъ. Жребій палъ на одну изъ старшихъ сестеръ—монахиню Руфину.

Избранница, будучи отъ природы смиренною, не честолюбивою и не властолюбивою, сначала отказывалась отъ выпавшаго на нее жребія, но Игуменія требовала отъ нея послушанія Промыслу Божію, и она повиновалась, попросивши у своей начальницы дать ей помощницъ по устройству новаго монастыря и введеніи въ немъ должнаго порядка. Просьба ея была уважена и въ помощь ей даны были три рясофорныхъ монахини—Нина, Никодима и Павла.

Получивъ увольненіе отъ Нижегородскаго Епархіальнаго Начальства, напутствуемая молитвами сестеръ и благословеніями Архипастырей—Нижегородскаго Іоанникія, викарія его Поли-

карпа и пребывавшаго на покоѣ въ Печерскомъ монастырѣ-
Іереміи, 4 смиренныя монахини, съ Божіей помощью, отпра-
вились изъ благоустроеннаго Нижегородскаго монастыря въ глуп-
ую тогда Пермь съ апостольскою миссіею устроить въ не-
разсадникъ благочестія—женскую обитель, куда онѣ и прибыли
15 августа 1873 г.

Вскорѣ же началось и устройство общины.

По резолюціи Архіепископа Антонія Указомъ Пермской
Духовной Консистеріи отъ 20 сентября 1873 г. за № 8450 ми-
нахиня Руфина опредѣлена была Начальницею новоустрояемой
Пермской женской общины, 27 сентября того же года Архіепис-
копомъ Антоніемъ настоятелемъ только что устроенной домово-
церкви общины назначенъ былъ протоіерей Христорождествен-
скаго собора завода Казеннаго Юга о. Григорій Остроумовъ.

1 октября 1873 года Высокопреосвященнымъ Антоніемъ
Архіепископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ, въ сослуженіи

Протоіерей Григорій Остроумовъ.

высшаго городского духовенства
и въ присутствіи г. Губернато-
ра Н. Е. Андріевскаго, Вице-
Губернатора, начальниковъ пра-
вительственныхъ и обществен-
ныхъ учрежденій г. Перми
массы молящихся, изъ которыхъ
многіе не имѣли даже возмож-
ности помѣститься въ самой
церкви,—совершено было торже-
ственное освященіе первой мо-
настырской домово-церкви въ
честь Казанской Иконы Божіей
Матери. Въ концѣ литургіи на-
стоятелемъ вновь освященно-
церкви протоіереемъ о. Григо-
ріемъ Остроумовымъ произнесено
но было приличествующее слу-
чаю слѣдующее слово:

„Днесъ, благовѣрніи людіи

свѣтло празнуемъ осѣняеми твоимъ, Богомати, пришествіемъ“ (тропарь празднику).

„Воспомяна нынѣ чудный покровъ Б. Матери, явленный некогда надъ единовѣрною намъ Греціею, вмѣстѣ съ симъ мы совершаемъ въ настоящій день другое свѣтлое торжество въ честь Царицы Небесной,—освященіе сего храма въ честь чудотворной Ея иконы, которая назадъ тому болѣе двухъ вѣковъ послужила залогомъ спасенія отечества нашего въ смутныя времена самозванцевъ. Такимъ образомъ можно сказать, что не только мы предстояще и молящеся въ семъ новоосвященномъ храмѣ, но и всѣ жители города сего осѣнены нынѣ сугубымъ—благодатнымъ пришествіемъ Богоматери—усердной Заступницы всего рода христіанскаго. Поистинѣ великое и свѣтлое настоящее наше торжество! Кто могъ думать, чтобы нашлись боголюбивые жертвователи, по желанію которыхъ это загородное мѣсто сдѣлалось пріютомъ сестеръ, собравшихся сюда для общаго труда и молитвы?

Можно-ли думать, что-бы это самое зданіе превратилось въ домъ Божій, сдѣлалось мѣстомъ молитвы и освященія вѣрующихъ, что-бы здѣсь воздвигнуть былъ жертвенникъ для принесенія Святѣйшей Безкровной Жертвы о спасеніи всего міра?

Преподавъ святительское благословеніе на устройство сего храма и самъ освятивъ его нынѣ, Архипастыръ нашъ, какъ истинный преемникъ первосвятителя Стефана, перваго основателя иноческихъ обителей въ древней странѣ Пермской, по любви къ иноческому житію, преподаетъ свое благословеніе на устройство здѣсь женской обители для желающихъ посвятить себя общему труду и молитвѣ и принимаетъ подъ свое Архипастырское покровительство; невозможное отъ чловѣкъ, возможно у Бога.

Во всемъ этомъ можно-ли не видѣть благословенія Божія на предпринимаемое христалюбивыми жертвователями устройство здѣсь иноческой обители? Можно ли не видѣть покровца Царицы Небесной, благоволившей избрать отнынѣ мѣсто сіе себѣ въ удѣлъ?

Этотъ малый по своей вмѣстимости храмъ, но преисполненный величайшихъ благодатныхъ даровъ чрезъ таинственное вшествіе въ него Царя славы, не говоритъ ли о томъ, что Мать Божія неотступна будетъ отъ мѣста сего, что она всегда

будеть здѣсь, какъ въ своемъ удѣлѣ и какъ для живущихъ здѣсь, такъ и для приходящихъ сюда будетъ заступницею и наставницею на пути спасенія? Помня это и чтобы не лишиться покрова и милости Матери Божіей, для насъ необходимо во всѣхъ своихъ поступкахъ даже въ мысляхъ и желаніяхъ руководиться Ея примѣромъ.

Такъ, всѣмъ намъ извѣстно, что пресвятая Дѣва Марія испрошенная у Бога молитвами и постомъ, трехъ лѣтъ отъ рожденія была введена въ храмъ для воспитанія и, проживавъ здѣсь до 14 лѣтняго возраста, была посвящена богомыслию, молитвѣ, чтенію слова Божія, пребывала въ постѣ, упражнялась въ рукодѣліи и хранила безмолвіе. Здѣсь же въ храмѣ Она дала Богу и безпримѣрный въ то время обѣтъ—на всю жизнь остаться Дѣвою. Но и по выходѣ изъ храма, въ дому праведнаго старца Іосифа, своего обручника, она не измѣнила своей жизни; и здѣсь она проводила такую же жизнь, какъ и въ храмѣ, украшаясь всѣми добродѣтелями и наконецъ Сама содѣлалась одушевленнымъ храмомъ Божіимъ, Матерью Господа, источникомъ благословенія для всего рода человѣческаго, Высшею Херувимовъ и Серафимовъ по своей чистотѣ и святости.

Какой прекрасный примѣръ для всѣхъ христіанскихъ родителей, и въ особенности для васъ, имѣющихъ обитель подъ свѣтло сего храма, сестры о Господѣ! Чтобы вы ни дѣлали, гдѣ бы вы ни находились, будьте всегда мыслию и сердцемъ въ этомъ святомъ храмѣ, а какъ скоро услышите голосъ, призывающій васъ на общественную молитву, спѣшите съ радостію, стойте съ благоговѣніемъ, какого требуетъ святость мѣста и важность совершаемыхъ здѣсь богослуженій. Взирая на сей храмъ и представъ въ немъ, старайтесь быть и сами живыми храмами Божіими и жилищами Св. Духа. Удаляясь праздности, пребывайте въ трудѣ, въ свободное отъ трудовъ время читайте слово Божіе и жизнеописанія святыхъ, чтобы примѣромъ ихъ утвердиться на избранномъ вами пути ко спасенію. За симъ нужно ли говорить, что скромность, смиреніе, кротость, терпѣніе, воздержаніе, чистота въ мысляхъ и желаніяхъ, взаимная любовь, украшавшія пресвятую Дѣву Марію и приличныя всѣмъ христіанскимъ женамъ и дѣвамъ должны быть вашимъ особенно украшеніемъ. Нужно ли наконецъ напоминать вамъ, что вы должны оказывать полное и совершенное послушаніе поставленной надъ вами Начальницѣ, и здѣсь ничего не должны вы дѣ-

дать по своей волѣ, а все должно быть по волѣ и съ дозволенія Начальницы. Вотъ, сестры, ваши обязанности; исполняйте-же ихъ съ полною готовностію и любовію, Господа ради. Помните, что на васъ обращенъ святительскій взоръ Архипастыря вашего, принимающаго васъ подъ свое покровительство; на васъ будетъ обращено вниманіе жителей города: пусть-же всѣ они видятъ у васъ одно благоговѣйное усердное исполненіе принимаемыхъ вами на себя обязанностей; истинно-христіанскою жизнію привлекайте къ своей новой обители расположеніе людей благочестивыхъ, а чуждые благочестія пусть находятъ у васъ добрый примѣръ и назиданіе. Въ нынѣшнее время нерѣдко слышать нареканія на монашество; не мало людей готовыхъ глумиться надъ смиренными иноками; берегитесь, чтобы не подать повода къ осужденію васъ, а чрезъ васъ къ нареканію и на все монашеское званіе, въ чемъ либо неприличномъ и недостойномъ званія вашего; горе человѣку, имъ-же себлзнь приходитъ!

Будьте терпѣливы, если настоящій вашъ пріютъ нескоро еще украсится освященнымъ именемъ иноческой обители. Усматривайте особенную милость Божію въ томъ, что уже есть. У васъ почти уже настоящая обитель общежитія монашескаго съ собственнымъ храмомъ и съ начальницею—манахиною изъ древняго благоустроеннаго монастыря, который да будетъ для васъ примѣромъ во всемъ. Помните и то, что одѣяніе монашеское не спасетъ васъ, равно какъ и имя—монастырь, не сдѣлаетъ обитель святою. Не нося имени монашескаго и въ обители безъ имени монастыря, старайтесь сдѣлаться истинными монахинями по духу; утверждайтесь во всякой добродѣтели, приучайтесь прежде всего покорности, строгому воздержанію и терпѣнію во всякомъ трудѣ и лишеніи и тогда самъ Господь и Его пречистая Матерь явятъ о васъ благу волю свою.

По желанію христіолюбивыхъ создателей сей обители и по волѣ Начальства, особый подвигъ въ устроеніи сей новой обители, и подвигъ весьма нелегкій предстоитъ въ особенности тебѣ сестра о Господѣ, монахиня Руфина! До сего времени служба и работая Богу для спасенія своей души въ обители благоустроенной подъ руководствомъ опытныхъ начальницъ, отнынѣ ты должна будешь управлять другими и учить неопытныхъ, являя собою примѣръ истинно-иноческаго служенія Богу. Прежде всего усердною молитвою ко Господу, испрашивай себѣ силы къ прохожденію своего служенія; любовію, которая по сло-

вамъ Апостола, все терпите, располагай ввѣренныхъ тебѣ сестеръ ко всему доброму и достойному званію истинныхъ монахинь. Новосозданная подъ твоимъ руководствомъ обитель сія пусть будетъ училищемъ вѣры и благочестія не только для живущихъ въ ней, но и для всѣхъ посѣщающихъ ее, да возвращаются они въ дома свои и въ семейства съ пользою для души своей, чего они не могутъ пріобрѣсти въ средѣ обыденной и житейской; и тогда возвеселится о васъ добрый нашъ Архипастырь—ревнитель житія монашескаго; тогда возвеселятся о васъ сердца вашихъ благодѣтелей Θεодора и Григорія, ревнующихъ объ устроеніи вашей обители, нещады своего достоинства; тогда возвеселятся о васъ и жители города сего и всѣ приходящіе сюда, чтобы помолиться съ вами и поучиться у васъ доброй христіанской жизни!

Благочестивыя слушатели, если вы пришли сюда не для любопытства, а для молитвы, утѣшенія и назиданія, то совершавшееся нынѣ освященіе сего храма да послужитъ для васъ побужденіемъ и самимъ вамъ быть храмомъ Бога живаго. Этотъ освященный и украшенный престоль Божій, да побуждаетъ всѣхъ насъ содѣлывать сердца наши престоломъ благодати, сообщенной намъ въ св. таинствахъ церкви, омывать грѣховныя наши нечистоты слезами покаянія и облачаться въ одежду оправданія Христова. Принесенная нынѣ таинственная Безкровная Жертва въ семъ новоосвященномъ храмѣ, да напоминаетъ намъ, что и мы должны приносить себя самихъ въ жертву живу, святу, благоугодну Богови. (Рим. 12, 1).

Изображеніе Б. Матери и св. угодниковъ Христовыхъ да побуждаютъ насъ къ провозженію жизни по заповѣдямъ Божиимъ; подобно симъ горящимъ свѣтильникамъ, да свѣтитъ предъ всѣми вѣра наша и горитъ любовь къ Богу и ближнимъ. Внимая возвѣщаемому въ храмѣ слову Божію и слыша побужденія къ молитвѣ, молитесь, но не одними устами, а духомъ, мыслію и чувствомъ, и тогда подобно сему храму, и мы сдѣлаемся церковію Бога жива и храмомъ Святаго Духа.

Заступница усердная, Мати Господа Вышняго! Представь предъ престоломъ Сына Твоего и Бога нашего о рабѣхъ твоихъ, устроившихъ сей храмъ въ честь и славу Твоего имени и благопоспѣши ихъ благочестивому усердію—воздвигнуть здѣсь иноческую обитель для жаждущихъ спасенія въ уда-

леніи отъ міра! Покрый и всѣхъ насъ честнымъ твоимъ покровомъ, и да содѣлаемся мы храмами Божіими, и Духъ Святыи да живетъ въ насъ. Аминь“.

Этотъ день — 1 октября 1873 года можно считать днемъ основанія Пермской женской общины, преобразованной впоследствии въ Успенскій женскій общежительный монастырь. Къ дню этому кромѣ Начальницы монахини Руфины и прибывшихъ съ нею 3 рясофорныхъ сестеръ въ общинѣ состояло 24 сестры, которыя получили архипастырское благословеніе носить присвоенное монахинямъ одѣяніе — связки на головѣ, а пожилыя изъ нихъ — камилавки.

Въ самый день освященія перваго храма общины благочестивые братья-благотворители Каменскіе заявили Епархіальному Начальству, что на содержаніе вновь создаваемой общины и служащаго въ общинной церкви причта они внесутъ въ Пермскій общественный Марьинскій банкъ 50000 рублей на вѣчныя времена, съ тѣмъ, чтобы изъ 0/0/0 на этотъ капиталъ (изъ 6/0 годовыхъ) 2000 рублей расходовались на общину, а 1000 рублей выдавалась служащему въ общинной церкви причту.—Кромѣ того пермскій купецъ Павелъ Ѳеодоровичъ Камчатовъ пожертвовалъ въ пользу общины два билета Марьинскаго общественнаго банка по 500 р.: одинъ собственно въ общину, а другой причту общинной церкви за поминавленіе усопшихъ своихъ родителей.

Съ 22 октября 1873 года съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія установлено по воскреснымъ днямъ, по окончаніи Литургіи, чтеніе акафиста Божіей Матери, Казанской Ея иконѣ.

Въ умиленіи сердце сестры возносили свои молитвы въ первомъ своемъ храмѣ. Въ 40-й день по освященіи о. протоіереемъ Григоріемъ Остроумовымъ было сказано слѣдующее слово, характеризующее настроеніе этихъ счастливыхъ дней для обители:

„Сегодня, Сл. Бл., исполнилось 40 дней, какъ молитвами и священнодѣйствіемъ Архипастыря нашего освященъ сей храмъ, и это загородное зданіе, служившее нѣкогда мѣстомъ мірскаго развлеченія, сдѣлалось домомъ молитвы и на освященномъ его престолѣ стала приноситься святѣйшая Безкровная Жертва о спасеніи всего міра. Сорокъ дней этотъ новоосвященный храмъ

оглашался ежедневно священными пѣснопѣніями во славу Троицаго Бога, въ честь Б. Матери, Безплотныхъ небесныхъ Силъ и Святыхъ Угодниковъ, скорыхъ нашихъ помощниковъ и молитвенниковъ предъ Богомъ. Всѣ эти 40 дней, боголюбивые создатели сего храма по обители, и вы, обитающія здѣсь сестры о Христѣ, утѣшались присутствіемъ при ежедневныхъ богослуженіяхъ и при совершеніи божественной Литургіи, этого высочайшаго Таинства, установленнаго Самимъ І. Христомъ *въ Его воспоминаніе*. А для истинно вѣрующихъ и любящихъ Бога можетъ ли быть чего либо болѣе утѣшительнаго и спасительнаго, какъ молитвенное бесѣдованіе съ Богомъ и воспоминаніе, или лучше сказать, созерцаніе въ видимыхъ образахъ всей земной жизни Спасителя, начиная отъ его рожденія, до Крестной смерти, воскресенія и вознесенія на небо? А говорить ли о томъ, что при совершеніи Божественной Литургіи съ нами невидимо служатъ Силы Небесныя, да мы и сами уподобляемся Херувимамъ и вмѣстѣ съ ними воспѣваемъ Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь? Вотъ какое величайшее благодѣяніе имѣтъ святой храмъ и присутствовать при совершаемыхъ въ немъ богослуженіяхъ! По истинѣ минувшіе 40 дней ежедневнаго богослуженія въ семъ новоосвященномъ храмѣ составляютъ особенно утѣшительную и священную четырехдесятницу. Возблагодаримъ же Господа за неизреченную Его милость, явленную намъ въ устройствѣ и освященіи сего храма; съ умиленіемъ сердца повергнемся предъ Царицею Небесной, имени Которой боголюбивые создатели посвятили этотъ храмъ и новоустрояющуюся при немъ иноческую обитель, вручая оную чрезъ это небесному покровительству и заступленію Матери Божіей. О, да призритъ Она милостиво на приносимую Ей жертву отъ усерднаго сердца!

Къ вамъ собравшіяся сюда для общаго труда и молитвы, сестры о Христѣ, обращаю мое слово. Чѣмъ вы можете выразить свою благодарность Царицѣ Небесной, призрѣвшей на мѣсто сіе и избравшей его въ удѣлъ себѣ? Прежде всего глубочайшимъ смиреніемъ и чистотою, которыя пресвятую Дѣву сдѣлали Матерью Господа и вознесли превыше Херувимовъ и Серафимовъ. Затѣмъ докажете Ей свою благодарность подражаніемъ Ея покорности волѣ Божіей, терпѣнію въ скорбяхъ и послушанію. Указывая на сіи боголюбезныя добродѣтели, я обращаю особенное вниманіе ваше, сестрицы о Господѣ, на добродѣтель послушанія, которое составляетъ первую основную

обязанность истинныхъ монаховъ и монахинь, желающихъ служить Богу въ удаленіи отъ міра. Безъ послушанія, или говоря монашескимъ языкомъ, безъ совершеннаго отреченія отъ своей воли, не мыслима жизнь въ обители иноческой. Безъ него и самыя добрыя дѣла, к. напр. молитвы, постъ, труды, какъ бы велики ни были, не будутъ имѣть цѣны предъ Богомъ. Всякое доброе дѣло, будучи сдѣлано безъ воли и благословенія начальника въ обители, есть нарушеніе чина монастырскаго, есть уже грѣхъ предъ Богомъ и какъ выраженіе грубости и гордости, ведетъ къ гибели. Поэтому то послушаніе у иноковъ называется матерью всѣхъ добродѣтелей. Въ этомъ вы можете убѣдиться, читая или слушая жизнеописаніе великихъ подвижниковъ и подвижницъ, спасавшихся въ пустынныхъ обителяхъ, гдѣ воля игумена или старца была святымъ закономъ для новоначальныхъ иноковъ, несмотря на то, что она повидимому не имѣла никакой цѣли и не обѣщала пользы. Такъ, напр. одинъ монахъ, по волѣ своего старца, цѣлые три года ежедневно поливалъ посаженное имъ сухое дерево, доставая для сего воду издалека и съ большимъ трудомъ, и отросшее дерево, принесшее даже плоды, было плодомъ послушанія (Дост. сказ. о св. отцахъ). Преподобная Евпраксія по приказанію игуменіи своей 30 разъ перевалила съ одного мѣста на другое большую кучу тяжелыхъ камней безъ всякаго разсужденія—для чего это и не сказавъ ни слова о тяжести и бесполезности труда (Чет. Мин. 25 іюля), который можно было употребить на какое либо другое дѣло, болѣе нужное и полезное. Помня такіе примѣры, откажитесь и вы отъ своей воли, подчинивъ себя совершенно волѣ поставленной надъ вами начальницы, оказывая ей всегда и во всемъ полное послушаніе, и усердно исполняя всякій монашескій трудъ и притомъ, не предъ очами только работая, но и отъ всей души, какъ истинные рабы Христовы. Каждое дѣло, каждый вашъ шагъ долженъ быть съ ея благословенія. „Благослови, согрѣшила, прости“—вотъ тѣ слова, которые должны быть постоянно не на устахъ только, но и въ вашихъ сердцахъ, какъ выраженіе истиннаго смиренія и самоуничтоженія, требуемаго уставомъ монашескимъ. Поступая такимъ образомъ, вы соблюдете чинъ древнихъ благоустроенныхъ святыхъ обителей, доставите радость Архипастырю, ревностной иноческой жизнью, утѣшите вашихъ благодѣателей и всѣхъ добрыхъ гражданъ, сочувствующихъ отъ всей души, радующихся устроению вашей обители. А что всего выше, вы будете тѣми благонравными и боголюбящими

рабами, которымъ покровительствуетъ Матерь Божія, Которая и Сама оказывала полное повиновеніе и послушаніе праведному старцу Іосифу, хранительно берегла свое дѣвство, имѣла попеченіе о Его домѣ, занималась всѣми, приличными ея полу дѣлами какъ напр. сама ходила за водою, пряла волну, приготавливала одежду; не выражала ни малѣйшаго ропота на него даже и тогда, когда подвергалась отъ него подозрѣнію въ нарушеніи Ею чистоты, не открывъ ему тайны, послѣ великаго благовѣстія Архангельскаго, по чувству смиренія.

Но воздавая достойную славу и благодареніе Господу Богу и усердной Заступницѣ нашей—Матери Божіей, можете ли вы, сестры о Христѣ, не принести должной благодарности и боголюбивымъ вашимъ благодотворителямъ, устраивавшимъ для васъ этотъ храмъ, доставлявшій и на будущее время имѣющій доставлять вамъ столько благодатныхъ и святыхъ утѣшеній,—благодотворителямъ, воздвигающимъ здѣсь иноческую обитель съ благолѣпнымъ храмомъ въ честь и славу дивнаго Успенія Б. Матери? Въ чемъ же должна заключаться эта благодарность? Думаемъ, что лучшей благодарностью для нихъ можетъ служить только то, что бы вы, поступивъ въ новосоздающуюся ими обитель,—возлюбили и прилѣпились къ ней всѣмъ сердцемъ и всею душою, съ усердіемъ исполняли все то, что требуется уставомъ святыхъ обителей, чтобы вы и безъ обѣтовъ монашескихъ были истинными монахинями по жизни, оказывая совершенное повиновеніе во всемъ поставленной надъ вами начальницѣ,—30 лѣтъ проведенной въ благоустроенной обители, чтобы вы жили между собою въ мирѣ, трудясь охотно и поощряя другъ друга ко всякому дѣлу благому. Наконецъ долгъ благодарности тробуетъ отъ васъ, чтобы вы не только въ семъ храмѣ, но и въ уединеніи вашихъ келій возносили усердныя молитвы за своихъ благодотворителей, молясь и за почившихъ въ Бозѣ ихъ родителей и сродниковъ по плоти. Но и для всѣхъ насъ, Бл. слуш., да будутъ названныя имена благодотворителей и боголюбивыхъ рабовъ Божіихъ Θεодора и Григорія почтенны. Да пребудетъ милость Божія на всемъ ихъ дѣлѣ и на всемъ домѣ по неложному слову Божію, что любящимъ Бога вся споспѣшествуетъ во благое. Матерь Божія да покроетъ ихъ своимъ покровомъ и воспрославитъ божественною славою за ту славу, которую они воздають здѣсь на земли Господу,

„прославляющихъ Мя прославлю“.

Возмогай о Господѣ, боголюбивая сестра—пречестная монахиня Руфина! съ твердою вѣрою въ Бога и не сомнѣнною надеждою на помощь Царицы Небесной, призвавшей тебя на служеніе въ сію новосоздающуюся обитель, съ усердіемъ и любовію трудясь въ благоустроеніи оной и да сдѣлается она многолюдною и достойною богоспасаемой обители Нижегородской. Молитвы и благословенія архипастырей и старцевъ-подвижниковъ, напутствовавшихъ тебя сюда на новое съ званіемъ Начальницы, мѣсто служенія, указанное жребіемъ,—усердныя молитвы и опытность бывшей твоей и до нынѣ глубоко чтимой тобою пречестной Игуменіи Дорофеи и бывшихъ сестеръ-сподвижницъ подкрѣпятъ тебя въ предстоящемъ тебѣ подвигѣ служенія и помогутъ вполне оправдать павшій на тебя выборъ. Я уже не говорю, что въ мѣстномъ своемъ Архипастырѣ-ревнителѣ и любителѣ монашескаго житія, ты всегда встрѣтишь мудраго Начальника, опытнаго руководителя, готоваго во всякое время съ отеческою любовію подать тебѣ наставленіе, совѣтъ и помощь. Твоя ревность о внутреннемъ благоустроеніи обители, особенно на первое время, можетъ быть, встрѣтитъ немало огорченій отъ неопытности собравшихся здѣсь сестеръ, а иногда и отъ ихъ невниманія къ своимъ обязанностямъ, перенеси все это, какъ возложенный на тебя свыше Крестъ, вооружись терпѣніемъ, покрой любовію, окажи снисходительность къ ихъ немощи въ почной увѣренности, что рано или поздно онѣ оцѣнятъ твои труды и заботы объ нихъ и не видя въ рукахъ твоихъ, до опредѣленнаго Богомъ времени, жезла начальницы, пойдутъ охотно за тобою и будутъ съ любовію исполнять все то, что ты укажешь имъ для ихъ душевной пользы и что признаешь необходимымъ ввести по чину святыхъ обителей. Въ особенности утѣшай себя возложеніемъ нетлѣннаго вѣнца, который уготованъ и дается отъ Мздовоздаятеля—Бога за всѣ труды, скорби и подвиги, перенесенные въ жизни Господа ради и для спасенія души.

Вотъ что, по обязанности служителя сего алтаря, я нашелъ нужнымъ сказать въ назиданіе ваше, сестры о Христѣ! Примите съ любовію слова наши и запечатлите ихъ въ сердцахъ вашихъ.

Закончимъ настоящее наше духовное торжество въ честь Царицы Небесной усердною молитвою предъ Ея пречистымъ образомъ: „Заступнице Усердная, Мати Господа Вышняго! призри милостиво на сей святой храмъ, посвященный Имени Твоему и на всѣхъ входящихъ сюда, молящихся въ немъ, и живущихъ

подъ сѣнію его сестеръ и буди ихъ Заступницею и Руководительницею на пути ко спасенію. Предстательствуй молитвенно предъ Сыномъ Твоимъ и Богомъ нашимъ о боголюбивыхъ рабахъ твоихъ Ѳеодорѣ и Григоріи и Наталіи и о всемъ ихъ домѣ, услыши молитвы ихъ и благопоспѣши благочестивому ихъ усердію воздвигнуть здѣсь иноческую обитель въ честь и славу дивнаго Твоего Успенія. Не лиши твоего покрова и милости и меня недостойнаго, призваннаго быть служителемъ сего святого храма твоего. Аминь“.

Съ конца 1873 года братья-храмоздатели, не ограничиваясь устройствомъ общины, принимаютъ мѣры къ увеличенію принадлежащей имъ земельной площади на р. Данилихѣ, чтобы имѣть возможность не только благоустроить общину, но основать общежительный монастырь. Съ этою цѣлью они 20 декабря 1873 года обратились въ Пермскую Городскую Думу съ заявленіемъ слѣдующаго содержанія:

„Имѣя давнишнее желаніе устроить въ г. Перми на собственный свой счетъ общежительный женскій монастырь для желающихъ посвятить себя на служеніе Богу въ удаленіи отъ міра, въ настоящемъ году, съ благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Архипастыря нашего, на принадлежащемъ намъ загородномъ мѣстѣ при рѣчкѣ Данилихѣ, мы положили уже начало женской общинѣ, устроивъ въ существующихъ зданіяхъ нѣсколько келій, въ которыхъ въ настоящее время помѣщается до 30 сестеръ, желающихъ посвятить себя общему труду и молитвѣ съ домовою для нихъ церковью въ честь Казанскія иконы Божіей Матери, освященною Его Высокопреосвященствомъ въ 1 число октября сего года.

Но предназначая эти зданія, впоследствии времени, для монастырской больницы, въ настоящемъ 1874 году мы желали бы приступить къ построенію для общины новаго обширнаго каменнаго храма въ честь Успенія Божіей Матери, съ двумя при немъ придѣлами (на который при семъ прилагается и планъ) и другихъ монастырскихъ зданій, съ потребными надворными строеніями.

Вслѣдствіе этого мы обращаемся въ Пермскую Городскую Думу и просимъ достопочтенныхъ представителей городского сословія объ отводѣ, изъ ненаселенной мѣстности на чертѣ города въ смѣжности съ принадлежащею уже намъ при рѣчкѣ

Данилихъ землю, достаточнаго количества земли для постройки храма съ приличною при немъ оградою и другихъ монастырскихъ зданій, на что прилагаемъ при семъ и выкопировку изъ городского плана съ обозначеніемъ на ней просимой нами мѣстности для вышесказанныхъ построекъ. При этомъ находимъ нужнымъ сказать и то, что построеніе проектируемаго нами храма удовлетворитъ крайней необходимости и давнишнему желанію жителей „Круглаго Поля“ имѣть въ этой части города Божій храмъ, каковой предположенъ былъ въ этой мѣстности по Высочайше утвержденному городскому плану.

При семъ еще имѣемъ честь представить Городской Управѣ подлинное письмо къ намъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія отъ 19-го ноября за № 874, въ которомъ онъ, вслѣдствіе объявленной еще въ 1866 году Высочайшей воли, чтобы съ учрежденіемъ монастырей была соединена благотворительная или воспитательная цѣль,—проситъ насъ при устрояемой нами общинѣ предназначить удобную и достаточную часть земли для построенія каменнаго зданія подъ училище для двѣицъ духовнаго званія, въ которомъ крайне нуждается духовенство Пермской епархіи и для учрежденія котораго въ Пермскомъ Попечительствѣ о бѣдныхъ духовнаго званія составляетъ уже капиталъ. По сознаніи пользы такого учебнаго заведенія, по предложенію одного изъ гласныхъ отъ духовенства, и Пермское Уѣздное Земское Собраніе приняло участіе въ этомъ предпріятіи Пермскаго духовенства, пожертвовавъ на устройство училища 1000 рублей. Въ виду такого сочувствія Уѣзднаго Земства, безъ всякаго сомнѣнія, и Пермское Городское Общество окажетъ не меньше сочувствія къ заботамъ и предпріятію духовенства объ открытіи въ г. Перми Епархіальнаго женскаго училища Духовнаго Вѣдомства, на основаніи Высочайше утвержденного Устава 20 сентября 1868 года, каковымъ заведеніемъ въ свое время можетъ воспользоваться и городское сословіе.

Позволяемъ себѣ надѣяться, что Городская Управа и всѣ достопочтеннѣйшіе представители Пермскаго Городского Общества сочувственно отнесутся къ предпринимаемому нами богоугодному дѣлу, не оставятъ безъ вниманія нашей просьбы и просьбы глубокоуважаемаго нашего Архипастыря и, движимые чувствами христіанскаго благочестія, съ полною готовностью изъявятъ свое согласіе на уступку въ достаточномъ количествѣ земли для построенія женскаго монастыря и при немъ Епархіаль-

наго женскаго училища въ незаселенной мѣстности за городомъ при рѣкѣ Данилихѣ“.

На заявленіе это братья Каменскіе получили отъ Пермской Городской Управы отъ 4 марта 1874 года за № 457 отношеніе, въ которомъ Управа увѣдомляла ихъ, что Пермская Городская Дума въ засѣданіи своемъ 23 января 1874 года (Журн. 1, ст. 6) единогласно опредѣлила: „уступить г.г. Каменскимъ для постройки храма то мѣсто, которое указано на представленномъ ими планѣ, а именно на пересѣченіи Пермской улицы и Брюхановскаго переулка. Что же касается мѣста, просимаго ими подъ постройку женскаго Духовнаго училища и другихъ монастырскихъ зданій, пространствомъ всего $8\frac{3}{4}$ десятины, то изъявить согласіе на уступки онаго, но безъ опредѣленія въ настоящее время границъ мѣста, до тѣхъ поръ, пока окончательно не будетъ рѣшено направленіе линіи желѣзной дороги, при томъ вышеозначенное пространство земли должно быть отведено, по возможности, въ видѣ цѣльныхъ кварталовъ“.

14 января 1874 года обитель удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Высокопреосвященнѣйшій Антоній, каковаго о. протоіерей Григорій Остроумовъ привѣтствовалъ слѣдующей рѣчью:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко! Прежде святительскаго входа твоего въ домъ Матери Божіей, покровительству которой посвящена воздвигнутая здѣсь обитель, позволь недостойному служителю сего храма выразить предъ тобою, Архипастырь нашъ, чувства благоговѣйной радости отъ лицъ собравшихся здѣсь для общаго труда и молитвы сестеръ и поставленной въ главѣ ихъ смиренной монахини Руфины.

Твое святительское пришествіе въ новосоздающуюся, съ твоего архипастырскаго благословенія, обитель, составляетъ утѣшеніе, выше котораго она ничего не можетъ себѣ и представить.

Вмѣстѣ съ нею радуются и боголюбивые создатели ея Теодоръ и Григорій, приѣмля твое настоящее пришествіе, какъ залогъ благословенія Божія на предпринимаемое ими святое дѣло, не только тобою благословляемое, но и радующее тебя, Архипастырь нашъ, какъ истиннаго любителя и ревнителя житія иноческаго.

Отъ всей души молимъ и просимъ Господа и Пречистую Его Матерь, да подъ твоимъ святительскимъ благословеніемъ

утвердится и возрастетъ сія новорождающаяся съ богоспасаемымъ святительскимъ твоимъ градомъ—иноческая обитель въ честь и славу Царицы Небесной и да сдѣлается мирнымъ убѣжищемъ для жаждущихъ служить Господу въ удаленіи отъ міра.

Прими-же, милостивѣшій Архипастырь, искреннее изліяніе нашихъ чувствъ съ свойственною тебѣ благодатію. Благослови всѣхъ насъ исходящихъ въ срѣтеніе тебѣ и, еще повторяю, радующихся настоящему твоему святительскому пришествію“.

Вскорѣ послѣ освященія домовою Казанскою церкви настоятелемъ ея протоіереемъ о. Григоріемъ Остроумовымъ было предложено создателямъ обители и ея начальницѣ въ память открытія обители, порученной покровительству Божіей Матери, и для прославленія Имени Ея въ предѣлахъ Пермской епархіи—пріобрѣсти точный снимокъ—списокъ Чудотворной Иконы Божіей Матери Черниговской-Ильинской, находящейся въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ, въ Гефсиманскомъ скиту, въ пещерной церкви, и съ 1869 года прославившейся многими благодатными знаменіями и чудесами. Предложеніе отца протоіерея было съ готовностью принято и святая икона была написана въ Лаврѣ и освящена въ пещерной ея церкви, гдѣ находится Чудотворный Ея подлинникъ. Икона эта, писанная на золотомъ полѣ, высокаго греческаго письма, въ высоту 7 четвертей и въ ширину 1 арш. 5 верш., доставлена была въ Пермь въ іюнь 1874 года. Впослѣдствіи, въ ноябрѣ 1875 года, на нее возложенъ былъ цѣнный (до 200 руб.) сребропозлащенный вѣнецъ, украшенный камнями. Святая Икона эта съ самаго принесенія ея въ Пермь вплоть до настоящаго времени пользуется большою любовью жителей города и окрестностей, которые съ усердіемъ притекаютъ къ ней со своими молитвами, служатъ предъ ней молебны съ водоосвященіемъ и акафистами.

Между тѣмъ благочестивые братья Каменскіе продолжали неусыпно заботиться объ устройствѣ святой обители.

Вслѣдствіе заявленнаго ими желанія возможно скорѣе приступить къ постройкѣ каменнаго главнаго Успенскаго храма по плану, разсмотрѣнному и утвержденному уже строительнымъ отдѣленіемъ Пермскаго Губернскаго Правленія, 8-го сентября 1874 г. была совершена Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Антоніемъ, въ сослуженіи съ высшимъ Пермскимъ духо-

венствомъ, при громадномъ стеченіи молящихся, закладка этого храма съ двумя при немъ придѣлами.

Закладка эта, по церковному уставу, происходила въ слѣдующемъ порядкѣ. По окончаніи Божественной литургіи въ домово́й Казанской Церкви Высокопреосвященный Архіепіскопъ Антоній, прибывъ съ крестнымъ ходомъ на мѣсто закладки, совершилъ краткое водоосвященіе, совершивъ предъ этимъ, при пѣніи тропаря храму, кажденіе въ мѣстахъ основанія святыхъ престоловъ и во рвахъ—основаніяхъ стѣнъ храма. Послѣ этого прочитана была особая, положенная по уставу, молитва на водруженіе креста, каковой, по окропленіи св. водою, водруженъ былъ Владыкою на мѣстѣ основанія главнаго Успенскаго престола; затѣмъ, въ томъ же порядкѣ, Архіепіскопомъ водружены были кресты въ мѣстахъ основаній прочихъ двухъ придѣльныхъ престоловъ. Водруженные въ землѣ на саженой глубинѣ, кресты эти тотъ часъ же заложены были кирпичами, послѣ чего Высокопреосвященный Антоній сошелъ въ ровъ въ восточной сторонѣ алтаря, гдѣ, во рву, братья храмоздатели поднесли ему особо приготовленный основной четырехъ-угольный камень съ изображеніемъ на немъ креста. Прочитавъ надъ камнемъ спеціально положенную по церковному уставу молитву и окрапивъ его св. водою, Архипастырь положилъ его въ основаніе храма и возлилъ на него святой елей. Затѣмъ на этотъ основной камень положена была мѣдная доска съ изображеніемъ на ней святого креста и съ вырѣзанною на ней слѣдующею надписью:

„Во славу Тріединого Бога, Отца и Сына и Святаго Духа, въ лѣто отъ Рожества Христова 1874-е, мѣсяца сентября 8 дня, въ благословенное Богомъ царствованіе Государя Императора Александра Николаевича, заложенъ сей святой храмъ въ честь преславнаго Успенія Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи съ предѣлами—въ честь Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и Всѣхъ Святыхъ, Преосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепіскопомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ, усердіемъ потомственныхъ почетныхъ пермскихъ гражданъ купцовъ братьевъ Θεодора и Григорія Козьмичей Каменскихъ, въ новосоздаемой ими въ г. Перми женской Успенской общинѣ, при первой начальницѣ оной монахинѣ Руфинѣ и при первомъ настоятелѣ церкви, протоіереѣ Григоріи Остроумовѣ“.

Доску эту, положенную въ углубленіе, сдѣланное на основаніи камнѣ, братья-храмоздатели заложили окропленными Владыкою св. водой кирпичами.

Съ восточной стороны храма Архипастырь по рву прошелъ на сѣверную сторону его, гдѣ въ основаніе храма окрапленные св. водою кирпичи, послѣ молитвословія, положены были однимъ изъ сыновей Каменскихъ—Александромъ Григорьевичемъ. На западной сторонѣ въ основаніе зданія храма кирпичи положены были присутствовавшимъ на этомъ церковномъ торжествѣ г. Пермскимъ Губернаторомъ Н. Е. Андріевскимъ и, наконецъ, на южной сторонѣ заложены были кирпичи г. директоромъ Пермской гимназіи И. Ф. Грацинскимъ съ настоятелемъ общинной церкви протоіереемъ о. Григоріемъ Остроумовымъ.

Послѣ сего прочитана была съ колѣноприклоненіемъ особая молитва, а затѣмъ, также послѣ специальной эктениі, торжественное священнослуженіе закончилось провозглашеніемъ многолѣтій Государю Императору, со всѣмъ Царствующимъ домомъ, Святѣйшему Синоду и Архіепископу Антонію, а также боголюбивымъ строителямъ храма и обители, рабамъ Божиимъ Θεодору и Григорію.

Такъ совершилось заложеніе Успенскаго монастырскаго храма въ новосозидаемой обители въ честь Царицы Небесной, послужившей одушевленнымъ храмомъ Сыну Божию.

Между тѣмъ, какъ устройство новой обители быстро шло впередъ, официальнаго ея утвержденія со стороны центрального духовнаго російскаго управленія все еще не было, тогда какъ еще 1 октября 1873 года была уже освящена первая домовая Казанская церковь общины, а 8 сентября 1874 года совершена была только что описанная закладка главнаго монастырскаго храма.

Въ виду этого Высокопреосвященный Архіепископъ Антоній 23 августа 1874 года вошелъ въ Святѣйшій Синодъ съ представленіемъ за № 835 объ утвержденіи новой женской общины, въ коемъ подробно описалъ исторію возникновенія общины, упомянулъ объ обѣщаніи братьевъ Каменскихъ внести на содержаніе обители 50000 руб. и приложилъ документы: 1) акты на владѣніе купленнымъ Каменскими для монастыря мѣстомъ, 2) проектъ дарственной записи, 3) отношеніе Пермской Город-

ской Управы объ отводѣ общинѣ земли и 4) планы на земли и проекты на зданія и церковь. Сообщивъ далѣе въ своемъ представленіи, что Пермскія гражданскія власти со своей стороны препятствій къ открытію въ Перми женской общины не имѣютъ, Владыка находилъ открытіе этой общины вполне удобнымъ и даже необходимымъ, въ виду того, что въ то время въ 6 приуральскихъ уѣздахъ Пермской губерніи былъ только одинъ женскій монастырь въ г. Кунгурѣ, тогда какъ ищущихъ уединенной монашеской жизни было довольно много.

Святѣйшій Синодъ, по разсмотрѣніи настоящаго представленія Пермскаго Архіепископа, не нашелъ со своей стороны препятствій къ учрежденію Пермской женской общины, но нашелъ только нужнымъ прежде испрошенія Высочайшаго соизволенія на сіе, предложить братьямъ Каменскимъ внести на вѣчныя времена на содержаніе общины обѣщанный ими капиталъ въ 50000 рублей, о чемъ Пермское Епархіальное Начальство увѣдомлено было Синодальнымъ указомъ отъ 19 ноября 1874 года за № 3210.

Братья-благотворители поспѣшили исполнить свое обѣщаніе, внесши 3 января 1875 г. въ Пермскій Общественный Марьинскій Банкъ изъ 6¹/₂⁰/₀ годовыхъ на вѣчныя времена 50000 руб. на содержаніе общины, представивъ билетъ банка на вкладъ Архіепископу Антонію, которымъ копія съ этого билета препровождена была въ Святѣйшій Синодъ.

6/26 марта 1875 года состоялось опредѣленіе Святѣйшаго Синода объ учрежденіи въ г. Перми женской общины съ наименованіемъ оной Успенскою, а 12 августа того же года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить это опредѣленіе.

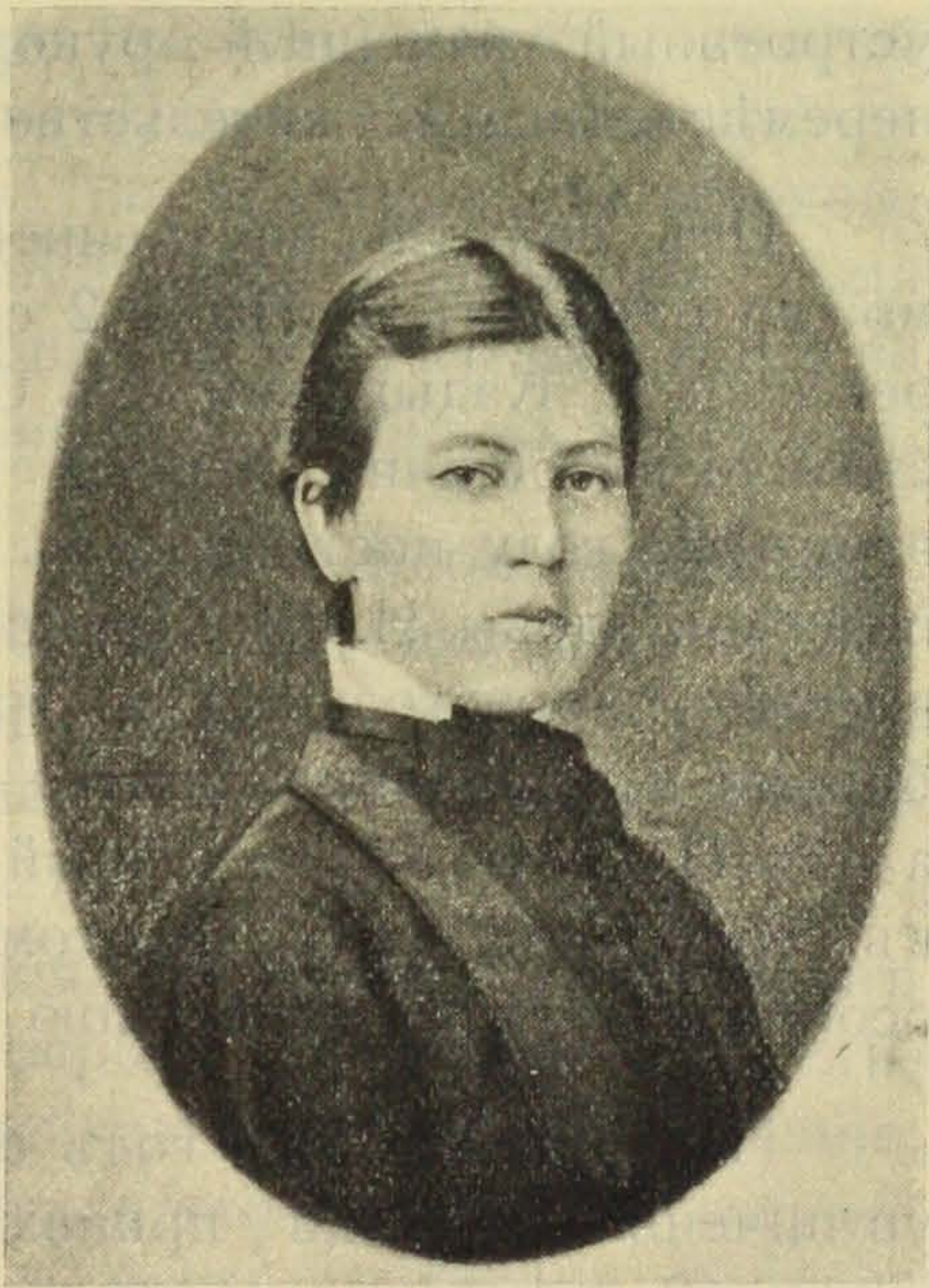
18 августа 1875 г., командированнымъ Городскою Управою землемѣромъ, отведена и застолбована была городская земля къ общинѣ, согласно постановленію Городской Думы отъ 23 января 1874 года, о чемъ мы упоминали выше.

Официальное открытіе общины назначено было на день храмового праздника Казанской домовою общинной церкви—22 октября 1875 года. Въ этотъ день Божественную литургію, а по окончаніи оной благодарственное Господу Богу молебствіе совершалъ Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Антоній въ

сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ. На торжествѣ открытія общины присутствовали: г. Пермскій Губернаторъ, представители правительственныхъ и общественныхъ учрежденій города и масса молящихся гражданъ, не только заполнившихъ храмъ, но и окружавшихъ его на улицѣ.

Послѣ официального открытія Пермской Успенской женской общины Епархіальнымъ Начальствомъ благочиннымъ ея назначенъ былъ экономя Архіерейскаго Дома Игуменъ Александръ, монахиня Руфина утверждена была въ должности Начальницы общины, а монахиня Нина назначена была, по выбору Начальницы, казначеей общины.

Въ память утвержденія общины Государемъ Императоромъ и дня открытія ея въ г. Перми 22 октября 1875 года—сестры обители, желая выразить братьямъ-учредителямъ обители одушевляющія ихъ чувства искренней благодарности, написали св. икону съ ликами: св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго, Преподобнаго Антонія Великаго, Святителя Григорія Богослова, св. Великомученика Θεодора Тирона и св. мученицы Наталіи. Святая икона эта поднесена была строителямъ общины на другой день ея официального открытія—23 октября—предъ началомъ всенощнаго бдѣнія при полномъ собраніи всѣхъ сестеръ, живущихъ въ обители. Настоятель общинной церкви о. Остроумовъ сказалъ нѣсколько словъ въ объясненіе значенія подносимой иконы съ изображеніемъ святыхъ ликовъ небесныхъ покровителей—Благочестивѣйшаго Государя Императора,—Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Антонія, учредителей обители Θεодора Козьмича, Григорія Козьмича и супруги его Наталіи Стефановны.

Елизавета Михайловна Каменская.

26 января 1876 года умерла 20-ти лѣтняя невѣстка братьевъ-храмоздателей—жена старшаго сына Григорія Козьмича—

Александра Григорьевича—Елизавета Михайловна, урожденная Гладышева, 29 января погребенная у алтаря общинной домовою Казанской церкви, около южнаго окна. Протоіерей Остроумовъ по этому поводу замѣчаетъ: „здѣсь нельзя не остановить своего вниманія на томъ обстоятельстве, что Провидѣнію Божию угодно было, чтобы рядъ умершихъ, имѣющихъ погребаться при обители, былъ открытъ лицомъ изъ дома самихъ, основателей обители, братьевъ Каменскихъ“.

Съ 18 мая 1876 года при монастырѣ началась отбѣлка воска, а съ 5 іюля того же года въ свѣчномъ заведеніи началась уже и выдѣлка восковыхъ свѣчей.

26 мая, послѣ окончанія литургіи, освященъ былъ вновь устроенный каменный рукодѣльный корпусъ, въ который и перемѣстились на жительство сестры.

Изъ событій внутренней жизни монастыря за 1876 годъ можно отмѣтить пріѣздъ 2 сентября пяти пѣвчихъ сестеръ съ регентшею Кадышевой изъ Свіяжскаго монастыря, которыя составили въ общинѣ первый стройный монастырскій хоръ. Въ этомъ же году поступили въ монастырь пожертвованія: отъ купеческой вдовы Н. Р. Хватовой—дарохранительница, евангеліе, кресты—напрестольный и требный, сосудъ и дискосъ съ приборами и плащаница, шитая золотомъ по малиновому бархату, а отъ Н. С. К—ой—налойный образъ Казанской Божіей Матери въ серебряной подѣ золотомъ ризѣ, украшенной камнями, въ особомъ кіотѣ съ золоченою рамою.

Не прошелъ 1876 годъ безслѣдно для общины и въ смыслѣ увеличенія площади принадлежащихъ ей земельныхъ угодій. Такъ, 18 октября, на происходившихъ въ присутствіи Городской Управы торгахъ, Θεодоръ Козьмичъ Каменскій купилъ въ пользу общины городское пустопорожнее усадебное мѣсто, состоящее въ 2-ой части г. Перми по Екатерининской улицѣ, на углу Біармскаго переулка, что противъ женской общины, подѣ № 1152-мъ, занимающее пространство въ длину по улицѣ 30 саж. и переулку—29 сажень, а всего 870 кв. саж. за 213 р. 15 коп. 7 декабря Пермскій 2 гильдіи купецъ Алексѣй Дмитриевичъ Ждахинъ, отъ имени своей жены Екатерины Стефановны, пожертвовалъ въ пользу общины принадлежащее ему усадебное мѣсто, находящееся вблизи общины, на углу Пермской ул. и Ермаковскаго переулка, подѣ № 1142, мѣрою—въ длину по

улицѣ 28 сажень и по переулку 24 сажени, а всего 672 кв. сажени. На оба, поступившіе въ распоряженіе общины, земельные участки монастырь заручился соотвѣтствующими оффиціальными документами.—Отступая нѣсколько отъ хронологическаго изложенія событій монастырской жизни, упомянемъ здѣсь, что Указомъ Св. Синода отъ 12 сентября 1880 г. за № 3364 на имя Преосвященнаго Епископа Пермскаго Вассіана дано было знать, что въ 28 день іюля 1880 г., по докладу г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, послѣдовало Высочайшее соизволеніе на укрѣпленіе за Пермскою общиною земельныхъ участковъ, пожертвованныхъ: 1) Городскимъ Обществомъ, 2) Торговымъ Домомъ Бр. Каменскихъ, 3) кулцомъ Θεодоромъ Каменскимъ и 4) купеческою женою Екатериной Ждахиною. Вслѣдствіе этого указа въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1880 года на всѣ эти четыре усадебныя земли, точный размѣръ которыхъ нами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ настоящаго очерка былъ уже приведенъ, по довѣренности общины, протоіереемъ о. Григоріемъ Остроумовымъ совершены были нотаріальные акты, и община оффиціально уже введена была во владѣніе вышеупомянутыми земельными усадебными участками.

Продолжая далѣе, по порядку событій исторію монастыря, необходимо упомянуть, что 1877, 1878 и 1879 года были годами внѣшняго благоустройства Пермской обители и вмѣстѣ съ тѣмъ годами замѣтнаго увеличенія числа сестеръ новосозданной общины.

Главный монастырскій Успенскій храмъ въ 1877 г. вчернѣ постройкою былъ законченъ и покрытъ желѣзомъ, а въ слѣдующемъ 1878 году онъ былъ постройкою оконченъ совершенно, внутри былъ оштукатуренъ, а снаружи выкрашенъ. 12 августа 1878 г. были освящены и подняты на вновь выстроенный храмъ святыя кресты.

Лѣтомъ въ этотъ же годъ съ трехъ сторонъ обители устроена была каменная ограда-стѣна, стоящая до 10000 рублей.

Въ этой стѣнѣ съ двухъ сторонъ устроены ворота для проѣзда, а съ третьей, восточной, стороны построены такъ называемыя „святыя“ монастырскія ворота съ двумя боковыми малыми дверями для прохода.

Въ сентябрѣ 1878 года доставленъ былъ создателями обители колоколь вѣсомъ 120 пудовъ, при чемъ на него 1000 руб-

лей пожертвованы были пермским мѣщаниномъ Данииломъ Шибановымъ.

Въ этомъ же году полагено было основаніе монастырскому общему кладбищу, для котораго отведено было и засажено деревьями мѣсто въ юго-восточномъ углу монастырской ограды.

Монастырская усадьба украсилась въ этомъ году новыми хорошими постройками: на южной сторонѣ ея поставленъ былъ на каменномъ фундаментѣ двухъ-этажный флигель для помѣщенія въ немъ монастырской больницы, кромѣ того, построены были и покрыты желѣзомъ помѣстительный флигель для печенія въ немъ просфоръ, при чемъ больничное зданіе окончательно отдѣлано было уже въ слѣдующемъ, 1879 году, который для общины ознаменовался рядомъ выдающихся событій.

Прежде всего, пригородное женское Бахаревское общежитіе, вслѣдствіе прошенія проживающихъ въ немъ сестеръ, Указомъ Пермской Духовной Консисторіи приписано было къ Пермской Успенской общинѣ, съ отдѣльнымъ хотя хозяйствомъ, но съ предоставленіемъ Начальницѣ Пермской общины права наблюдать за внутреннимъ распорядкомъ жизни монахинь общежитія, при чемъ и Бахаревская Покровская церковь была приписана къ монастырской Успенской и настоятель ея долженъ былъ считаться помощникомъ настоятеля Успенской церкви.

19 августа, послѣ окончанія литургіи и освященія воды, подняты были на колокольню вновь выстроеннаго Успенскаго храма колокола, а 8 сентября—ровно черезъ 6 лѣтъ послѣ закладки этого храма—Преосвященнѣйшимъ Епископомъ Пермскимъ Вассіаномъ совершено было торжественное освященіе главнаго престола храма—въ честь преславнаго Успенія Божіей Матери.

Въ этомъ же 1879 году въ общину поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ строителя Уральской Горнозаводской желѣзной дороги П. І. Губина полная ризница для 2-хъ священниковъ и діакона изъ бѣлаго газета, 2) отъ бывшаго начальника службы движенія той же желѣзной дороги князя Н. Н. Оболенскаго и его жены Ольги Михайловны икона-копія съ подлинной иконы Тихвинской Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, съ позолоченнымъ вѣнцомъ и частицею мощей святаго Афанасія, патріарха Константинопольскаго, почивающихъ въ городѣ Лубнахъ, изображеніе котораго помѣщено на ризѣ этой

же иконы; ими же, Оболенскими, пожертвованъ былъ сребропозлащенный съ чернью напрестольный крестъ, вѣсомъ 1 ф. 10 золотниковъ, 3) отъ пребывающаго на покоѣ въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ Преосвященнаго Епископа Іереміи пожертвованъ въ благословеніе общинѣ образъ Христа Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, писанный на стеклѣ въ Дивѣвской женской обители. На оборотѣ этой иконы, оклеенной бумагою, Преосвященнымъ Іереміею собственноручно начертано: „Отъ гроба блаженныя памяти Саровскаго старца Божія и подвижника Серафима на молитвенную память въ Успенскую женскую обитель Богоспасаемаго града Перми. 31 іюля 1879 г. Нижній-Новгородъ, Благовѣщенская обитель“ и 4) самое крупное пожертвованіе поступило ко дню освященія главнаго Успенскаго храма отъ создателей его, благочестивыхъ братьевъ Каменскихъ, а именно вся церковная утварь: 3 сребропозлащенныхъ высшей работы дарохранильницы, большой напрестольный крестъ, евангеліе, св. сосуды съ пойнными принадлежностями, шитые золотомъ по малиновому бархату воздухи, подсвѣчники, паникадила и все прочее.

Какъ замѣтили мы нѣсколько выше, параллельно улучшенію внѣшняго устройства обители, увеличивалось и число ея насельницъ-монахинь. Такъ, въ 1877 году сестеръ въ общинѣ числилось 85, въ 1878 году ихъ было 94, а въ 1879 году ихъ числилось уже 100.

Въ 1880 году Преосвященнымъ Епископомъ Пермскимъ Вассіаномъ совершены были освященія двухъ придѣльных престоловъ монастырскаго Успенскаго храма: 25 мая, въ 6 недѣлю по Пасхѣ, сѣвернаго придѣла въ честь Усѣкновенія Главы Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и 21 сентября южнаго придѣла въ честь Ангеловъ-Хранителей и небесныхъ покровителей создателей обители—Святителя Григорія Богослова и Св. Великомученика Θεодора Тирона. На обоихъ церковныхъ торжествахъ присутствовала масса молящихся, среди которыхъ были представители пермскихъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій. Кстати здѣсь, со словъ протоіерея Григорія Остроумова, нужно замѣтить, что со времени постройки новаго Успенскаго храма по всѣмъ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ можно было наблюдать особенный приливъ молящихся, которыхъ привлекало въ общину какъ великолѣпіе вновь созданнаго

храма, такъ и порядокъ монастырскаго богослуженія съ стройнымъ пѣніемъ хора монахинь.

Прибывали постепенно и монастырскія постройки, годъ отъ года заполняя собою такъ недавно пустопорожнее заброшенное мѣсто: въ 1880 году 19 августа послѣ Божественной Литургіи совершена была закладка каменнаго трапезнаго корпуса, размѣромъ 11×6 сажень въ два этажа, средства на постройку котораго отпущены были все тѣми же жертвователями на общину—благочестивыми братьями Каменскими; 28 апрѣля начаты были постройкою два большіе корпуса скотнаго двора: одинъ жилой и другой скотный.

Необходимо отмѣтить изъ жизни общины въ 1880 году 19-ое число мѣсяца августа, когда, послѣ семилѣтняго ея существованія, въ церкви общины настоятелемъ Верхотурскаго Св. Николаевскаго монастыря Архимандритомъ Григоріемъ совершено было первое полное постриженіе въ иноческій чинъ одной изъ сестеръ общины—60-ти лѣтней вдовы Пелагеи Михайловны Поносовой, принявшей при постриженіи имя „Агніи“. Монахиня эта должна считаться первою монахинею Пермскаго Успенскаго монастыря, пріавшею посвященіе въ ангельскій чинъ инокини въ этомъ монастырѣ.

Вслѣдствіе просительнаго письма создателей обители на имя Его Преосвященства, Резолюціей Преосвященнаго Вассіана разрѣшено было 19 октября 1880 года подъ сводами монастырскаго Успенскаго храма устроить родовую усыпальницу для погребенія умершихъ изъ рода Каменскихъ и здѣсь же, подъ сводами, церковь. —Работы по постройкѣ этой „нижней“ церкви и устройству усыпальницы для рода храмоздателей начаты были уже осенью 1881 года, который въ жизни общины особо выдающимися событіями отмѣченъ не былъ, если не считать посѣщенія ея въ іюнь мѣсяцѣ проѣзжавшимъ черезъ Пермь въ Екатеринбургъ Флигель-Адъютантомъ Его Императорскаго Величества графомъ Шереметевымъ.

1882 годъ по своимъ событіямъ долженъ быть особенно памятнымъ въ исторіи Пермской обители, которая, только именно съ этого года и начала существовать какъ женскій монастырь, а ранѣе съ 1 октября 1873 года—дня освѣщенія первой домовою Казанской церкви—числилась лишь общежитіемъ благочести-

выхъ женщинъ и съ 12 августа 1875 года—официально утвержденною женскою общиною. Въ началѣ февраля 1882 года полученъ былъ Указъ Святѣйшаго Синода, въ коемъ сообщалось опредѣленіе его отъ 15 января того же года о переименованіи Пермской Успенской женской общины въ Пермскій общежительный женскій Успенскій монастырь, съ такимъ числомъ монахинь, какое монастырь въ состояніи будетъ содержать на свои средства.—Торжественное официальное открытіе монастыря совершено было 17 февраля, въ день хромового праздника въ придѣлѣ въ честь Св. Великомученика Θεодора Тирона и, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ день тезоименитства одного изъ братьевъ основателей обители Θεодора Козьмича Каменскаго.

Настоятелемъ церкви о. протоіереемъ Григоріемъ Остроумовымъ по сему случаю переименованія Пермской Успенской общины въ общежительный женскій монастырь, было сказано слѣдующее слово:

„Всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или мать, или чада, или села, имени Моего ради, сторицею прииметъ и животъ вѣчный наследитъ“, это слова Самого Господа“ (Мѡ. 19; 29).

„Обитель сія со времени своего открытія въ теченіе 8-ми годовъ существовавшая подъ именемъ общины, нынѣ, по благословенію Святѣйшаго Синода Всероссійской Церкви, принимаетъ наименованіе общежительнаго женскаго монастыря съ открытіемъ въ немъ, по примѣру прочихъ русскихъ обителей, постриженія ревнующихъ о высшемъ духовномъ совершенствѣ сестеръ въ полный иноческій чинъ, который, облакая постригаемыхъ въ особо присвояемое ему одѣяніе, въ то же время налагаетъ на нихъ обязанность безбрачія, добровольной нищеты, полного отреченія отъ міра и всецѣлаго посвященія себя Богу.

Принимая волю высшаго церковнаго правительства, какъ знакъ особенной милости Божіей, новая обитель возноситъ нынѣ молитвы благодаренія Господу Богу въ присутствіи своего архипастыря, и притомъ въ день тезоименитства одного изъ христоролюбивыхъ братьевъ учредителей обители, небесному покровителю котораго—святому великомученику Θεодору Тирону—посвященъ одинъ изъ предѣловъ сего храма, въ воспоминаніе преславнаго Успенія Б. Матери.

Да благословить же Господь сію новооткрытую обитель, по молитвамъ Пречистыя своея Матери, имени и покровительству которой посвящена она! Да будетъ она благоугодною Господу Богу жертвою отъ ея создателей и вмѣстѣ съ этимъ да пребудетъ она достойнымъ, священнымъ памятникомъ совершившагося нынѣ твоего 100-лѣтія, градъ Пермь!

При такомъ достопятномъ и радостномъ для обители событіи не можемъ не сказать вамъ, сестры о Христѣ, нѣсколько словъ для вашего назиданія.

Въ наше время общественная жизнь постоянно возбуждаетъ новые вопросы, въ числѣ которыхъ слышатся вопросы о монастыряхъ и о монашествѣ. Стало быть, монашество сколько бы ни удалялось отъ міра, какъ бы ни скрывалось отъ него, но міръ видитъ его, слѣдитъ за нимъ и судитъ его. Не только мы живущіе въ мірѣ и вращающіеся среди всѣхъ сословіи общества; но и вы, пребывающія за стѣнами сея обители, вѣроятно, слышите нѣкоторые изъ сихъ вопросовъ. Такъ, прежде всего, мы слышимъ въ обществѣ настойчивый вопросъ: „Для чего существуютъ нынѣ монастыри? Не бесполезныя ли это для общества учрежденія? Молиться Богу, пребывать въ безбрачїи и проводить вполнѣ христіанскую жизнь—развѣ нельзя, живя и въ мірѣ? Развѣ мало примѣровъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей явлено людьми всякаго пола и возраста, всякаго званія и состоянія, которые между тѣмъ не удалялись отъ міра, но трудились въ немъ на всѣхъ поприщахъ жизни и общественной и семейной? Если же монастыри существуютъ для огражденія слабыхъ людей отъ мірскихъ соблазновъ, для всецѣлаго посвященія себя Богу, съ отреченіемъ всего мірскаго, съ готовностію на всѣ лишенія и скорби въ жизни, то оправдываютъ ли они такое высокое назначеніе, и мѣсто ли имъ среди мірскихъ населеній? не лучше ли для нихъ удалиться въ лѣса и пустыни, какъ это было въ древнія цвѣтушія времена монашества? Много можно слышать и другихъ, иногда и слишкомъ рѣзкихъ, вопросовъ, которые, нужно замѣтить, нынѣ почему-то особенно настойчивы и громки.

На всѣ вопросы о монашествѣ хотя бы и можно сказать, что оно есть дѣло совѣсти, что мірской человѣкъ, по словамъ апостола Павла, не можетъ понимать того, что отъ Духа Божія, и не можетъ судить о томъ, потому что о такихъ предметахъ нужно судить духовно (1 Кор., 2, 14); а поэтому и міръ

не долженъ бы такъ настойчиво ставить свои вопросы. Кромѣ того можно бы сказать, что монастыри и донинѣ служатъ для благочестивыхъ душъ, ищущихъ безмятежнаго для душъ покоя, тихимъ пріютомъ, особенно послѣ испытанныхъ ими бурь и тревогъ житейскихъ, что живущіе здѣсь, подавая примѣръ разумнаго хозяйства, трудятся болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, не говоря уже о молитвѣ и покаяніи, что имѣетъ великую цѣну предъ Богомъ; наконецъ, можно бы строгимъ мірскимъ судіямъ о монашествѣ указать на евангельскую заповѣдь—не судить никого, чтобы не восхитить себѣ суда Божія но, съ другой стороны, нельзя отвергать и того, что если общество не имѣетъ юридическаго и нравственнаго права, то оно можетъ указать на право мысли частной, по которому никто и никому не можетъ запретить разсуждать про себя и вслухъ—почему бы тому, или другому человѣку вмѣсто одного занятія—не избрать другое—болѣе серьезное и общеплезное. И такъ необходимо отвѣчать міру на его настойчивые вопросы о монастыряхъ и о монашествѣ, чтобы онъ не рѣшилъ ихъ по своему. Что же отвѣчать?

Въ отвѣтъ міру на его вопросъ—„для чего существуютъ нынѣ монастыри“? пусть каждая обитель, каждый инокъ и каждая монахиня покажутъ всѣмъ вопрошающимъ, въ чемъ состоитъ у нихъ монашество?

Если при этомъ, они будутъ указывать на свое особое одѣяніе, на частыя и болѣе продолжительныя богослуженія, на келейное уединеніе; если укажутъ и на суровость своей пищи, на строгое соблюденіе, принятыхъ въ обители, уставовъ, на свои труды и даже на самые иноческіе обѣты, которые служатъ только основаніемъ иночества; если, наконецъ, они укажутъ на благоустройство своихъ обителей и на большое число проживающихъ въ нихъ братій и сестеръ,—все это будетъ только слабымъ отвѣтомъ, которымъ міръ не удовлетворится, и потребуетъ другихъ, болѣе существенныхъ доказательствъ. Какихъ же? А вотъ они: не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ нужно показать міру всю высоту монашества, въ осуществленіи его обѣтовъ, въ его дѣйствительныхъ нравственныхъ совершенствахъ,—и тогда міръ увидитъ и пойметъ самъ, для чего существуетъ монашество. Пусть же каждая изъ васъ, сестры о Христѣ, явится предъ глазами міра во всей чистотѣ цѣломудрія и благочестія, во всемъ смиреніи, кротости и терпѣніи, покажите міру, что вы

дѣйствительно за стѣнами сей обители оставили все, что привязывало васъ къ міру, со всѣми его понятіями, обычаями, привычками и притязаніями; что вы ничего этого не принесли съ собою въ обитель и, отказавшись отъ всѣхъ внѣшнихъ удобствъ жизни, готовы идти крестнымъ путемъ по слѣдамъ нашего Спасителя, до самаго гроба. Докажите міру на дѣлѣ, что среди васъ царствуетъ одна любовь Христова, благодатный миръ и соревнованіе въ подвигахъ спасенія и въ смиренномудрїи такъ, что первая изъ васъ готова быть слугою всѣхъ, а послѣднею изъ всѣхъ считаетъ каждая только себя одну; короче—пусть всѣ и каждая докажетъ, что она обладаетъ такими нравственными совершенствами, какихъ не имѣетъ христіанинъ, живущій въ мірѣ. Это будетъ достаточнымъ отвѣтомъ міру на его вопросъ—для чего нынѣ монастыри? При этомъ міръ не будетъ имѣть поводовъ къ уничтоженію монашества и къ нареканіямъ на него; скажемъ болѣе—тогда міръ самъ будетъ превозносить монашество и утѣшаться имъ. Сомнѣвающимся въ этомъ укажемъ примѣры. Пусть обитель будетъ самою бѣдною и неизвѣстною, но если живущіе въ ней высоки духовною жизнью, то она будетъ вѣнцомъ иноческой жизни; пусть храмы ея не блистаютъ серебромъ и золотомъ, вмѣсто богатыхъ облаченій будутъ убогія, вмѣсто 100 сестеръ, будетъ только 10, а въ трапезѣ только одно блюдо, а иногда и ни одного, кромѣ хлѣба; но если проживающіе въ такой скудной обители монашествующіе будутъ богаты всѣми иноческими добродѣтелями: можно ли назвать такую обитель скудною? О, нѣтъ! Такая обитель напоминала бы намъ тѣ цвѣтушія времена восточнаго и нашего русскаго монашества, когда въ обителяхъ, основанныхъ слезами, постомъ и неусыпною молитвою, какъ на пр. въ Сергіевой, не было и свѣчей для богослуженія, а горѣла лучина; когда кромѣ деревянныхъ сосудовъ и холщевыхъ облаченій не было другихъ ризъ для богослуженій; когда братія часто не имѣла хлѣба и не знала другой пищи, кромѣ суроваго сухоядѣнія, и то не ежедневнаго, когда послѣ цѣлодневнаго тяжелаго труда, по неимѣнію хлѣба, и одинъ черствый, зацвѣлый кусокъ принимался старцемъ-подвижникомъ, какъ достойная плата, когда монашествующіе, не исключая своихъ настоятелей и настоятельницъ, носили на себѣ такія рубища, что не были узнаваемы отъ посѣтителей, и рубищъ этихъ не взялъ бы нынѣ никакой нашъ бѣднякъ. А между тѣмъ, какъ высоки, какъ знамениты были эти обители! Ихъ скудость, ихъ сухояденіе, ихъ рубища

привлекали къ себѣ весь русскій народъ; къ нимъ шли для назиданія и утѣшенія бояре, вельможи и цари. Почему же? Потому, что тамъ жили великіе подвижники и праведники, оставившіе міръ, но молившіеся за него, слава которыхъ до-нынѣ сіяетъ подобно солнцу и память которыхъ съ похвалами.

Обращаемся теперь къ вамъ, сестры сія обители, съ вопросомъ: выражается ли ваше монашество хотя нѣкоторыми изъ его совершенствъ, которыхъ не можетъ не уважать и, строгій къ вамъ судія, міръ? Знаемъ, что такое совершенство выше вашихъ силъ и невозможно для всѣхъ: но, помня, что Господь обѣщаль нѣкогда пощадить цѣлые незаконные города не только ради 50, но и ради десяти праведниковъ,—желаемъ, чтобы между вами было хотя нѣсколько избранныхъ душъ, оправдывающихъ истинное иночество. Если онѣ есть, то обитель существуетъ не напрасно, и міръ долженъ замолкнуть; если же нѣтъ, то онъ будетъ продолжать свой настойчивый вопросъ, и мы не дадимъ ему удовлетворительнаго отвѣта — для чего нынѣ монастыри? нуженъ ли и нашъ новооткрытый женскій монастырь?

Слышится и другой настойчивый вопросъ: мѣсто ли монастырямъ среди, или вблизи городовъ и многолюдныхъ селеній? При этомъ вопросѣ невольно приходитъ на мысль, что міръ какъ будто сознается въ томъ, что среди его слишкомъ много соблазновъ, отъ которыхъ могутъ быть не безопасны даже проживающіе за стѣнами обителей и боятся за спасеніе монашествующихъ вблизи его. Съ другой стороны, онъ какъ бы и самъ для себя опасается чего-то со стороны монастырей, почему и думаетъ,—что лучше было бы всѣмъ монашествующимъ удалиться дальше отъ глазъ міра. Что же сказать на это? Если гдѣ-либо въ монастыряхъ и дѣйствительно замѣчается уклоненіе отъ исполненія строгихъ уставовъ иночества,—ужели же міръ, освобождая себя отъ христіанской жизни, обязательной для всѣхъ, будетъ столько безпощаденъ, что позволить себѣ гнать отъ себя обители, какъ не нужныя и даже опасныя? Не слѣдуетъ ли ему припомнить, что монашествующіе не ангелы, а тѣ же немощные люди, и что самъ Господь не дозволяетъ слугамъ своимъ исторгать плевелы, но попускаетъ имъ до жатвы расти вмѣстѣ съ пшеницею? Если даже недостатки и слабости монашествующихъ, по обычаю міра, преувеличиваются и есть хула на монашество; въ такомъ случаѣ, желательно, чтобы монастыри доказали, что они не напрасно, не во вредъ себѣ и не въ соб-

лазнь міру занимають мѣсто вблизи его; а еще болѣе—если бы убѣдили міръ, что они ему нужны, и потому самому міру слѣдуетъ дорожить близкимъ сосѣдствомъ монастырей, а не монашеству, для котораго и лѣсъ—городъ, и городъ—пустыня, и пустыня—рай.

Чѣмъ же монастыри могутъ заставить міръ дорожить ими? Тѣмъ, чтобы каждая обитель имѣла нравственное вліяніе на окружающее ее населеніе, производила на мірскихъ людей дѣйствіе, отрезвляющее ихъ умъ и сдерживающее грубые нравы народа. Итакъ, доброю жизнію и благочестіемъ способствуйте къ утвержденію въ этомъ окружающихъ и посѣщающихъ васъ. Твердость вашихъ правилъ и чистота жизни пусть служатъ безмолвнымъ обличеніемъ заблужденій и пороковъ нашего времени. Душа, волнуемая житейскими бурями, смущаемая совѣстію, изнемогающая въ борьбѣ съ искушеніями и соблазнами міра, пусть находитъ у васъ хотя временное для себя утѣшеніе, успокоеніе, назиданіе и добрый совѣтъ; всѣ посѣщающіе васъ да утверждаются въ чистотѣ нравовъ. Несчастные, бѣдные, страждущіе и сиротствующіе да встрѣчаютъ у васъ христіанскую любовь, всѣмъ состраждущую и готовую помощь отъ вашихъ поступковъ и даже недостатковъ, что вы и готовы доказать самымъ дѣломъ, желая открыть у себя пріютъ для 10 малолѣтнихъ безпріютныхъ сиротъ. Скажемъ короче: пусть ваша новооткрытая обитель свѣтитъ, какъ звѣзда надъ землею, или, по крайней мѣрѣ, какъ свѣча въ темнотѣ. Если все это будутъ встрѣчать въ обителяхъ, то можно быть увѣреннымъ, что міръ не будетъ не только гнать ихъ отъ себя, но будетъ дорожить ихъ сосѣдствомъ, будетъ прославлять за нихъ Бога, и если бы онѣ сами пожелали удалиться отъ него, то міръ самъ пойдетъ за ними. Это мы опять видимъ на дѣлѣ. Такъ, иночествующіе нѣкогда дѣйствительно бѣжали отъ міра въ лѣса и пустыни; но міръ бѣжалъ за ними и пустынные ихъ обители окружались многолюдными селеніями. Благочестивые наши предки такъ любили монастыри, что, можно сказать, жили въ нихъ духомъ, въ нихъ почерпали и вносили въ общественную и семейную жизнь великую нравственную силу, которая укрѣпляла и возвышала ихъ духъ во всѣхъ, иногда и слишкомъ тяжкихъ, обстоятельствахъ жизни.

Итакъ, въ лицѣ твоемъ, пречестная мать Руфина, привѣтствуемъ всѣхъ сестеръ о Христѣ, съ открытіемъ у васъ отнынѣ

полной иноческой обители, вмѣстѣ съ симъ привѣтствуемъ васъ съ поприщемъ трудовъ и подвиговъ. Да поможетъ вамъ Господь утвердиться въ вашемъ благомъ намѣреніи до конца жизни! Не смущайтесь поношеніями, если подвергнется имъ и ваша новая обитель; утѣшайтесь словами Господа: „Блаженни есте, егда поносятъ вамъ“ (Мѡ. 5; 11). Блюдитесь только, чтобы чѣмъ нибудь не подать отъ себя міру повода къ нареканіямъ. Если нужно серьезно думать о судѣ мірскомъ, то какъ же нужно думать о томъ отвѣтѣ, который нужно будетъ дать на судѣ Божіемъ, предъ лицомъ вселенной! Своею доброю жизнію докажите міру, что вы и въ уединеніи своемъ не только не бесполезны для него, но и нужны ему. А затѣмъ, какъ бы онъ не судилъ о васъ, вѣрьте, что въ мірѣ гораздо больше, чѣмъ мы думаемъ, людей, которые отъ всей души радуются, что и нынѣ еще есть люди, сознающіе свою грѣховность и желающіе въ стѣнахъ обителей сложить съ себя бремя грѣховъ и избѣжать соблазновъ, которымъ не могутъ, или не надѣются противостать, оставаясь въ мірѣ; что и въ наше время, изъ среды гражданъ, дѣлающихъ честь граду Перми, нашлись христіанцы, не пощадившіе никакихъ средствъ для созданія этой новой обители, не смотря на обычныя сужденія міра: „къ чему такая огромная трата на бесполезное для общества учрежденіе?“ Да не смущается усердіе ваше, христіанцы, такими сужденіями! Только на вѣсахъ правосудія Божія будетъ явлено, что истинно высоко и цѣнно въ очахъ Божіихъ—созданіе ли святыхъ обителей, этихъ духовныхъ пріютовъ и лечебницъ съ ихъ храмами, или жертвы, приносимыя на разныя общественныя благотворенія и нужды, хотя бы для достиженія и самыхъ благородныхъ цѣлей въ области наукъ и искусствъ, или для исправленія и улучшенія народной нравственности, къ чему нѣнѣ преимущественно направлена общественная и частная благотворительность. Доколѣ будетъ стоять обитель сія, имена ея создателей будутъ незабвенны, и память о нихъ будетъ благословляться изъ рода въ родъ!

Будемъ молить Господа и Его Пречистую Матерь, чтобы въ православномъ отечествѣ нашемъ сохранялась любовь къ святымъ обителямъ и усердіе къ созиданію и поддержанію ихъ, чтобы увлекающіеся ложными воззрѣніями на монашество, познали свою неправоту и прониклись сознаніемъ высокаго его

назначенія и нравственнаго вліянія на православный русскій народъ. Да не оскудѣваетъ и число посвящающихъ себя всецѣло на служеніе Богу во Святыхъ обителяхъ русскихъ!

Боже, Зиждителю всѣхъ! Утверди и сохрани сію святую обитель до скончанія вѣка непоколебиму и благоугодну Тебѣ; благослови ея создателей и подаждь имъ, за любовь къ Тебѣ, оставленіе согрѣшеній, а живущихъ въ ней воздвигни и направи къ дѣланію святыхъ Твоихъ заповѣдей! Аминь“.

Въ силу указовъ Святѣйшаго Синода Начальница монастыря монахиня Руфина въ этомъ году (15 августа въ главный престольный праздникъ) возведена была въ санъ Игуменіи, изъ Пермской Духовной Консисторіи выданы были въ монастырскую церковь метрическія книги (третья часть для записи умершихъ) и разрѣшено было производить въ монастырѣ чинъ постриженія въ иночество (постригъ въ чинъ инокини 19 августа 1880 года сестры общины Пелагеи Поносовой, о которомъ мы недавно упоминали, нужно рассматривать какъ исключеніе, ибо онъ совершенъ былъ лишь по Благословенію Епископа и и въ практику монастырской жизни еще не вошелъ). Съ этого же, 1882-го года постригать въ монашество въ здѣшнемъ монастырѣ разрѣшено было уже Святѣйшимъ Синодомъ и постриженія приняли, такъ сказать, постоянный характеръ. Такъ, въ теченіе этого года были совершены постриженія: 23 мая двухъ сестеръ обители, 11 іюня одной сестры, 9 іюля одной сестры, 21 декабря одной сестры—всѣхъ въ чинъ инокини, или мантийной монахини, и 14 октября совершено было первое постриженіе въ высшій монашескій чинъ—схимонахини Евдокіи Васильевой Польшгаловой (изъ дворовыхъ людей помѣщика Голицина), принявшей имя Евфросиніи и черезъ три дня послѣ постриженія скончавшейся.

4 августа принесенъ былъ въ монастырь образъ Святителя и Чудотворца Николая, пожертвованный чиновникомъ М. И. Оедоровымъ и имъ самимъ написанный для монастыря въ благодарность за принятіе на жительство въ монастырь его родной дочери—дѣвицы Елизаветы, 24-хъ лѣтъ отъ рожденія скончавшейся въ монастырѣ. А 28 сентября принесенъ былъ въ обитель Образъ Св. Праведнаго Свмеона Верхотурскаго Чудотворца, освященный на мощахъ сего Праведника, почивающихъ въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ. Икона эта была

послана въ даръ Игуменіи Руфинѣ отъ настоятеля вышеозначеннаго монастыря Архимандрита Григорія, что видно изъ надписи, сдѣланной на оборотной сторонѣ иконы.

Что касается внѣшняго благоустройства монастыря, то оно благодаря неизмѣнному усердію благочестивыхъ братьевъ-храмоздателей, и въ этомъ году замѣтно подвинулось впередъ. Главный Успенскій храмъ внутри весь выкрашенъ былъ бѣлою масляною краскою, а снаружи—кровля храма и колокольня—окрашены были малафитомъ; внизу храма, подъ сводами, настланъ былъ полъ изъ плитъ и устроенъ, подъ Предтеченскимъ придѣломъ, родовой погребальный склепъ для умершихъ изъ рода Каменскихъ. Въ этомъ же году оконченъ былъ постройкою заложенный еще 19 августа 1880 года каменный двухъэтажный трапезный корпусъ съ покоями для Игуменіи въ верхнемъ этажѣ.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ, ими же, братьями Каменскими, пожертвованъ былъ въ пользу монастыря капиталъ въ 10 тысячъ рублей, внесенный ими въ Пермскій Общественный Марьинскій Банкъ на 12 лѣтъ.

1883-ій годъ былъ годомъ траура для обители. Помимо смерти покровителя монастыря Преосвященнаго Епископа Пермскаго Вассіана, послѣдовавшей 3 января, въ этомъ году умерли также: одинъ изъ сыновей Θεодора Козьмича Каменскаго—Иванъ Θεодоровичъ и самъ благочестивый храмоздатель, основатель обители и усердный жертвователь на ея благоустройство Θεодоръ Козьмичъ.—Иванъ Θεодоровичъ Каменскій умеръ вблизи Китайской границы и привезенное оттуда тѣло его 22 февраля послѣ совершенной Архіерейскимъ служеніемъ заупокойной Литургіи и панихиды погребено было въ недавно только отстроенномъ родовомъ погребальномъ склепѣ—усыпальницѣ семейства Каменскихъ—подъ сводами главнаго монастырскаго Успенскаго храма, подъ придѣломъ его въ честь Крестителя Господня Іоанна Предтечи.

Особою торжественностью отличалось погребеніе основателя обители Θεодора Козьмича, совершенное Преосвященнымъ Епископомъ Ефремомъ при участіи почти всего градо-пермскаго духовенства. Благочестивый 82-хъ лѣтній старецъ, такъ много добраго и богоугоднаго сдѣлавшій въ теченіи своей исключительной по своему содержанію жизни, скончался 27 ноября пос-

лѣ 4-хъ мѣсячной тяжелой болѣзни. Погребенъ онъ въ родовомъ склепѣ, подѣ Предтеченскимъ придѣломъ созданнаго имъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, Успенскаго монастырскаго храма, почти рядомъ съ могилой умершаго въ этомъ же году родного сына своего Ивана Ѳеодоровича.

Незадолго предѣ смертью своею Ѳеодоръ Козьмичъ, израсходовавшій вмѣстѣ съ братомъ Григоріемъ Козьмичемъ колоссальныя суммы на устройство обители, внесъ еще 10000 рублей въ Пермскій Марьинскій общественный Банкъ на содержаніе втораго священника и псаломщика при монастырскихъ церк-вахъ.

Второй годъ только существовала обитель въ качествѣ самостоятельнаго монастыря съ правомъ совершенія въ немъ постриженій, а постриженія эти приняли уже массовый характеръ: 24 марта пострижены были 20 сестеръ обители въ рясофорныя монахини, такъ называемыя „черницы“ или „черноризицы“, и 2 апрѣля пострижены были также въ рясофоръ 18 сестеръ.

Необходимо отмѣтить, что въ этомъ году на всенощномъ бдѣніи на Главный храмовой монастырскій праздникъ—15 августа въ первый разъ совершено было Іерусалимское послѣдованіе погребенія Божіей Матери, съ креснымъ ходомъ съ плащаницею Богоматери вокругъ храма. Умилительно-торжественный обрядъ этотъ совершается въ Кіево-Печерской Лаврѣ, въ Гефсиманскомъ скиту близъ Троицко-Сергіевой Лавры. Въ Пермской обители оно введено было съ разрѣшенія Преосвященнаго Епископа Пермскаго Вассіана по просьбѣ Игуменіи Руфины и основателей обителей братьевъ Каменскихъ въ память переименованія общины въ монастырь.

Изъ событій жизни обители за 1884 годъ можно отмѣтить кончину супруги одного изъ братьевъ-храмоздателей Григорія Козьмича—Наталіи Стефановны, умершей 7 мая и погребенной, по ея желанію, не въ родовомъ склепѣ—усыпальницѣ, а за алтаремъ домовой Казанской церкви въ особо устроенномъ каменномъ склепѣ. Литургію и отпѣтіе совершалъ Преосвященный Ефремъ съ городскимъ духовенствомъ.

25 мая и 29 августа этого же года въ Успенскій монастырскій храмъ были приносимы святыни изъ Константинопольской

Патріаршей ризниці въ сопровожденіи Архимандрита Серафима, которымъ и совершалось чествованіе святынь.

Игуменія Руфина 25 мая награждена была золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ, а Настоятелю монастырскаго храма, непрерывно служившему со дня постройки въ первой домовой монастырской церкви въ честь Казанской Иконы Божіей Матери, протоіерею о. Григорію Остроумову предъ началомъ всенощнаго бдѣнія на 29 августа отъ лица обители и ея строителей—Каменскихъ поднесенъ былъ, съ разрѣшенія и благословенія преосвященнаго Ефрема—золотой наперсный крестъ, украшенный камнями.

Можно отмѣтить за этотъ годъ и открытіе по Указу Святѣйшаго Синода при монастырѣ второго штата изъ одного священника и одного псаломщика (Указъ 13 августа № 2671).

Въ 1885 году Пермскій мѣщанинъ Иванъ Андреевъ Кротовъ пожертвовалъ въ собственность монастыря свой домъ съ надворными постройками и усадебнымъ мѣстомъ, вблизи святыхъ монастырскихъ воротъ, стоимостью до 3000 рублей.

Въ этомъ же году, послѣ смерти проживавшаго на покоѣ въ Нижегородскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ бывшаго Епископа Нижегородскаго Іереми, доставлены были въ монастырь принадлежавшія покойному преосвященному вещи: риза священническая, въ которой онъ совершалъ, живя на покоѣ, въ своей уединенной домовой церкви богослуженія, его скуфейка и мантия.

Въ виду того, что подвижникъ—Святитель, около 30 лѣтъ пробывшій на покоѣ и отличавшійся строгою аскстическою жизнью, былъ горячимъ и усерднымъ молитвенникомъ предъ Престоломъ Всевышняго о Пермской обители съ самаго дня основанія, даже ранѣе настоящей ея организациі, а зятѣмъ неоднократно выражалъ вещественныя доказательства своего Святительскаго благоволенія къ ней,—намъ кажется совершенно не лишнимъ при описаніи жизни Пермскаго монастыря упомянуть поподробнѣе и объ отношеніяхъ къ нему подвижника старца-архипастыря.

Когда еще не была учреждена Пермская община, а было только женское общежитіе, строители обители братья Камен-

скіе въ 1873 году, желая найти для будущей общины опытную въ монашескомъ искусствѣ монахиню, дабы поручить ей руководство жизнью сестеръ, обратились, какъ, быть можетъ, помнитъ внимательный читатель настоящаго очерка, въ Крестовоздвиженскую Нижегородскую женскую обитель, гдѣ жребій указалъ, какъ на достойную Начальницу Пермской общины, на монахиню Руфину. И вотъ когда монахиня Руфина, вмѣстѣ съ тремя сестрами, изъ той же обители уѣзжала изъ Нижняго въ далекую и глухую тогда Пермь, чтобы принять Начальствованіе во вновь создаваемой обители, Епископъ Іеремія благословилъ въ напутствіе первую Настоятельницу Пермскаго монастыря Св. Иконою Соловецкихъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія (6 вершковъ длины, 5 вершковъ ширины). На задней сторонѣ написано его рукою „Во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Въ женскую Успенскую обитель“. А на задней сторонѣ футляра, въ который вложена была икона, его же рукою были написаны: тропарь Зосимѣ и кондакъ Савватію, а затѣмъ: „жертвуется въ храмъ Пермской женской обители на молитвенную память и въ благословеніе иноческому жительству. Е. І. Сія икона освящена и принесена отъ Святыхъ мощей Преподобныхъ Соловецкихъ. Печерская обитель. 8 августа 1873 года“.

Преподавъ свое Святительское благословеніе общинѣ пермской еще до ея формальнаго открытія, Архипастыръ-подвижникъ и отшельникъ и въ послѣдствіи относился съ особеннымъ участіемъ къ новосоздающейся пермской обители, преподавая ей Святительское свое благословеніе черезъ бывавшихъ у него посѣтителей изъ Перми. Въ посланіяхъ своихъ въ монастырь Владыка, между прочимъ, писалъ: „Всѣмъ и каждой сестрамъ испрашиваю Божія благословенія и Его помощи въ стяжаніи и храненіи иноческихъ добродѣтелей, вамъ извѣстныхъ. Недостойный Епископъ Іеремія“.

Въ 1879 году Преосвященный подвижникъ послалъ въ благословеніе общинѣ, о чемъ мы мелькомъ упоминали, образъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ, писанный на стеклѣ, при чемъ на оборотней сторонѣ иконы (писана въ Дивѣевской женской обители), оклещной бумагой, рукою Владыки написано: „Отъ гроба блаженныя памяти Саровскаго старца Божія и подвижника Серафима на молитвенную память въ Успенскую женскую обитель богоспасаемаго града Перми. 31 іюля 1879 г. Нижній-Новгородъ, Благовѣщенская обитель“.

Особенно дорогой и цѣнный по своему значенію подарокъ получила Пермская обитель отъ Старца Архипастыря въ ноябрѣ 1881 года. Этотъ даръ — святительскую свою панагію, знакъ святительскаго своего сана — онъ прислалъ при слѣдующемъ письмѣ на имя Начальницы общины: „Преподобной матери Руфинѣ, начальницѣ новосозданной въ богоспасаемомъ градѣ Перми обители Божія и Пресвятыя Богородицы и всѣмъ чадамъ ея благословеніе и милость и благодать буди, буди! По благодати Божіей удостоенный быть первымъ епископомъ Кавказскимъ и Черноморскимъ въ страшную годину кровавой борьбы ужаснаго тогда Шамяля со въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и обстоимый въ дѣлѣ моемъ затрудненіями, препятствіями и опасностями, я обращался съ моленіями по Господѣ Бозѣ и Пресвятой Богородицѣ къ святителю Иннокентію, первому епископу Иркутскому, къ святителю Митрофану, первому архипастырю Воронежскому и къ святителю Стефану, основателю и первому епископу кафедры Пермскія. И буди благодареніе Господу Богу и имъ! Помощь и содѣйствіе изъ моей немощи были чувствуемы и зримы мною явственнно. Въ смиренную, благодарственную память сего, я препроводилъ въ младенчествующую обитель вашу панагію мою съ изображеніемъ на одной сторонѣ ея Пресвятыя Кіево-Печерскія Богоматери съ предстоящими Ей Кіево-Печерскими преподобными Антоніемъ и Θεодосіемъ, на другой Святителя Димитрія Ростовскаго и прочихъ чудотворцевъ Ростовскихъ. Прошу Ваше преподобіе, испросивъ благословеніе Архипастыря Вашего, Преосвященнѣйшаго Вассіана, (которому низко отъ моего недостойнства поклонитесь, какъ моему незабвенному сообитателю и сослуживцу въ Кіевѣ) сію панагію мою хранить у мѣстной храмовой иконы въ обители.—Моля о молитвенномъ воспоминаніи грѣшныхъ—меня и родителей моихъ Іоанна и Маріи—есмы и пребуду Вашъ благожелатель, слуга и сомолитвенникъ недостойный епископъ Іеремія, 82 лѣтъ, старецъ.—Нинѣ Вашей Казначей, бывшей моей Нижегородской сосѣдкѣ, особенное мое молитвенное воспоминаніе и на иноческіе труды благословеніе. Миръ и покой матери ея въ Царствіи Божіемъ“.

Панагія эта—финифтяная, въ серебряной, позолоченной оправѣ, съ такою же цѣпочкою, внизу ея подвѣска съ изображеніемъ молящагося старца Серафима. Она помѣщена въ монастырѣ на особенно-чтимой Черниговской-Ильинской Иконѣ Бо-

жіей Матери, писанной въ Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ и освященной въ пещерной церкви ея, гдѣ находится Чудотворный подлинникъ этой иконы. (О святой иконѣ этой мы своевременно сообщали).

12 іюня 1883 года полученъ былъ въ монастырѣ отъ того же Епископа-отшельника въ даръ и благословеніе обители на-лойный образъ Владимірской Божіей Матери и малый его архіерейскій омофоръ изъ малиновой парчи съ бахрамою. Этотъ омофоръ положенъ на вѣнецъ къ Черниговской иконѣ Божіей Матери.

И, наконецъ, передъ кончиною своею Архипастырь-подвижникъ завѣщаль Пермской обители свою священническую ризу, мантию и скуфейку—предметы его ежедневнаго обихода во время затворничества его въ Нижегородской Благовѣщенской обители, которыя и доставлены въ Пермскій монастырь.

По-истинѣ было трогательно благоволеніе Старца-Епископа къ младенчеству обители, для которой въ то время было великимъ утѣшеніемъ имѣть такого великаго молитвенника о себѣ, каковъ былъ Епископъ Іеремія!

Думаемъ мы, что и по кончинѣ своей Подвижникъ-Архипастырь, удостоившись за свою долготѣтную аскетическую благочестивую жизнь Царствія Небеснаго, предстоить теперь предъ престоломъ Божіимъ и радостно взирая на все увеличивающееся съ каждымъ годомъ благолѣпіе любимой имъ Пермской обители, молить Пастыреначальника—Господа о ниспосланиі на нее новыхъ милостей небесныхъ, о вѣщемъ преуспѣніи ея...

Въ маѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1886 года на средства основателя обители Григорія Козьмича Каменскаго начато было украшеніе живописью всего Успенскаго главнаго храма.

28 августа этого года, предъ всенощнымъ бдѣніемъ, Казначей обители монахиня Нина, съ благословенія Преосвященнѣйшаго Ефрема принесла въ даръ монастырю Св. Икону Знаменія Божіей Матери, списанную съ новопрославившейся въ 1885 году Иконы Богоматери въ Серафимо-Понетаевской женской обители въ Арзамасскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи.

Интересно отмѣтить, что копія съ сей иконы была списана въ той же обители и тою же монахинею-живописцею, которая

писала и чудотворную подлинную икону. Икона написана на кипарисной доскѣ и размѣръ ея приравненъ къ размѣру подлинной иконы. На икону возложенъ сребро-позлащенный вѣнецъ, украшенный камнями и устроенъ кіотъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ этого же года усерднымъ почитателемъ обители Иваномъ Петровичемъ Петровымъ былъ пожертвованъ въ монастырь точный списокъ съ Абалакской Иконы Божіей Матери, находящейся въ Абалакскомъ монастырѣ—въ 25 верстахъ отъ г. Тобольска.

Въ 1887 году совершено было освященіе пещернаго храма, подъ сводами Успенскаго храма, въ семейномъ склепѣ-усыпальницѣ рода Каменскихъ, въ честь Кіево-Печерскихъ Угодниковъ Божіихъ. Въ началѣ этого года храмъ этотъ былъ украшенъ хорошей работы иконостасомъ, окрашеннымъ голубою краскою, съ золочеными колоннами и рѣзьбою, при чемъ такіе же, небольшіе, иконостасы съ 5 иконами, устроены были и по обѣимъ сторонамъ алтаря пещернаго храма подъ придѣльными престолами верхняго Успенскаго храма. Освященіе пещернаго храма совершено было 21 мая Преосвященнымъ Епископомъ Пермскимъ Ефремомъ въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ.

28 числа того же мая монастырь посѣтилъ проѣзжавшій черезъ Пермь генераль князь Г. С. Голицынъ, подробно осмотрѣвшій монастырскія церкви, монашескія келіи и свѣчное производство и выразившій свое удовольствіе за существовавшіе въ монастырѣ порядки. Князя сопровождалъ Пермскій Губернаторъ В. В. Лукошковъ.

Въ этомъ же году была получена въ монастырь изъ Андреевскаго скита на Аѳонской горѣ икона Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона, пожертвованная въ даръ создателямъ обители Каменскимъ за пожертвованный ими въ этотъ скитъ колоколь въ 250 пудовъ вѣсомъ.

1888 и 1889 года въ монастырской жизни не были ознаменованы какими-либо выдающимися событіями, хотя и за этотъ двухъ-лѣтній періодъ можно отмѣтить, для полноты описанія исторіи монастыря, слѣдующее:—30-го января 1888 года, въ день памяти Трехъ Вселенскихъ Святителей, съ разрѣшенія и благословенія Преосвященнѣйшаго Ефрема благочестивый основатель обители Григорій Козьмичъ Каменскій принялъ тайное постриженіе въ монашество. Обрядъ постриженія совершенъ былъ въ

Печерской церкви за раннею Литургіею, Экономомъ Архіерейскаго дома Іеромонахомъ Тихономъ, при чемъ въ церкви присутствовали только: протоіерей о. Григорій Остроумовъ, Казначей монастыря монахиня Нина, усердный посѣтитель и благодѣтель обители Иванъ Петровичъ Петровъ и нѣсколько сестеръ.

21 ноября 1888 года монастырская пріютская школа на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 12 іюня 1884 года преобразована была въ церковно-приходскую. Училось въ школѣ въ этомъ году 20 дѣвочекъ, которымъ оказываемъ былъ со стороны монастыря и пріютъ.

2 апрѣля 1889 года была освящена икона Святыхъ Угодниковъ-соименныхъ членамъ Августѣйшей Царской Семьи, написанная по случаю чудеснаго избавленія 17 октября 1888 года Семейства Государя Императора отъ опасности, при крушеніи поѣзда Курско-Харьковской-Азовской желѣзной дороги, около станціи „Борки“.—Икона эта поставлена въ Успенскомъ храмѣ, на правой колоннѣ, съ неугасимою лампадою, пожертвованною Каменскими.

Въ слѣдующемъ 1890-мъ году со стороны оставшагося еще въ живыхъ одного изъ братьевъ-основателей обители—Григорія Козьмича Каменскаго—принять былъ цѣлый рядъ новыхъ мѣръ, клонящихся къ внѣшнему благоустройству монастыря. Такъ въ теченіе лѣта этаго года кровля на всемъ главномъ монастырскомъ Успенскомъ храмѣ окрашена была малахитомъ, всѣ главы и кресты на храмѣ были вновь позолочены. Снаружи храмъ весь былъ окрашенъ масляною краскою, внутри же весь очищенъ былъ отъ копоти и вымытъ, три иконостаса храма были поновлены и выкрашены вмѣсто желтой краски—бѣлой. Кромѣ того заложенъ былъ и вчернѣ построенъ каменный двухъэтажный корпусъ для пріюта и церковно-приходской школы и для помѣщенія руководѣльныхъ работъ, при чемъ устроена была особая кладовая въ подвальномъ этажѣ для воска и свѣчъ, въ выдѣлкѣ которыхъ съ конца этого года произошли значительныя измѣненія въ смыслѣ существованія монастырскаго свѣчнаго заведенія въ качествѣ самостоятельной торгово-промышленной единицы. Дѣло въ томъ, что въ декабрѣ мѣсяцѣ этого года въ г. Перми открылъ свои дѣйствія Епархіальный свѣчной заводъ на основаніи Высочайше утвержденного Мнѣнія Государственнаго Совѣта отъ 14 мая 1890 года, въ силу чего монастырское свѣчное

заведеніе сдѣлано было Отдѣленіемъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода съ обязательствомъ выдѣлки свѣчъ до 1300 пудовъ въ годъ.

Нельзя не отмѣтить, что 8 іюля этого года въ престольный праздникъ Казанской церкви монастыря, при совершеніи Божественной литургіи Преосвященнымъ Епископомъ Пермскимъ Владиміромъ, вся архіерейская ризница, какъ то: саккосъ, омофоръ и т. д. и всѣ принадлежности архіерейскаго богослуженія—рипиды, посохъ, орлецы, дикирії, трикирії и т. п.—употреблялись не привозимые обычно изъ ризницы архіерейскаго дома, или кафедральнаго собора, а свои собственные, монастырскіе, пожертвованные въ обитель сыномъ покойнаго основателя ея Θεодора Козьмича Каменскаго—Михаиломъ Θεодоровичемъ въ память своего незабвеннаго родителя.

Событіе это мы считаемъ необходимымъ отмѣтить потому, что оно является яркимъ показателемъ существованія въ родѣ Каменскихъ особой любви къ монастырю: скончался одинъ изъ основателей обители—Θеодоръ Козьмичъ, но въ семействѣ его не умерла любовь къ обители и сынъ покойнаго, считая Пермскую обитель какъ бы своею родною, продолжаетъ доброе дѣло своего отца, оказывая ей матеріальную помощь въ дѣлѣ обогащенія ея церковнымъ инвентаремъ.

Не лишнимъ считаемъ отмѣтить и посѣщенія монастыря 18 и 19 іюля этого года Его Высокопревосходительствомъ, тогдашнимъ первымъ вліятельнымъ сановникомъ Русской Имперіи, Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода дѣйст. тайн. сов. К. П. Побѣдоносцевымъ въ сопровожденіи тайнаго совѣтника В. К. Саблеръ, въ то время бывшаго Управляющимъ Канцеляріей Святѣйшаго Синода, чиновника особыхъ порученій при немъ, Камергера Высочайшаго Двора дѣст. ст. сов. А. А. Арапова, Преосвященнѣйшаго Епископа Пермскаго Владиміра и Г. Начальника Пермской губерніи В. В. Лукошкова. Посѣтивъ и осмотрѣвъ монастырь сначала 18 іюля, Г. Оберъ-Прокуроръ пожелалъ на другой день—19 іюля, присутствовать въ монастырскомъ храмѣ при совершеніи литургіи, которую онъ и слушалъ въ присутствіи сопровождавшихъ его при посѣщеніи обители 18 іюля лицъ. По окончаніи богослуженія Его Высокопревосходительство изволилъ выразить полное свое одобреніе порядка въ совершеніи службы Божіей и высказалъ пожеланіе,

чтобы этотъ порядокъ соблюдался и на будущее время. Затѣмъ похвалилъ пѣніе монастырскаго хора, а также и пѣніе малолѣтнихъ дѣвочекъ, призрѣваемыхъ въ монастырскомъ пріютѣ и, наконецъ, осмотрѣлъ весь Успенскій храмъ и усыпальницу рода Каменскихъ въ нижнемъ Печерскомъ храмѣ. Кромѣ того высокій сановникъ со всѣми сопровождавшими его лицами удостоилъ своимъ посѣщеніемъ благочестиваго старца, основателя и ктиторъ обители—Григорія Козьмича Каменскаго и оказалъ ему всѣ знаки высокаго своего вниманія, а по возвращеніи своемъ въ Петербургъ прислалъ ему на память псалтирь въ прекрасномъ переплетѣ и свою фотографическую карточку съ собственноручною надписью. Такое высокое вниманіе ближайшаго въ то время Совѣтника Царя служило для старца Григорія Козьмича величайшимъ утѣшеніемъ до конца его жизни.

Въ 1891-омъ году монастырь посѣтилъ членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ С. И. Миропольскій, посѣтившій и монастырскую церковно-приходскую школу, гдѣ произведены были имъ испытанія ученицъ. Въ этомъ году окончательно достроенъ былъ двухъ-этажный каменный пріютскій корпусъ, въ который 1 ноября пріютъ и перешелъ изъ своего стараго помѣщенія. Число насельницъ обители, постепенно увеличиваясь съ каждымъ годомъ, въ этомъ году достигло числа 160.

1892 и 1893 года были для обители годами печальными: въ сентябрѣ 1892 года тяжело заболѣла ревматизмомъ рукъ и ногъ Игуменія Руфина, болѣвшая затѣмъ этою болѣзнию въ теченіе цѣлыхъ 15 лѣтъ, а въ 1893 году умеръ послѣдній изъ братьевъ-основателей обители Григорій Козьмичъ Каменскій.

Благотворитель-старецъ хотя достигъ уже 79-ти лѣтняго возраста, но до самой кончины своей неупустительно во всѣ воскресные и праздничные дни посѣщалъ совершаемыя въ монастырскомъ храмѣ всенощныя бдѣнія и литургіи, нерѣдко присутствуя за богослуженіями и въ простые дни. 25 января, въ день своего Ангела—онъ также былъ и у всеношнаго бдѣнія и у литургіи. Вечеромъ въ этотъ день онъ во время прогулки во дворѣ случайно упалъ, причинивъ себѣ переломъ кости ноги. Проболѣвъ три дня, храмоздатель тихо и мирно отошелъ ко Господу. Погребеніе старца совершено было преосвященнѣйшимъ епископомъ Пермскимъ Петромъ въ сослуженіи почти всего градо-пермскаго духовенства по иноческому чину, такъ

какъ почившій еще 30 января 1888 года принялъ тайное постриженіе въ монашество, о чемъ мы своевременно уже сообщали въ настоящемъ очеркѣ. Во время отпѣтія обширный монастырскій Успенскій храмъ былъ до тѣсноты наполненъ молящимися и желавшими отдать послѣдній христіанскій долгъ усопшему. По окончаніи отпѣтія гробъ съ тѣломъ почившаго перенесенъ былъ въ нижній Печерскій храмъ, гдѣ и былъ погребенъ въ особо устроенномъ родовомъ могильномъ склепѣ, рядомъ съ гробомъ брата своего Θεодора Козьмича. Здѣсь оба почившіе единомышленные братья—благочестивые основатели обители—будутъ неразлучно покоиться до дня всеобщаго воскресенія мертвыхъ, подъ сѣнью созданнаго ими святаго храма въ воспоминаніе преславнаго Успенія Божіей Матери.

Дѣйствительно, почившіе братья Каменскіе съ рѣдкимъ братскимъ единомысліемъ и единомысліемъ трудились въ продолженіе всей своей многолѣтней жизни, вмѣстѣ дѣлили и радость и горе, вмѣстѣ служили Господу Богу и ближнимъ, отличаясь выдающимися совершенными ими дѣлами благочестія и христіанской благотворительности. При погребеніи Григорія Козьмича Преосвященнымъ Петромъ было сказано глубоко прочувствованное слѣдующее слово:

„Блаженъ путь, въ онъ же идеши днесъ душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія“.

Весьма желательно, братіе, чтобы на этомъ священномъ стихѣ остановились наши мысли и чувства и въ немъ нашли умиротвореніе, которое они не могутъ получить ни въ какой земной мудрости, при видѣ сего гроба и лежащаго въ немъ всѣмъ намъ любезнаго раба Божія Григорія. Весьма желательно, чтобы сей же утѣшительный и сладкозвучный стихъ, воспѣваемый въ церкви, былъ отъ всѣхъ насъ прощальнымъ, напутственнымъ словомъ тебѣ, дорогой усопшій, и окрылилъ твою душу радостною надеждою участія въ небесномъ блаженствѣ, уготованномъ отъ Господа любящимъ Его исповѣдникамъ.

Что такое смерть, если смотрѣть на нее съ точки христіанскаго міросозерцанія? Сонъ, или успеніе... Сномъ называлъ ее Самъ Владыка живота и смерти Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сномъ она называется также въ ученіи апостоловъ, а затѣмъ и на языкѣ церковномъ. Поэтому на взглядъ истиннаго христіанина гробъ представляется ладьею, на которой

вѣрный слуга Христовъ изъ бурнаго житейскаго моря приплываетъ къ тихому пристанищу вѣчнаго царствія Божія.

Вѣра въ безсмертіе человѣческихъ душъ была присуща, можно сказать, всѣмъ народамъ, во всѣ времена. Самые темные язычники раздѣляли эту вѣру и въ лучшихъ своихъ представителяхъ, при видѣ мрачныхъ картинъ смерти, какъ бы инстинктивно обращали молитвенные взоры къ небу, ожидая отъ него вѣчнаго и покойнаго жилища.

Отрицатели безсмертія души въ исторіи человѣческаго рода представляютъ собою весьма рѣдкое исключеніе, какъ слѣпые, хромые, глухіе, нѣмые и другіе люди съ физическими недостатками. Но для язычниковъ смерть большею частію была страшнымъ событіемъ, предметомъ ужаса и трепета. Да это и понятно. Имъ не была открыта тайна загробной жизни, и они недоумѣвали, какую судьбу будетъ испытывать человѣческая душа по разлукѣ съ здѣшнимъ міромъ. Они видѣли, что тѣла умершихъ людей опускаются въ мрачныя недра земли, для нихъ уже дѣлается недоступнымъ солнечный свѣтъ,—и вотъ на основаніи этого наблюденія воображали, что и души ихъ отъ сего времени будутъ витать въ какомъ-либо темномъ пространствѣ, гдѣ постоянно будутъ угнетать ихъ тоска и печаль. При такихъ представленіяхъ посмертной жизни, какъ не предаваться скорби и унынію. Для христіанъ эти ужасы смерти исчезли. *„Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иисуса Христа по великой своей милости, возродившій насъ воскресеніемъ Иисуса Христа изъ мертвыхъ къ упованію живому, къ наслѣдству нетлѣнному, неувядаемому, хранящемуся на небесахъ“*. (1 Петра, 1, 3, 4). Воскресеніе Божественнаго нашего Спасителя пролило самый отраднѣйшій свѣтъ на страну сѣни смертной, такъ что основанная имъ церковь въ смерти видитъ не предметъ безутѣшной скорби и печали, а неизсякаемый источникъ свѣтлыхъ надеждъ и радостей, и потому то во дни святой пасхи постоянно съ восторгомъ повторяетъ пѣснь:—*„Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть поправъ, и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ“*.

Смерть послѣ побѣды надъ нею Начальникомъ жизни Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ является въ сознаніи истинно вѣрующихъ христіанъ уже не отталкивающимъ, мрачнымъ, прискорбнымъ событіемъ, но успокоительнымъ и даже вождѣлѣн-

нымъ: „желаю разрѣшиться и со Христомъ быти“, говорилъ о себѣ ап. Павелъ.

И онъ же выражалъ горькую жалобу, что его духъ такъ долго томится въ тѣлѣ, которое стѣсняетъ его въ благородныхъ высшихъ стремленіяхъ и отягчаетъ его разными немощами и болѣзнями, безпокойными нуждами и заботами: „Бѣдный я человекъ: кто меня избавитъ отъ сего тѣла смерти? взывалъ онъ: отъ того мы воздыхаемъ, желая облечься въ небесное жилище, ибо мы знаемъ, что когда нашъ домъ—сія хижина разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ—домъ нерукотворенный, вѣчный“. А тайнозритель Іоаннъ Богословъ, которому были открыты судьбы умершихъ людей, называетъ блаженными тѣхъ, которые умерли о Господѣ: „блаженны мертвые, умирающіе въ Господѣ; ей, говоритъ Духъ, они успокоятся отъ трудовъ своихъ!“ (Римл. VII, 24 Фил. 1, 23; 2 Кор. V, 1, 2; Апокал. XIV, 13). И сколько мы имѣемъ очевидныхъ знаменій и неотразимыхъ доказательствъ, что умершіе о Господѣ и для Господа не только оказываются живыми послѣ смерти, но и дѣлаются участниками божественной жизни! Живши на землѣ и оставивъ ее въ немощи, они являются на небѣ въ силу и славу (1 Кор. XV, 43).

Обратите вниманіе на Пресвятое Лице Божіей Матери—Дѣвы Маріи, которая есть *первое по Господѣ упованіе вѣчной жизни*. Кѣмъ она была въ своей земной жизни, и кѣмъ стала по честномъ успеніи своемъ? На землѣ она была бѣднѣйшею, бездольною скиталицею, окончившею земную жизнь въ чужомъ домѣ, на чужихъ рукахъ, а по смерти явилась славною Царицею неба и земли; слава о чудныхъ ея дѣлахъ наполняетъ всѣ концы земли, и всѣ человѣческіе роды ублажаютъ Ея Пресвятое Имя. Ея чудныя благодѣянія, ниспосылаемыя съ вѣрою и усердіемъ прибѣгающимъ къ ней, не только доказываютъ то, что она и *по смерти жива*, но, кромѣ того, свидѣтельствуютъ и о томъ, что она имѣетъ тамъ на небѣ такую власть, которой повинуются всѣ міровыя стихіи...

Но это мы говоримъ о Богоизбранной Отроковицѣ, Матери Господа нашего Іисуса Христа, наитіемъ Святаго Духа возведенной превыше херувимовъ и серафимовъ... Можетъ быть, кто подумаетъ, что это всемірное свидѣтельство славнаго безсмертія неудобопріемлемо для нашего разума по своей таинст-

венной высотѣ и глубинѣ, и Лице Богоматери превышаетъ наши умственные силы... Ну чтожъ?..—Православная церковь представляетъ намъ другихъ свидѣтелей, болѣе близкихъ намъ по своей природѣ и даже подобострастныхъ, и сонмъ ихъ такъ великъ и неизмѣримъ, какъ звѣздный сводъ на небѣ. Я разумѣю святыхъ угодниковъ Божіихъ, прославленныхъ своими чудотвореніями и ими дѣятельно дающихъ знать о себѣ, *что они живы* у Бога, ходатайствуютъ за насъ предъ престоломъ Божіимъ и помогаютъ въ разныхъ нуждахъ и скорбныхъ обстоятельствахъ жизни. Это, думаю, по внутреннему опыту знаетъ каждый изъ насъ, кто обращался къ угодникамъ Божіимъ съ усердною молитвою, и потому распространяться много въ сужденіяхъ по этому предмету представляется дѣломъ лишнимъ...

Итакъ, и въ ученіи слова Божія, и въ примѣрахъ святой церкви, такъ сказать, осязательныхъ для благочестивыхъ сердецъ, мы видимъ несомнѣнныя доказательства, что смертію не только не прекращается существованіе исповѣдниковъ Христовой вѣры, а напротивъ оно увеличивается *въ силу и славу*. Отъ чего же мы, при видѣ смерти и при воспоминаніи о ней, предаемся печали? Отъ чего путь, открываемый ею, который святая церковь называетъ *блаженнымъ*, ведущимъ къ успокоенію, для многихъ и многихъ изъ насъ является страшнымъ? Не обвинясь скажемъ, что эти чувства печали и страха, испытываемые нами при видѣ смерти, или мысли о ней, остались намъ въ наследство отъ нашихъ предковъ языческаго времени, или, прѣмѣе сказать, они суть отраженіе наказанія, опредѣленнаго Господомъ первымъ прародителямъ въ раю, за нарушеніе Его заповѣди. Они свидѣтельствуютъ также о томъ, что мы еще не просвѣтились въ должной мѣрѣ свѣтомъ Евангелія и не возродились вполне благодатію Святаго Духа. Какъ невѣжество въ области естествознанія иногда нагоняетъ совершенно напрасный страхъ предъ разными на видъ грозными явленіями физической природы и наполняетъ душу мрачными, приводящими въ смятеніе умъ и сердце, предразсудками, такъ и непониманіе христіанскаго ученія о смерти держитъ насъ въ боязливомъ рабствѣ предъ нею. Надобно болѣе и болѣе изучать слово Божіе, и истины его освободятъ насъ отъ ложнаго страха предъ нею, такъ не приличнаго христіанину. Должно чаще при свѣтѣ Евангелія и святой церкви разъяснить вопросы о цѣли существованія нашего на землѣ, и тогда сами собою постепенно будутъ

ослабѣвать и исчезать скорбныя чувства при видѣ гроба и могилы. И мы тогда будемъ усматривать въ смерти не уничтоженіе жизни, но начало лучшаго пакибытія, подобно тому, какъ отъ тлѣющаго сѣмени мы ожидаемъ всегда новаго растенія, съ изобиліемъ вознаграждающаго кажущуюся потерю сѣмени.

Кромѣ сего, страхъ при видѣ смерти и скорбныя чувства, испытываемыя при мысли о ней, находятъ себѣ поддержку и пищу въ направленіи общественной жизни, которое по многимъ причинамъ скорѣе можно назвать языческимъ, чѣмъ христіанскимъ. Мы обращаемъ вниманіе болѣе на видимое и чувственное, и рѣдко, рѣдко возводимъ умные взоры къ невидимому, духовному и небесному. И въ системѣ воспитанія, и въ обыкновенныхъ бесѣдахъ, и въ литературѣ почти совсѣмъ забывается великая священная истина, что *Богъ создалъ человека для нетлѣнія и содѣлалъ образомъ вѣчнаго бытія своего*, что мы здѣсь странники и пришельцы, а истинное отечество наше на небесахъ. Нынѣ съ особеннымъ усердіемъ внимаютъ тѣмъ мудрецамъ и литераторамъ, которые, оставляя въ сторонѣ и въ забвеніи высшую сторону человѣческаго духа и вѣчную судьбу его, заботятся только объ увеличеніи и разнообразіи мірскихъ удовольствій и чувственныхъ наслажденій. Всѣ науки, искусства и художества, которыя прямо служатъ этой цѣли, или способствуютъ къ увеличенію удобствъ, пріятностей и увеселеній тѣлесной жизни, пользуются особеннымъ вниманіемъ, даже почетомъ и ревностно изучаются. Что же касается божественныхъ наукъ, уготовляющихъ душу къ вѣчной, блаженной жизни, то на нихъ мало обращаютъ вниманія, и онѣ какъ бы представляются лишними... (Премудр. Солом. 11, 23). И въ то время, когда стараются развить, изощрить всѣ способности, усложнить и увеличить всѣ отрасли знанія, которыми можно бы достигать земного счастья и довольства матеріальнаго,—высшая область нашихъ духовныхъ силъ, которою входимъ въ соприкосновеніе съ небеснымъ, божественнымъ міромъ, остается въ пренебреженіи и въ заустѣніи, какъ невоздѣланная нива. О чемъ болѣе заботятся отцы и матери и воспитатели въ школахъ? Не о томъ, чтобы привести дѣтей ко Христу и снискать имъ Его благословеніе;—это священное дѣло у немногихъ входитъ въ кругъ главныхъ заботъ и обязанностей. Они преимущественно стараются о томъ, чтобы приготовить и сдѣлать ихъ искусными и правоспособными занять такое положеніе въ общественной

жизни, которое было бы окружено честью, славою и материальнымъ довольствомъ. При этомъ они какъ бы намѣренно закрываютъ предъ лицомъ своихъ воспитанниковъ тѣсный, спасительный путь къ царствію Божію, путь воздержанія, молитвенной бдительности и очищенія грѣховныхъ страстей, а стараются вести по широкому пути мірскихъ забавъ, роскошныхъ удовольствій и увеселеній, наслажденія которыми дѣлаютъ человѣка чувственнымъ, постепенно подавляютъ въ немъ всѣ высшія духовныя стремленія, такъ сказать, оземляютъ его и ограничиваютъ его существованіе тѣсными предѣлами временнаго, полезнаго и осязательнаго для одной только плоти и крови. *Но плоть и кровь, по изреченію апостола, не могутъ наследовать Царствіе Божіе.* (1 Кор. XV, 50). Оно, т. е. Царствіе Божіе, *не есть пища и питіе, но праведность, миръ и радость во Святомъ Духѣ.* (Рим. XIV, 17). Свободный входъ въ него получаетъ только тотъ, кто побѣдилъ и отвергъ грѣховныя вожделѣнія плоти, развилъ въ себѣ вкусъ къ высшимъ духовнымъ благамъ, чувствуетъ въ своемъ сердцѣ жажду истины, правды и святости, кто, познавъ суету земной жизни, постоянно стремится душевно въ горній міръ, взывая словами Давида: *„Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни, сердце и плоть моя восторгаются къ живому Богу.* (Псал. LXXXIII, 1, 2, 3). Для людей съ плотскимъ разумомъ, преслѣдующихъ одни материальныя выгоды и житейскія привилегіи и никогда не думающихъ о высшей посмертной судьбѣ человѣка, смерть по истинѣ всегда должна представляться сколько страшнымъ, столько же и прискорбнымъ событіемъ. Они знаютъ и чувствуютъ одни только впечатлѣнія здѣшняго земного міра; только ими одними живутъ и измѣряютъ свое счастье и несчастье. Для нихъ какъ бы совсѣмъ не существуетъ духовный міръ съ его чистыми радостями и наслажденіями, и они понятія не имѣютъ о *небесномъ хлѣбѣ*, который питаетъ и услаждаетъ высшіе духовные силы и укрѣпляетъ отрадные надежды сердца на вѣчную блаженную жизнь. Разлука съ землею и ея благами и удовольствіями для нихъ равняется въ полномъ смыслѣ уничтоженію самой жизни, какъ для рыбъ разлука съ водою... И какъ тяжела эта разлука,—это весьма ясно показываютъ тѣ примѣры, когда міролюбцы, приверженные къ богатству, чести, славѣ и разнымъ чувственнымъ удовольствіямъ, внезапно лишаются ихъ. Послѣ лишенія ихъ они уже не видятъ и не находятъ въ жизни никакого интереса, смысла и удоволь-

ствія и не рѣдко рѣшаются на самовольную кончину. Въ виду всего сказаннаго, намъ уже является весьма понятнымъ изрѣченія свят. апостола: „*мудрованіе плотское—смерть есть, а мудрованіе духовное—животъ и миръ.* (Римл. VIII, 6).

Къ утѣшенію нашему скажемъ, что покойный рабъ Божій Григорій имѣлъ ревностное попеченіе о томъ, чтобы украсить свою душу такими дѣлами, которыя не умираютъ и, по изреченію Тайновидца Іоанна, *идутъ въ слѣдъ* за умершими. (Апок. XIV, 13).

Предѣлы настоящаго времени не дозволяютъ мнѣ много распространяться о его высокихъ, истинно христіанскихъ душевныхъ качествахъ и о множествѣ его богоугодныхъ и чело-вѣколюбивыхъ дѣяній...

Да и мнѣ-ли недавнему пришельцу въ сей городъ объяснить это предъ собраніемъ тѣхъ лицъ, которыя были непосредственными свидѣтелями и очевидцами его долготѣней жизни и дѣятельности?

Я скажу только, что имена Каменскихъ Григорія и Θεодора дѣлаютъ честь русскому купечеству и пользуются достойною славою не только въ нашемъ городѣ, но и въ другихъ мѣстахъ. Что же за нравственная сила, которая возвысила ихъ въ ряду другихъ людей? *Страхъ Божій. Почтенны,—говоритъ древній священный мудрецъ,—вельможи, судіи и владетелины, но нѣтъ изъ нихъ больше боящихся Господа.* (Сир. X, 28). *Блаженъ мужъ, боящійся Господа и крѣпко любящій заповѣди его, восклицаетъ Давидъ,—сильно будетъ на земль сѣмя его; родъ правыхъ благословится. Обиліе и богатство въ домъ его, и правда его пребываетъ во вѣкъ.* (Псал. III, 1—3). Такъ, мы знаемъ, что покойный рабъ Божій Григорій, подобно Эноху, ходилъ всегда предъ Богомъ, и носилъ законъ Его въ сердце своемъ; Его закономъ повѣрялъ Свои мысли и желанія и къ Нему же обращался съ благовѣйною благодарностію за успѣхи въ своихъ дѣлахъ, относя ихъ къ милости Божіей. *За то и очи Господни призрѣли на него во благо ему, и Онъ возставилъ его изъ униженія его и возвысилъ главу его, и многіе изумлялись смотря на него.* (Сир. XI, 13). *Бѣдность и богатство отъ Господа, и легко въ очахъ Его, скоро и внезапно обогатитъ бѣднаго. Благословеніе Господне—награда благочестиваго, и въ скоромъ времени процвѣ-*

таетъ онъ благословеніемъ Его. (Сир. XI, 21, 22). Насколько рабъ Божій Григорій приближался къ Богу и старался исполнять Его святую волю, настолько и Богъ исполнялъ во благихъ желанія сердца его. Онъ стремился изъ любви къ Богу направить дѣла свои во славу Божию и во благо ближнихъ, а Господь все, благочестно совершенное имъ, оброщалъ въ похвалу и честь ему самому. Не упоминая о множествѣ другихъ благоугодныхъ дѣлъ, обратимъ вниманіе на сей величественный храмъ. Устройствомъ его благочестивые братья Григорій и Θεодоръ Каменскіе думали выразить свою любовь, благодарность и воздать славу Богу, а Господь, благословивши успѣхомъ это предпріятіе, поставилъ дѣло такъ, что оно вѣнчается славою и честію ихъ собственныя головы и служитъ для потомства самымъ лучшимъ памятникомъ ихъ земной жизни. Что можетъ быть выше, славнѣе и благолѣпнѣе этого памятника? Каждый день—утромъ и вечеромъ здѣсь прославляется имя Божіе, возносятся молитвы за живыхъ и умершихъ; въ продолженіи года многія тысячи бѣдныхъ, безпріютныхъ, или живущихъ въ убогихъ затхлыхъ хижинахъ, получаютъ здѣсь великое утѣшеніе наслаждаться красотой Господнею и пріятнымъ пѣніемъ, благообразнымъ богослуженіемъ и воодушевляться въ своихъ скорбяхъ надеждою на Господа Бога... Какой памятникъ, какое человѣческое учрежденіе можетъ приравняться къ сему священному и воистину благословенному памятнику?... И вотъ въ этомъ славномъ памятникѣ за благочестивыхъ строителей Григорія и Θεодора отъ чистаго сердца безчисленныхъ молитвенниковъ возносятся и будутъ возноситься на многія, многія лѣта прошенія и благодаренія Богу, вѣчному Царю всѣхъ людей—живыхъ и умершихъ!!.. По истинѣ только великія, благочестивыя и прямо сказать, богоизбранныя души могутъ совершать дѣла такой священной важности; къ нимъ способны только такіе люди, которые просвѣщали и утверждали свои сердца благодатію, а не многообразными и странными ученіями суетныхъ мудрецовъ вѣка сего. (Евр. XIII, 9).

Много мы знаемъ богатыхъ и сильныхъ въ мірѣ, но далеко не всѣ удостоиваются Богомъ распорядиться своимъ достояніемъ такъ мудро и благочестиво, какъ это сдѣлали благочестивые братья Григорій и Θεодоръ Каменскіе, но въ то же время мы видимъ постоянные примѣры, что огромные капиталы и величественныя, богатая учрежденія, безъ благословенія Божія,

исчезаютъ, подобно дыму, весьма скоро. Потомство самонадѣянныхъ, *не боящихся Бога* и гордыхъ богачей слабѣетъ и постепенно растлѣвается въ *прелестныхъ похотяхъ плоти*... Кто богатѣетъ только въ себя и забываетъ Бога—Промыслителя, тотъ въ самомъ богатствѣ пріобрѣтаетъ не силу, укрѣпляющую свой домъ, но тлѣтворный ядъ, который, хотя иногда незамѣтно, но непременно разрушаетъ нравственную и физическую природу своихъ обладателей.

Будемъ же молиться Богу, чтобы Онъ давалъ намъ больше людей, отличающихся такими религіозно-нравственными качествами, какими обладали покойные Григорій и Θεодоръ Каменскіе именно: благоговѣніемъ къ Богу, любовію и послушаніемъ къ Его святой церкви, открытымъ благодушіемъ, евангельскою простотою, воздержаніемъ, милосердіемъ, словомъ—тѣми драгоценными, патріархальными добродѣтелями, за которыя наше отечество именуется *святою Русью*.

Вѣрный рабе Христовъ Григорій! Въ послѣдніе дни своей жизни ты, подобно сестрѣ Лазаря Маріи оставилъ всѣ житейскія и мірскія попеченія и жилъ только *единымъ на потребу*, т. е. молитвенною бесѣдою съ Богомъ и слушаніемъ слова Его. При разлукѣ съ тобою мы утѣшаемъ себя радостною надеждою, что избранная тобою благая часть Маріи не отыметъ отъ тебя, и ты удостоишься на вѣки блаженнаго общенія съ Господомъ въ Его небесномъ царствѣ. Аминь“.

Почтилъ почившаго попечителя обители и о. протоіерей Григорій Остроумовъ слѣдующимъ, сказаннымъ за причастно, надгробнымъ словомъ:

„*Земля еси и въ землю отъидеши*“ . (Быт. III, 19).

„Этотъ грозный приговоръ правды Божіей, изреченный падшимъ нашимъ прародителямъ, тяготѣетъ и будетъ тяготѣть надъ всѣмъ ихъ потомствомъ. Исполненіе его мы видимъ ежедневно. Родъ переходитъ, и родъ приходитъ. (Екк. 1, 4); одно поколѣніе смѣняется другимъ. Время отъ времени мы лишаемся дорогихъ и близкихъ намъ людей, и, быть можетъ, не далеко уже то время, когда неизбежная смерть и насъ похититъ изъ среды живыхъ, и, чрезъ двери гроба, мы вступимъ въ предѣлы другой, ожидаемой нами, жизни.

Но, смерть, грозный приговоръ вѣчной правды Божіей, надъ падшимъ человѣчествомъ не страшна уже для тѣхъ, кто вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа, Который своею смертію и воскресеніемъ разрушилъ державу смерти и, совоскресивъ съ собою умершихъ отъ вѣка, вознесъ съ собою на небо падшее человѣчество и посадилъ одесную Бога Отца. Аще вѣруемъ, яко Іисусъ умре, и воскресе, тако и Богъ умершихъ во Іисусѣ приведетъ съ нимъ *яко же о Адамъ вси умирають; такожде и о Христѣ вси оживутъ* (1 Кор. 15, 22), И что можетъ быть утѣшительнѣе этой истины для вѣрующихъ въ минуту ихъ смерти, когда душа, оставляя тѣло и все земное, вступаетъ въ новый, невѣдомый ей міръ и предъ нею открывается безпредѣльная вѣчность? Что другое, кромѣ св. вѣры, можетъ облегчить и безутѣшную скорбь живыхъ, когда они окружая безмолвный гробъ, отдають послѣднее цѣлованіе тому, кого они любили всѣмъ сердцемъ, и кто взаимно платилъ имъ такую же безза-вѣтною любовію; кто въ жизни дѣлилъ съ ними и радость, и горе? По-истинѣ, блаженны всѣ тѣ, которые при жизни руководились св. вѣрою и которые съ этою вѣрою во Христа Спасителя и съ твердою надеждою на Его божественныя заслуги, какъ съ горящими свѣтильниками, встрѣтили смертный свой часъ. Они перешли отъ много-болѣзненныхъ заботъ и тревогъ житейскихъ къ безмятежному покою; отъ скорбей и печали—къ нескончаемому блаженству. Истинно, блаженъ смертный путь тѣхъ, кто чистосердечнымъ покаяніемъ и дѣлами христіанскаго благочестія приготавливался къ смерти и къ доброму отвѣту на страшномъ судищи Христовѣ, о чемъ ежедневно молится, какъ любящая мать, наша Св. Церковь. Господь и Спаситель нашъ, по своему неизреченному милосердію, и за малые труды, понесенные въ сей жизни ради спасенія души, по вѣрѣ въ Него, даруетъ умирающимъ вѣчно-блаженную жизнь. *Вѣруй въ Мя, аще и умреть, оживетъ* (Іоан. 11, 25). Блаженни мертвіи умирающіе о Господѣ! Для многихъ страшенъ гробъ и ужасна могила, но св. вѣра проливаетъ свой отрадный свѣтъ и въ мрачную могилу и въ безмолвномъ гробѣ находитъ утѣшеніе. Она внушаетъ намъ, что это бездыханное тѣло, сокрываемое въ гробѣ, какъ посѣянное въ землю зерно, нѣкогда опять оживетъ, что это видимое тлѣніе есть только таинственный переходъ въ новую вѣчную жизнь,—словомъ—эта видимая смерть, это прекращеніе жизни—есть начало безсмертія. *Подобаетъ тлѣнному сему облещися въ нетлѣніе, и смертному сему облещися въ без-*

смертіе. (1 Кор 15, 53). Эта святая истина, указывая истинное назначеніе и цѣль настоящей земной жизни, возвышаетъ ея достоинство и научаетъ смотрѣть на нее, какъ на время сѣянія— для вѣчной жизни, въ которой всѣ расположенія души и добрыя и худыя, усвояемыя здѣсь на землѣ, возрастутъ и принесутъ плоды по роду своему. Еже аще сѣетъ человекъ здѣсь, тожде и пожнетъ тамъ. *Сѣяй въ плоть свою, отъ плоти пожнетъ истлѣніе; а сѣяй въ духъ, отъ духа пожнетъ животъ вѣчный.* (Гал. 6, 8).

Если же настоящая жизнь есть только время пришельствія для приготовленія къ жизни будущей—вѣчной, если нынѣ время сѣянія, то само собою нужно имъ дорожить и умѣть пользоваться съ мудрою осторожностію. *Блюдите, говоритъ апостоль Павелъ, како опасно ходите: не яко же не мудри, но яко же премудри, искунующе время, яко дніе лукави суть* (Еф. 5, 15). И что вся земная жизнь наша, хотя бы она продолжалась до крайняго ея предѣла, который по словамъ псалмопѣвца 70 и, аще въ силахъ, 80 лѣтъ. *Пора бо есть, говоритъ ап. Іаковъ, яже в малъ является, потомъ же исчезаетъ* (Іак. 4, 14). И не въ нашей власти, хотя на часъ, удержать этотъ быстрый и всеразрушающій потокъ времени. А поэтому, подобаетъ всѣмъ намъ, по заповѣди Спасителя, *дѣлать дондеже день есть: приидетъ нощь, наступитъ смерть, егда никто же можетъ дѣлати* (Іоан. 9, 4). Чего не запасемъ здѣсь, живя на землѣ, того нельзя будетъ найти послѣ смерти—въ жизни вѣчной. Съ чемъ ляжемъ въ гробъ, съ тѣмъ предстанемъ и на судъ Божій. Нужно жить для Бога и для добрыхъ дѣлъ: для этого мы созданы и возсозданы. Необходимо помнить Бога и вѣрить, что въ мірѣ все бываетъ по волѣ Божіей и потому все, случающееся съ нами въ жизни, должно принимать съ полною преданностію волѣ Божіей, и такимъ образомъ готовиться къ смерти, какъ къ послѣдному всеобщему удѣлу всѣхъ. *Земля еси и въ землю отъидеши.* Помяни, яко смерть неумедлитъ.

Ко всѣмъ этимъ, хотя и грустнымъ, но спасительнымъ размышленіямъ, невольно располагаетъ насъ этотъ гробъ, въ которомъ сложилъ съ себя бремя всѣхъ земныхъ заботъ и почилъ въ Бозѣ, рабъ Божій Григорій Козьмичъ. Онъ совершилъ свой жизненный путь и мирно почиваетъ на одрѣ смертномъ: а мы—его близкіе и знаемые, отдавая ему послѣдній христіанскій долгъ, какъ истинно вѣрующіе, съ упованіемъ провожаемъ его въ за-

гробную жизнь, какъ странника земнаго въ его небесное отечество, куда воспарилъ его бессмертный духъ, предочищенный благодатными таинствами св. церкви и напутствуемый нынѣ ея матерними молитвами.

Страшно бываетъ душѣ при иномъ гробѣ, и темно, какъ въ мрачной могилѣ; но окружаемый нами гробъ не внушаетъ намъ никакого страха: напротивъ, при видѣ его легко и отрадно душѣ. Здѣсь св. вѣра, залогъ которой мы видимъ въ крестѣ, держимомъ почившимъ, указываетъ намъ не разрушительное тлѣніе, а новую жизнь; и потому при этомъ гробѣ нѣтъ мѣста для безутѣшной скорби, что прилично только не имущимъ упованія. И вотъ, св. церковь, призывая насъ дать послѣднее цѣлваніе умершему, повелѣваетъ благодарить Бога, вспоминая тѣ пути промысла Божія, которые мы видимъ въ жизни почившаго раба Божія, незабвеннаго для насъ Григорія Козьмича. Такъ, нельзя не видѣть прежде всего особой милости Божіей уже въ одномъ томъ, что почившій, при слабомъ своемъ здоровьѣ и при тяжкихъ трудахъ съ молодыхъ лѣтъ, достигъ 80-ти лѣтняго предѣла жизни, каковое долголѣтіе, еще въ Вѣтхомъ Завѣтѣ, обѣщано было самимъ Богомъ, какъ награда отъ Него, за почтеніе къ родителямъ, и все это продолжительное время земной жизни почившій не провелъ праздно; но много потрудился на поприщѣ житейской и духовной дѣятельности, какъ добрый евангельскій рабъ, благоразумно пользовавшійся данными ему отъ Бога талантами для спасенія своей души и для блага ближнихъ. Это былъ добрый и истинный христіанинъ, это былъ вполне русскій честный человѣкъ, съ русскою простотою въ душѣ и сердцѣ; это былъ мужъ труда и добра. По рожденію своему, принадлежа къ отшедшему уже въ область исторіи, крѣпостному сословію, уничтоженному незабвеннымъ Царемъ-Освободителемъ, покойный Григорій Козьмичъ испыталъ всю тяжесть и горечь крѣпостной зависимости, которую облегчала только св. вѣра и усердная молитва, въ которой находить утѣшеніе добрый христіанинъ. Не получилъ онъ высокаго образованія, кромѣ русской грамоты, не изучалъ разныхъ наукъ, что нынѣ доступно всѣмъ и каждому: но за то онъ отъ ранней юности учился страху Божію и воспитывался въ правилахъ св. вѣры, которую сохранилъ до конца своей жизни, и любя Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою, онъ любилъ и ближнихъ, не словомъ, а дѣломъ и истиною. Отъ этого гроба мысль наша не-

вольно переносится къ другому и до нынѣ для насъ незабвенному гробу, который мы окружали въ этомъ же храмѣ назадъ тому 9-ть годовъ. Почившій нынѣ оплакивалъ тогда смерть единственнаго и дорогаго своего брата, незабвеннаго не только для насъ, но и для всего города Перми, Θεодора Козьмича. Близко стоя къ этому дому, я могу сказать съ этого священнаго мѣста, что ихъ братская, неутомимая дѣятельность отличалась полнымъ единомысліемъ и единодушіемъ, которыя могутъ служить примѣромъ для всѣхъ, и это единодушіе, какъ священный залогъ любви и мира, они завѣщали и своимъ дѣтямъ. Отрадно было видѣть ихъ общее усердіе ко храму Божію, который они неразлучно посѣщали почти ежедневно, считая присутствіе во св. храмѣ величайшимъ для себя утѣшеніемъ. Можно сказать, что ихъ душа желала и скончевалась во дворы Господни, и сердце ихъ радовалось о Богѣ живомъ! (Псал. 83). Ихъ дѣятельность, освящаемая всегда усердною молитвою, была настроена такъ, что всякій успѣхъ въ предпринимаемыхъ ими дѣлахъ, вмѣстѣ съ чувствомъ благодарности къ Богу, усиливалъ въ нихъ стремленіе къ пріобрѣтенію благъ духовныхъ. И Господь видимо благословлялъ ихъ братскій, единодушный трудъ желаемымъ успѣхомъ. Торговый домъ ихъ пріобрѣлъ извѣстность и довѣріе въ обширныхъ предѣлахъ отечества. За участіе въ общественной дѣятельности, оба почившіе брата пользовались любовью и признательностію городского общества и уваженіемъ представителей власти; а за свою усердную и полезную общественную дѣятельность они удостоились потомственнаго гражданства гор. Перми и Всемиловѣйше жалуемыхъ знаковъ отличія, которые мы и видимъ при гробѣ. Не для суетной похвалы, которой они никогда не искали, но по долгу справедливости и въ примѣръ другимъ, мы обязаны сказать, что оба почившіе брата были вѣрными и добрыми рабами въ употребленіи земныхъ благъ, которыми Господь благословлялъ ихъ труды. Они помнили ту святую истину, что если Господь благословляетъ чьи труды добрымъ успѣхомъ, то благословеніе Божіе, чрезъ пріемлющаго, должно разливаться и на другихъ, соразмѣрно съ тою мѣрою, въ какой пріемлется она отъ Господа. И вотъ, какъ извѣстно всему Пермскому городскому обществу, почившими братьями много совершено было дѣлъ благотворительности общественной и частной. Не найдется, не только въ г. Перми, но и въ разныхъ др. мѣстахъ, ниодного полезнаго учрежденія общественнаго или частнаго, въ которомъ бы почившіе братья не были

участниками и усердными жертвователями. Не говоря о других щедрых пожертвованіяхъ, о которыхъ свидѣтельству ютъ положенные у гроба вѣнки, укажемъ на обширное и прекрасное зданіе, пожертвованное ими „Убѣжищу бѣдныхъ дѣтей“, составляющее нынѣ честь и славу гор. Перми, по своему назначенію и благоустройству. Но ихъ богоугодныя и истинно-христіанскія жертвы были приносимы преимущественно на созиданіе и благоуукрашенія храмовъ Божіихъ и св. обителей, не только въ предѣлахъ родной земли, но и за ея предѣлами. А вѣнцемъ таковыхъ жертвъ, принесенныхъ ими непосредственно Господу Богу, служить эта святая обитель и этотъ св. храмъ, что, по ихъ словамъ, составляло издавна завѣтное ихъ желаніе. И какъ они радовались, когда Господь помогъ имъ исполнить это святое желаніе, и когда эта св. обитель достигла своего полного благоустройства, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ ея отношеніи! Это было и осталось дорогимъ для нихъ дѣтищемъ, которое ихъ утѣшало и радовало до конца ихъ жизни и которое составляло предметъ ихъ святыхъ заботъ. Здѣсь же, подъ сѣнію св. храма, какъ бы въ нѣдрахъ матери, св. церкви, они приготовили для себя и мѣсто вѣчнаго покоя, желая и по смерти внимать молитвамъ и священнодѣйствіямъ, совершаемыхъ въ этомъ храмѣ, надъ ихъ могилами. Вотъ, бл. слуш., достойное употребленіе богатства, пріобрѣтаемаго при благословеніи Божіемъ, и черезъ которое, по ученію евангельскому, пріобрѣтается богатство не погибающее и сокровище неоскудѣвающее. Много ли еще найдется таковыхъ благотворителей въ наше время всеобщей погони за личными интересами? Напротивъ, не унижаются ли и даже не признаются ли совершенно бесполезными и напрасными подобныя жертвы, приносимыя Богу на созиданіе и благоуукрашеніе Его храмовъ и св. обителей иноческихъ? Нѣтъ, не лишится своей мзды тотъ, кто богатѣетъ не для себя только, но и въ Бога; кто жертвуетъ Богу и даетъ убогимъ, тотъ, истинно, не расточаетъ, а собираетъ. За рукотворенные храмы Божіи, создаваемые на землѣ, Мздовоздаятель Господь уготовляетъ вѣчныя нерукотворенныя обители на небесахъ! Мы можемъ свидѣтельствовать, что слишкомъ тяжела была для почившаго нынѣ разлука съ своимъ единомышленнымъ братомъ, съ которымъ они до 70-ти лѣтняго возраста трудились неустанно, дѣлили радость и горе, и можно сказать, наперерывъ служили Богу дѣлами благочестія и христіанской благотворительности. Похоронивъ своего брата, почившій устра-

нился отъ веденія коммерческихъ дѣлъ и всецѣло посвятилъ себя на служеніе Богу и на приготовленіе къ смерти. Онъ поставилъ для себя правиломъ частовременно очищать себя покаяніемъ и приобщаться Тѣла и Крови Христовой. Имѣя желаніе скорѣе разрѣшиться отъ узъ плоти и со Христомъ быти, почившій за нѣсколько предъ симъ годовъ, невѣдомо для людей, предъ лицемъ Божиимъ, въ виду общей братской ихъ могилы, произнесъ иноческіе обѣты и принялъ постриженіе въ монашество, и до того сроднился съ мыслию о смерти, что, въ послѣднее время жизни, эта мысль составляла для него единственный предметъ желаній и разговора. Такъ почившій приготовлялся къ смерти, и Господь даровалъ ему мирную, христіанскую кончину, по своему божественному обѣщанію: „*приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи, и Азъ упокою вы*“ (Мѡ. 11, 28).

Тяжело лишаться, грустно опускаться въ могилу такихъ людей, каковы были незабвенные для насъ братья Григорій и Ѳеодоръ Козьмичи! Грусно и прискорбно тѣмъ болѣе, что ихъ мало въ наше время!

Утѣшаясь воспоминаніемъ благихъ дѣлъ почившаго, которая по слову Божію, ходятъ въ слѣдъ за умирающими о Господѣ, будемъ вѣрить, бл. слуш., и утѣшаться тою мыслию, что душа почившаго раба Божія Григорія, чрезъ таинство покаянія примирившаяся съ Богомъ, и тѣснѣйшимъ образомъ соединившаяся со Христомъ— Спасителемъ чрезъ приобщеніе Его Тѣла и Крови, не будетъ лишена того блаженства, которое обѣщано всѣмъ любящимъ Бога и который умершихъ во Іисусѣ приведетъ съ Нимъ. *Блаженъ путь твой, въ оны-же идеши днесъ, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія!*

Этому блаженному единенію почившаго съ Богомъ всѣ мы можемъ способствовать усердною молитвою, о которой онъ просилъ и просить всѣхъ и къ которой насъ призываетъ теперь св. церковь, заповѣдуя молиться о немъ и на будущее время и о всѣхъ усопшихъ по чувству христіанской къ нимъ любви, которая крѣпка, какъ смерть, которая никогда не отпадаетъ и которая не прекращается и самою смертію. Это отъ всѣхъ насъ будетъ лучшимъ вѣнкомъ на гробѣ почившаго старца—инока Григорія.

И такъ, отдавая почившему послѣдній христіанскій долгъ, помолимся, бл. слуш., чтобы Отецъ небесный простилъ ему всѣ его

прегрѣшенія, которыя онъ, какъ человѣкъ, содѣлалъ въ жизни словомъ, дѣломъ и помышленіемъ, волею и неволею; вселилъ его въ вѣчныя свои обители и упокоилъ душу его въ нѣдрахъ Авраама, въ раю сладости, въ ликѣ праведныхъ отъ вѣка Ему благоугодившихъ!

Пройдутъ годы, минуютъ вѣка, изгладится изъ памяти людей имя твое; но не забудетъ тебя мать наша св. церковь. Не забудутся здѣсь имена ваши, какъ создателей этой обители и этого храма, истиннаго дома Божія, подъ сѣнію котораго вы опять соединились и прахъ вашъ будетъ покоиться въ одной могилѣ до всеобщаго воскресенія и Суда Божія. Св. церковь, какъ и нынѣ, будетъ ежедневно, до скончанія міра, молиться о блаженныхъ и приснопятныхъ создателяхъ обители сея и св. храма сего—*Θеодора и Григорія*.

Да будетъ же въ мирѣ покой вашъ, христілюбивыя братья и вѣчная память отъ всѣхъ насъ! А мое слабое слово въ память вашу да будетъ отъ меня благодарною данію за вашу любовь и за ту духовную связь, которая тѣсно соединяла меня съ вами до послѣдней минуты вашей жизни. Вѣчная вамъ память. Аминь.

Слѣдующіе года—1894 г. 1895-й особенными событіями въ жизни обители ознаменованы не были. „Жизнь монастыря за эти года, какъ замѣчаетъ протоіерій о. Григорій Остроумовъ, шла своимъ обычнымъ порядкомъ при Божіемъ благословеніи, и ничего замѣчательнаго къ внесенію въ лѣтопись не представляется“.

Въ 1896 году при монастырѣ открыто было кладбище съ правомъ погребенія на немъ и постороннихъ лицъ. Благодаря проискамъ нѣкоторыхъ лицъ, матеріально заинтересованныхъ въ томъ или иномъ рѣшеніи этаго вопроса о кладбищѣ, онъ находился въ стадіи его разсмотрѣнія около 10 лѣтъ и даже уже былъ Духовной Консистоіей разрѣшенъ не въ пользу монастыря, пока не всталъ на сторону монастыря тогдашній пермскій губернаторъ П. Г. Погодинъ. Благодаря его содѣйствію, Духовная Консистоіа увѣдомлена была Пермскимъ Губернскимъ Правленіемъ отношеніемъ, 7 февраля 1896 года за № 362, слѣдующаго содержанія: „Первое отдѣленіе Пермскаго Губернскаго Правленія, согласно резолюціи, утвержденной Г. Губернаторомъ, имѣетъ честь увѣдомить Духовную Консистоію, что

такъ какъ кладбище при пермскомъ женскомъ монастырѣ, въ оградѣ, существуетъ сыздавна, то въ виду 1 примѣч. къ 712 ст. XIII т. уст. о мед. полож. изд. 1892 г., со стороны Губернскаго Начальства не встрѣчается препятствій къ погребенію умершихъ при пермскомъ женскомъ монастырѣ на томъ или другомъ мѣстѣ, изъ указанныхъ на планѣ, лишь бы только таковое находилось въ оградѣ монастыря и чтобы при томъ не были опускаемы узаконенныя медицинскія предосторожности“— Такимъ образомъ вопросъ о кладбищѣ при монастырѣ рѣшенъ былъ въ концѣ концовъ въ благопріятномъ для послѣдняго смыслѣ.

7 августа этого же 1896 года торжественно былъ отпразднованъ 50-ти лѣтній юбилей служенія въ священномъ санѣ первонастоятеля монастырскихъ церквей протоіерея о. Григорія Остроумова, служившаго въ обители со дня ея основанія.

15 августа 1898 года пермская обитель торжественно отпраздновала 25-ти лѣтній юбилей своего существованія, на описаніи котораго считаемъ не лишнимъ остановиться нѣсколько поподробнѣе:

Юбилейное церковное торжество наканунѣ дня юбилея, совпавшаго съ главнымъ храмовымъ монастырскимъ праздникомъ, началось въ 4 часа пополудни малою вечернею, послѣ окончанія которой монастырскимъ причтомъ соборнѣ совершенъ былъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ съ пѣніемъ канона (паклисиса), какъ это совершается и въ Московскомъ большомъ Успенскомъ соборѣ. Въ 6 час. вечера началось всенощное бдѣніе отличающееся отъ обычныхъ всенощныхъ бдѣній соверше-ніемъ особаго церковнаго чина, такъ называемаго, „Палестинскаго послѣдованія“ ежегодно совершаемаго въ монастырскомъ храмѣ съ 1883 года наканунѣ дня Успенія Богоматери, по благословенію и разрѣшенію Преосвященнаго Вассіана, епископа Пермскаго, даннаго имъ въ 1882 году по случаю переименованія пермской женской общины въ пермскій женскій общежительный третьеклассный монастырь, о чемъ мы вскользь упоминали свое-временно. Этотъ рѣдкій церковный чинъ, или обрядъ, состоитъ въ томъ, что по прочтеніи шестопсалмія и послѣ великой экта-ніи, при пѣніи „Богъ Господь“ и особенно составленныхъ тро-парей, изъ алтаря выносится черезъ Царскія врата плащаница— изображенія Божіей Матери во гробѣ; плащаница полагается посреди храма и совершается кажденіе, при чемъ всѣ молящіеся

стоятъ со свѣчами въ рукахъ, а храмъ освѣщается какъ въ пасхальную утреню. По пропѣтіи положенныхъ тропарей, поется 17-я кафизма съ похвалами Богородицѣ, по чину велико-субботней утрени и съ раздѣленіемъ ея на три статьи, послѣ чего поются такъ называемые „благословенны“ въ честь Пресвятыя Богородицы съ припѣвами: „Благословенная Владычице, просвѣти мя свѣтомъ Сына Твоего“. По окончаніи этихъ пѣснопѣній совершается кругомъ храма крестный ходъ съ плащеницею. Надо замѣтить, этотъ священноторжественный и глубоко-назидательный чинъ богослуженія ежегодно привлекалъ къ себѣ массу молящихся, на этотъ же разъ послѣднихъ было такъ много, что даже обширный монастырскій Успенскій храмъ далеко не могъ вмѣстить въ себя всѣхъ желавшихъ присутствовать при богослуженіи.

Въ самый день праздника—Юбилея Божественную Литургію совершалъ преосвященный епископъ Перскій Петръ въ со-служеніи съ городскимъ духовенствомъ.

За причастно было сказано слѣдующее воодушевленное слово:

„Радуйся, обрадованная, во успеніи твоёмъ насъ не оставляющая“. (Акафистъ Успен.)

„Вотъ утѣшительная истина, которую возвѣщаетъ намъ св. церковь, перенося насъ въ настоящій день въ Геѳсиманію и поставляя вмѣстѣ съ Апостолами при гробѣ Божіей Матери! И какъ отраднo для каждой истинно-христіанской души знать, что премилосердная Матерь Божія, и по блаженномъ своемъ Успеніи не оставила и донынѣ не оставляетъ всего рода христіанскаго своимъ всемогущимъ покровомъ и заступленіемъ! Эта святая истина тѣмъ утѣшительнѣе для насъ, что земная жизнь наша исполнена всевозможныхъ бѣдствій, скорбей и напастей, и когда мы знаемъ что, по ученію Самого Господа, только однимъ скорбнымъ и тѣснымъ путемъ возможно достигнуть царствія небеснаго; *многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе*, говоритъ св. Апостоль. (Дѣян. 14, 22). А нужно ли говорить о томъ, что мы, слабые и немощные духомъ и тѣломъ, имѣемъ особенную нужду въ помощи и подкрѣпленіи на этомъ скорбномъ пути ко спасенію? И вотъ, у живоноснаго гроба Божіей Матери, въ утѣшеніе себѣ мы слышимъ изъ устъ святой церкви, что у насъ есть въ жизни готовая помощница и усерд-

ная Заступница — Матерь Божія „и во успеніи своемъ насъ не оставляющая“. „Не имама инья помощи, не имама инья надежды, развѣ тебѣ, Владычице“, ежедневно воспѣваетъ св. церковь.

Истинно, пресвятая Матерь Божія не оставила насъ и по дивномъ отшествіи своемъ въ премірное селеніе Божіе. Она, какъ небесная Царица и Владычица, по изволенію Сына и Бога Своего, владычествуетъ въ мірѣ, хранитъ святую церковь Христову и являетъ безчисленныя чудеса своего Богоматерняго милосердія, извѣстныя всему міру христіанскому, и которыя, можно сказать, мы постоянно видимъ своими глазами.

Изъ церковныхъ сказаній объ Успеніи Б. Матери извѣстно, что Она, предъ своимъ исшествіемъ изъ сего міра, утѣшала святыхъ Апостоловъ, чудесно явившихся къ ней въ Іерусалимъ изъ разныхъ странъ міра, и прочихъ вѣрующихъ, окружавшихъ Ея смертный одръ, тѣмъ, что по своемъ отшествіи изъ сего міра, Она будетъ ближе предстоять престолу Божію и ходатайствовать о нихъ предъ Сыномъ своимъ и Господомъ, и поэтому повелѣвала имъ не плакать, а радоваться Ея Успенію, обѣщаясь посѣщать, надзирать и благодѣтельствовать имъ и всему христіанскому міру, искупленному страданіями Ея Божественнаго Сына. Это обѣщаніе Она вскорѣ по своемъ Успеніи, подтвердила, явившись Апостоламъ уже изъ загробнаго міра. По особому устроенію Божію св. Апостоль Ѳома не былъ при погребеніи Божіей Матери. Онъ явился въ Іерусалимъ уже на третій день и скорбѣлъ, что не сподобился видѣть Успенія Ея вмѣстѣ съ прочими Апостолами и участвовать въ погребеніи Ея пречистаго тѣла. Въ утѣшеніе Ѳомы святые Апостолы рѣшились открыть гробъ Богоматери и, открывъ оный, не нашли въ немъ пречистаго тѣла Ея, а только однѣ погребальныя пелены. Когда же въ недоумѣніи и скорби Апостолы оставили гробъ и во время обычной трапезы возносили часть хлѣба во имя Господне, то Матерь Божія внезапно явилась имъ на воздухѣ въ небесной славѣ, окруженная святыми Ангелами и, преподавъ имъ миръ, возвѣстила, что она вмѣстѣ съ тѣломъ взята въ царство Сына и Бога своего и обѣщала имъ и всему роду человѣческому свое всегдашнее небесное покровительство: „Радуйтесь, сказала Она, я пребуду съ Вами во вся дни“.

Явное покровительство Божіей Матери міру христіанскому видѣли тѣлесными очами св. Андрей Юродивый и ученикъ его

блаженный Епифаній въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ. Здѣсь Матерь Божія во время всенощнаго бдѣнія также явилась на воздухѣ, окруженная ликами небесныхъ силъ, молящая Сыну своему и Богу за весь міръ и покрывающею молившихся въ храмѣ честнымъ своимъ омофоромъ въ знаменіе своей небесной защиты отъ внѣшнихъ враговъ, угрожавшихъ тогда Константинополю.

Засимъ, если мы раскроемъ священныя лѣтописи нашей отечественной церкви, то увидимъ, что наше отечество, съ самаго озаренія его свѣтомъ христіанской вѣры, видѣло надъ собою особенное заступленіе Богоматери, и во успеніи своемъ никогда не оставлявшей его и донынѣ неоставляющей. Изъ безчисленнаго множества примѣровъ укажемъ на одинъ особенно замѣчательный, къ тому же имѣющій близкое отношеніе къ воспоминаемому нынѣ дивному Успенію Божіе Матери. Вскорѣ по просвѣщеніи Русской земли православною вѣрою въ Кіевѣ возникла первая иноческая обитель, основанная преподобными Антоніемъ и Θεодосіемъ, печерскими чудотворцами. Когда они для умножившейся братіи, вмѣсто малой подземной церкви, должны были построить новый храмъ, Матерь Божія подъ видомъ царицы, чрезъ чудныхъ юношей призываетъ во Влахернскій храмъ, въ Константинополѣ, четырехъ искусныхъ каменноздателей, даетъ имъ много золота и посылаетъ въ Россію, въ Кіевъ, къ Антонію и Θεодосію для того, чтобы построить у нихъ храмъ во имя свое и при этомъ, вручивъ имъ святую икону преславнаго своего Успенія, напутствовала ихъ такими словами: „хошу церковь себѣ создати въ Кіевѣ; прійду сама видѣть ее и въ ней хошу жити“. (Печер. Патер).

Врученная каменноздателямъ чудотворная икона Успенія Б. Матери и донынѣ находится въ Кіево-Печерской Лаврѣ въ охраненіе обители и на утѣшеніе всѣхъ православныхъ христіанъ, посѣщающихъ эту древнѣйшую и священнѣйшую Русскую обитель. А есть-ли въ нашемъ отечествѣ градъ или селеніе, въ которомъ бы не было особенно чтимой иконы Божіей Матери? Сколько явленныхъ и чудотворныхъ Ея святыхъ иконъ, чрезъ которыя Она являетъ всему русскому православному народу знаменія и чудеса Своей милости!

Кому изъ васъ неизвѣстно дивное событіе, совершившееся въ мартѣ мѣсяцѣ сего года, въ г. Курскѣ чрезъ чудотворную

икону Богоматери, оставшуюся невредимою и сохранившую отъ злодѣйскаго покушенія тысячи молящихся! О чемъ говоритъ все это, какъ не о томъ, что земля русская находится подъ особеннымъ покровительствомъ Царицы Небесной, что и до насъ грѣшныхъ досязаетъ благодатное обѣтованіе Матери Божіей о пребываніи Ея съ нами во вся дни, что и насъ грѣшныхъ Она донынѣ не оставляетъ во Успеніи Своемъ.

Итакъ, каждый добрый христіанинъ, каждый ревностный подвижникъ благочестія, правды и добродѣтели, да знаетъ и утѣшается тѣмъ, что къ нему близка Матерь Божія, помощница и наставница спасающихся; Она близка ко всѣмъ тѣмъ, которые любятъ Господа Іисуса Христа всѣмъ сердцемъ и всею душою, которые съ самоотверженіемъ и неуклонно идутъ за Нимъ тѣснымъ и скорбнымъ путемъ крестоношенія, также какъ и сама Она послѣдовала за Сыномъ Своимъ на крестномъ пути Его до самой Голгофы и гроба.

Но да знаемъ и утѣшаемся, слуш., что премилосердая Матерь Божія не оставляетъ безъ Своего заступленія и грѣшника непрестающаго отъ грѣховъ своихъ, но не утратившаго въ себѣ вѣры въ Господа Іисуса и сознающаго свою грѣховную жизнь, подобно блудному сыну, упоминаемому въ евангеліи. Матерь Божія съ любовію и долготерпѣніемъ ожидаетъ покаянія грѣшниковъ и съ такою же любовію принимаетъ всѣхъ кающихся. Если грѣшникъ въ душѣ своей слышитъ какъ бы голосъ, внушающій ему оставить путь грѣха и обратиться къ Богу, если въ сердцѣ грѣшника по временамъ проявляется глубокое отвращеніе ко всему, что прежде увлекало его, обѣщая радости и утѣхи, а между тѣмъ приносило одно горькое раскаяніе и скорбь, что это, какъ не тихій гласъ нашей Небесной Заступницы, скорбящей о заблуждающихся грѣшникахъ, и полагающей на сердце ихъ мысль благую? Что это, какъ „не возбужденіе спящей совѣсти грѣшника“?

Счастливецъ міра, живущій въ довольствѣ, безъ скорбей и лишеній,—знаешь ли ты, откуда изливаются на тебя дары счастья, кто и какая сила ограждаетъ и защищаетъ тебя отъ всѣхъ невзгодъ, скорбей и бѣдствій въ жизни? Это Матерь Божія не оставляетъ тебя Своимъ ходатайствомъ предъ Богомъ, это Она ущедряетъ тебя всѣми благами, Она покрываетъ и хранитъ тебя отъ всякаго зла, какъ мать хранитъ свое любимое

дитя; Она, какъ нерушимая стѣна между Богомъ и людьми, отводитъ отъ насъ праведный гнѣвъ Божій.

Но еще болѣе Матерь Божія близка ко всѣмъ скорбящимъ и бѣдствующимъ. Она, какъ слышимъ мы въ священныхъ пѣснопѣніяхъ церкви, всѣхъ скорбящихъ радость и утѣшеніе, алчущихъ кормительница, нагихъ одѣяніе, странныхъ наставница, сиротъ призрѣніе, обидимыхъ защитница. Зная это, каждый, кому суждено испытывать въ своей жизни однѣ скорби и бѣдствія, да удержится отъ ропота на свою горькую участь и да мужается, какъ добрый воинъ Христовъ. Крестъ, который ты несешь, избранъ для тебя и поданъ рукою любящей тебя Матери.

Крестъ этотъ нуженъ для очищенія тебя отъ всякой грѣховной нечистоты, для истребленія въ твоемъ сердцѣ гордости и самолюбія, для наученія тебя кротости, смиренію, упованію, терпѣнію и молитвѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, преблагая Матерь Божія могла бы осыпать тебя и cadaго всѣми дарами счастья и благами міра; но Она удерживается отъ этого по невѣдомымъ для тебя, но преблагимъ и премудрымъ цѣлямъ.

Въ небесныя обители входятъ не богачи, веселящіеся по вся дни свѣтло, а нищіе духомъ и призираемые Лазари, желающіе насытиться отъ крупиць со стола богача. Нужно благодушно терпѣть и съ покорностію переносить всякія скорби и бѣдствія съ твердою увѣренностію въ томъ, что онѣ посланы для нашей душевной пользы и въ свое время для насъ наступитъ сугубое утѣшеніе. Когда будетъ нужно, Матерь Божія среди людей найдетъ и укажетъ утѣшителей въ скорби, безпріютному сиротѣ пошлетъ отца и мать, безродному—друга и брата, которые примутъ его съ родственною любовію, согрѣютъ своимъ теплымъ участіемъ къ ихъ горю, раздѣлятъ съ нимъ не только избытокъ, но и остатки.

Наконецъ, если примѣрами покровы и заступленія Божіей Матери преисполнены города и селенія земли русской и даже жизнь весьма многихъ благочестивыхъ христіанъ, то можетъ ли Она—Матерь Бога Вышняго—не простирать своего державнаго покровы и заступленія за православныя иноческія обители и за всѣхъ тѣхъ, которые въ стѣнахъ ихъ посвящаютъ себя общему труду, послушанію и молитвѣ ради спасеніе своей души?

Наша обитель въ честь преславнаго Успенія Пресвятыя Богородицы, совершающая нынѣ свой главный праздникъ, не лишена также видимаго заступленія своею Небесной Покровительницы. Въ настоящій день исполнилось 25 годовъ со времени ея основанія. Переносясь мыслію къ тому времени, мы видимъ здѣсь огромное, ненаселенное пространство городской земли. На небольшомъ участкѣ его было два небольшихъ помѣщенія и въ нихъ до 10 добродетельныхъ вдовъ и дѣвицъ, посвятившихъ себя трудамъ и домашней молитвѣ. Здѣсь не было и молитвеннаго дома. Но Матерь Божія призрѣла на это мѣсто и избрала его, можно сказать, въ жилище Себѣ. Незабвенные потомственные почетные граждане, родные братья-благотворители Θεодоръ и Григорій Козьмичи Каменскіе, отличавшіеся при своей жизни рѣдкими пожертвованіями на дѣла благотворительности и оставившіе въ городѣ Перми много памятниковъ своего истинно христіанскаго благочестія, возымѣли желаніе устроить здѣсь иноческую женскую обитель, посвятивъ ее имени и покровительству Божіей Матери. Съ благословенія архипастыря они изъ древней Нижегородской Крестовоздвиженской обители, какъ бы въ даръ будущей своей сестрѣ, получаютъ опытную въ монашеской жизни строительницу монастыря и начальницу. И вотъ, при благословеніи Божіемъ, при благодатной помощи Царицы Небесной, на средства незабвенныхъ нашихъ, въ Бозѣ почившихъ, благотворителей, неусыпными трудами пречестной настоятельницы-игуменіи Руфины, возникла эта святая обитель, и чрезъ 25 годовъ по ея основаніи, мы видимъ ее въ полномъ благоустройствѣ, какого другія обители достигаютъ только, если не чрезъ столѣтіе, то чрезъ многія десятилѣтія. Предъ нашими глазами цѣлый сонмъ насельницъ, посвятившихъ себя, въ удаленіи отъ міра, общему труду, полному послушанію и молитвѣ. Руководимыя своею опытною въ духовной жизни и разумною настоятельницею, сестры обители преуспѣваютъ въ доброй христіанской жизни, несутъ всякаго рода послушанія, не будучи никому въ тягость. Кромѣ этого, обитель призрѣваетъ 20 безпріютныхъ и бѣдныхъ сиротъ и воспитываетъ ихъ въ духѣ христіанскаго благочестія и церковности.

Воздавая благодареніе Господу Богу и прославляя Матерь Божію, не оставляющую своею милостію обитель сію, мы нравственно обязаны вспомнать нынѣ молитвенно почившихъ основателей этой обители и создателей сего св. храма, рабовъ Бо-

жіихъ Θεодора и Григорія. Слишкомъ много оставили они въ градѣ семь памятниковъ своего благочестія, какъ это извѣстно всѣмъ здѣшнимъ гражданамъ; но эта монашеская обитель, этотъ святой храмъ до скончанія вѣка будутъ служить лучшимъ и богоугоднымъ памятникомъ ихъ истинно христіанскаго благочестія и усердія къ Богу, каковыхъ примѣровъ, къ прискорбію, слѣшкомъ мало встрѣчается нынѣ; а если и являются еще жертвователи, то на такіе предметы, которые не могутъ быть жертвою, угодно Богу, послужить ко благу блужнихъ и ко спасенію души. Да упокоитъ Господь приснопамятныхъ создателей обители сея Θεодора и Григорія въ пренебесныхъ своихъ обителяхъ по молитвамъ Пречистыя своея Матери и да благословитъ домъ ихъ своими великими милостями! Дай Богъ, чтобы ихъ наслѣдники помнили завѣтъ своихъ родителей и были подражателями ихъ благочестію, и Господь не оставитъ ихъ Своею милостію и благословеніемъ.

Помолимся и о болящей начальницѣ сей обители, неусыпными трудами которой обитель сія устроилась съ самага основанія и приведена до настоящаго благоустройства. Тяжкая болѣзнь лишаетъ ее возможности возносить молитву въ этомъ храмѣ вмѣстѣ съ нами. При немощи тѣлесной да укрѣпитъ Господь ея душевныя силы въ дѣлѣ управленія ввѣренной ей обителію и для дальнѣйшаго ея преуспѣянія въ жизни истинно монашеской и угодной Богу!

Къ вамъ, боголюбивыя сестры о Господѣ, обращаю мое слово. Если ваша обитель въ теченіе 25-лѣтняго своего существованія видѣла надъ собою покровъ и молитвенное заступленіе Матери Божіей, то будьте достойными этого на будущее время; а для этого нужно твердо помнить то, что, Она, превосходящая чистотою и святостію Архангеловъ и Ангеловъ, не терпитъ беззаконій; всякій грѣхъ, всякая грѣховная мысль лишаетъ насъ Ея милости, отвращаетъ отъ насъ Ея очи и слухъ и навлекаетъ на насъ праведный гнѣвъ Божій.

Въ наше время много слышится нарѣканій на монастыри и на монашествующихъ отъ людей міра сего, чуждыхъ духа Христова. Слишкомъ велики и несправедливы эти нареканія, но тѣмъ болѣе монашествующіе должны быть какъ можно внимательнѣе къ себѣ, чтобы не подать чѣмъ нибудь дѣйствительнаго повода къ нареканію и осужденію себя. А для этого нужно

не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ показать міру истинное значеніе монашества осуществленіемъ его священныхъ обѣтовъ, проявленіемъ высокихъ нравственныхъ совершенствъ, и тогда міръ самъ убѣдится въ неправотѣ своихъ сужденій о монашествѣ. Итакъ, сестры о Господѣ, благочестивою жизнію докажите всѣмъ, что среди васъ обитаетъ благодать Божія. Пусть каждая изъ васъ явится предъ глазами міра во всей чистотѣ цѣломудрія, смиренія, кротости и терпѣнія; покажите міру на самомъ дѣлѣ, что вы, удалившись изъ міра, ничего не принесли сюда мірскаго, а все оставили за стѣнами обители, пусть среди васъ царствуетъ святая любовь и соревнованіе въ дѣлѣ спасенія; ничимъ же должны бывать, точію еже любить другъ друга; по чувству смиренномудрія пусть каждая изъ васъ считаетъ себя послѣднею изъ всѣхъ; скажемъ короче, монашеская ваша жизнь должна быть выше, чѣмъ жизнь живущихъ въ мірѣ. Такія нравственныя ваши качества будутъ лучшимъ отвѣтомъ міру на его несправедливыя сужденія о монашествующихъ. А затѣмъ пусть и ваша обитель для всѣхъ ее посѣщающихъ и для окружающаго ее населенія свѣтитъ, если не сіяющею звѣздою, то хотя свѣчею, свѣтящею въ темнотѣ. Вашу обитель назовутъ святою, если приходящіе къ вамъ для молитвы вмѣстѣ съ симъ будутъ находить у васъ хотя временное утѣшеніе, успокоеніе, назиданіе и добрый совѣтъ, если они будутъ уносить отсюда миръ въ своей душѣ, любовь ко всему доброму, рѣшимость хранить чистоту нравовъ и вести христіанскую жизнь. Это будетъ великою вашею заслугою міру; онъ будетъ дорожить вашимъ сосѣдствомъ и убѣдится, что монашескія обители существуютъ не напрасно, что онѣ имѣютъ благотворное нравственное вліяніе на окружающую ихъ среду, что онѣ производятъ на мірскихъ людей дѣйствіе, отрезвляющее ихъ умъ и сдерживающее грубые нравы простого народа. Не по этому ли русскій народъ любитъ посѣщать монастыри, проходя для этого тысячи верстъ, перенося всѣ лишенія въ пути. А благочестивые наши предки такъ любили монастыри, что, можно сказать, жили въ нихъ духомъ, въ нихъ почерпали, изъ нихъ вносили въ общественную и семейную жизнь великую нравственную силу, которая укрѣпляла и возвышала ихъ духъ во всѣхъ, иногда и слишкомъ тяжелыхъ обстоятельствахъ жизни. Многіе изъ бояръ и даже великихъ князей русскихъ умирали не иначе, какъ принявъ монашескій чинъ.

Хр. слуш., будемъ молить Господа и Его Пречистую Матерь, чтобы въ православномъ отечествѣ нашемъ сохранялась любовь къ святымъ обителямъ и усердіе къ созиданію и поддержанію ихъ, чтобы увлекающіеся ложными воззрѣніями наше монашество познали свою неправоту и прониклись сознаніемъ высокаго значенія монашества и его благотворнаго нравственнаго вліянія на православный русскій народъ. Да не оскудѣваетъ и число посвящающихъ себя на служеніе Богу во святыхъ обителяхъ русскихъ!

Матерь Божія! Избави насъ празднующихъ Твое всеславное Успеніе отъ душевныхъ страстей, сохрани отъ бѣдъ и скор-

Первая игуменія Руфина.

бей, воспламени въг сердце наше любовью къ Сыну Твоему и Богу нашему и устрои жизнь нашу благоугодною Ему! Всесильными Твоими молитвами сохрани до окончанія вѣка обитель твою непоколебиму. Воспомяни ея приснопамятныхъ создателей и подаждь имъ за любовь къ тебѣ оставленіе грѣховъ; а живущихъ въ ней и всѣхъ насъ воздвигни и направи къ дѣланію святыхъ заповѣдей, да достигнемъ небеснаго царствія, взывая Тебѣ и сердцемъ и устами: Радуйся, обрадованная, во Успеніи Твоемъ насъ не оставляющая. Аминь“.

По окончаніи же литургіи и молебна Божіей Матери Преосвященный Владыка, въ предшествіи монастырскаго духовника о. протоіерея Остроумова со св. крестомъ и водою и въ преднесеніи казначеею монастыря монахиною Ниною иконы Успенія Божіей

Матери, прослѣдовалъ въ келлію болящей игуменіи Руфины, гдѣ послѣ краткаго праздничнаго молитвословія, монастырскій духовникъ о. Остроумовъ, съ благословенія архипастыря, прочиталъ игуменіи благодарственный адресъ лично отъ себя, отъ ктитора и попечителя обители Александра Григорьевича Каменскаго и отъ лица сестеръ, слѣдующій адресъ:

„Ваше Высокопреподобіе,

всечестнѣйшая матушка игуменія Руфина!

Сегодня исполнилось ровно 25 годовъ со времени твоего прибытія сюда для устройства иноческой обители, по желанію почившихъ въ Бозѣ ея учредителей и по избранію духовнаго начальства. Мы очевидцы того, что, ко времени твоего прибытія здѣсь на небольшомъ пустомъ участкѣ земли, было одно небольшое помѣщеніе, въ которомъ данъ былъ пріютъ нѣсколькимъ добродетельнымъ старицамъ, желавшимъ посвятить себя общему труду и молитвѣ въ имѣющей открыться здѣсь иноческой женской обители.

Мы помнимъ и то, что все, встрѣченное здѣсь тобою, производило на тебя удручающее впечатлѣніе, особенно при воспоминаніи объ оставленной тобою древней и благоустроенной Нижегородской обители, въ которой ты въ мирномъ спокойствіи провела болѣе 20 годовъ. Но, возложивъ руку свою на рало и не озираясь вспять, ты немедленно приступила къ исполненію возложенной на тебя святой обязанности и началомъ твоей строительной дѣятельности было устройство и 1-го октября освященія малой домовою церкви въ честь Казанской иконы Божіей Матери. А затѣмъ при неутомимой дѣятельности и благодаря всецѣлому усердію незабвенныхъ нашихъ благодѣтелей, здѣсь въ короткое время возникла сначала община, а затѣмъ чрезъ 8 лѣтъ и полная иноческая женская обитель, посвященная Божіей Матери, въ честь Ея Преславнаго Успенія и вотъ мы давно уже видимъ эту обитель благоустроенною какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ отношеніи, съ большимъ числомъ сестеръ, исполняющихъ всякаго рода монастырскія послушанія съ соблюденіемъ уставовъ, принятыхъ въ древнихъ русскихъ монастыряхъ. Ко всему этому, со времени переименованія общины въ монастырь, въ своей обители ты призрѣваешь 20-ть бѣдныхъ сиротъ, воспитывая ихъ въ духѣ христіанскаго

благочестія и церковности и имѣя о нихъ истинно материнское попеченіе. И всѣмъ этимъ новооткрытая обитель обязана единственно твоимъ неутомимымъ трудамъ и твоей духовной опытности въ жизни монашеской, которую ты проходишь уже болѣе 50 лѣтъ.

Совершая сегодня главный праздникъ обители и вмѣстѣ съ нимъ вспоминая 25-лѣтіе со времени ея основанія, мы раздѣляемъ твою сердечную скорбь о томъ, что тяжкая, уже 5-ти лѣтняя твоя болѣзнь лишаетъ тебя возможности и духовнаго утѣшенія возносить съ нами молитвы въ храмъ Божіемъ. Знаемъ, какъ это тяжело для твоей боголюбивой души, но святая вѣра да утѣшаетъ тебя тѣмъ, что этотъ тяжелый крестъ, по неисповѣдимымъ для насъ путямъ промысла Божія, возложенъ на тебя рукою любящей матери, Небесной Заступницы и Покровительницы устроенной тобою, въ честь Ея, обители И несомнѣнно Она же, всѣхъ скорбящихъ радость и болящихъ исцѣленіе, поможетъ тебѣ понести этотъ крестъ, какъ бы онъ тяжекъ ни былъ для тебя.

Зная, что сила Божія совершается въ немогущи, мы молимъ Господа, чтобы Онъ, по молитвамъ Своей Пречистой Матери, укрѣпилъ твои душевныя силы къ дальнѣйшему благоустройству и преуспѣянію основанной, устроенной и въ продолженіе 25-ти годовъ управляемой тобой обители.

Въ воспоминаніе этого 25-тилѣтія и въ молитвенное себѣ утѣшеніе, съ благословѣнія нашего Архипастыря, пріими, пречестнѣйшая Матушка, эту святую икону Успенія Божіей Матери—подобіе Кіево-Печерской, а также и хлѣбъ-соль, приносимые тебѣ въ даръ отъ благодарныхъ тебѣ сестеръ обители, отъ досточтимаго ея ктитора и попечителя и отъ твоего духовнаго отца,—постоянныхъ свидѣтелей твоихъ неутомимыхъ трудовъ по благоустройству обители!“

По прочтеніи адреса, преосвященнѣйшій Владыка обратился къ болящей игуменіи съ сердечнымъ архипастырскимъ словомъ утѣшенія, въ которомъ выразилъ, какъ надобно смотрѣть на постигающія насъ скорби и что переносить ихъ должно не какъ кару Божію, а какъ доказательство любви Божіей, по ученію слова Божія, въ которомъ говорится: аще наказаніе терпите, якоже сыновомъ обрѣтается вамъ Богъ, егоже бо любитъ Господь, наказуетъ. Къ этому утѣшенію Владыка высказалъ игуме-

ни полное свое довольство управленіемъ ея монастыремъ въ теченіе всего 6-тилѣтняго его управленія Пермскою епархією. При этомъ мы не можемъ умолчать о томъ, что, въ лицѣ своей казначеи, монахини Нины, изъ дворянскаго рода, прибывшей вмѣстѣ съ игуменьей изъ нижегородакаго монастыря, болящая матушка имѣетъ неутомимую и незамѣнимую себѣ помощницу во всѣхъ частяхъ монастырскаго управленія.

Послѣ этого казначея монастыря, монахиня Нина поднесла игуменіи нарочито приготовленную икону Успенія Божіей Матери—подобіе Кіево-Печерской, въ сребропозлащенной ризѣ съ надписью: „Въ память совершившагося 25-тилѣтія со времени открытія Пермской Успенской обители и управленія ею игуменіи Руфинѣ 15 августа 1873 — 1898 г. отъ благодарныхъ сестеръ общины, ея ктитора и попечителя и духовнаго отца“. Вмѣстѣ съ симъ одна изъ старшихъ монахинь поднесла игуменіи просфору, а другая хлѣбъ-соль, и всѣ присутствовавшіе при этомъ духовенство и посторонніе посѣтители изъ города сердечно привѣтствовали болящую матушку съ совершившимся 25-тилѣтнимъ юбилеемъ обители съ пожеланіемъ ей выздоровленія и милости Божіей.

Послѣ 1899 года, особенными событіями въ монастырской жизни не отмѣченнаго, въ теченіе 1900 года въ монастырь поступилъ рядъ пожертвованій. Такъ, ко дню Св. Пасхи, усердіемъ о. протоіерея Григорія Остроумова на св. Престолѣ и Жертвенникѣ въ Успенскомъ храмѣ сдѣланы были металлическія одежды, вызолоченныя и украшенныя эмалью, при чемъ въ цѣляхъ предохраненія этихъ одеждъ отъ порчи, сдѣланы были особые чехлы со стеклами, а на всѣхъ сторонахъ одеждъ вычеканены были священныя изображенія. Кстати отмѣтить, тѣмъ же отцомъ протоіереемъ еще въ 1898 году въ память почившей своей супруги Маріи Александровны пожертвованы были въ монастырь святыя сосуды цѣнной работы, со всѣми приборами.

Кромѣ пожертвованія о. Григорія Остроумова въ 1900 году поступили въ монастырь еще слѣдующія пожертвованія: отъ купца В. И. Шайдурова ко дню Успенія Божіей Матери сребропозлащенный напрестольный крестъ, украшенный камнями, отъ И. И. Толянина цѣнная налойная икона Иверской Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ и украшенная камнями, отъ вдовой купеческой жены Л. Ф. Базановой также налойная икона

Божіей Матери „Нечаянная Радость“ въ сребропозлащенной ризѣ очень хорошей работы.

Въ этомъ же году около монастыря частью на монастырскія средства, частью же на средства благотворителей, построенъ былъ большой помѣстительный деревянный домъ, крытый желѣзомъ, на каменномъ фундаментѣ. Домъ этотъ выстроенъ былъ спеціально для производства въ немъ просфоро-печенія, такъ какъ на прекрасно приготавливаемые монастырскія просфоры явился очень большой спросъ со стороны всѣхъ градо-пермскихъ церквей, въ томъ числѣ отъ Кафедральнаго собора и домовою Архіерейской Крестовой церкви.

Въ теченіи года на недавно только официально открытомъ монастырскомъ кладбищѣ погребено было нѣсколько горожанъ, при чемъ нѣкоторыми лицами внесены были за семейныя могилы вклады по 100 рублей за мѣсто.

Въ монастырскомъ пріютѣ призрѣвалось 20 дѣвочекъ при чемъ монастырская пріютская церковно-приходская школа пользовалась особымъ вниманіемъ Епархіальнаго Начальства. Такъ произведенный въ концѣ мая 1900 года годичный экзаменъ въ этой школѣ посѣтили: Преосвященный Епископъ Пермскій Петръ, Предсѣдатель Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, ректоръ Пермской Духовной Семинаріи протоіерей о. Константинъ Добронравовъ, Пермскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Николай Красовскій и Предсѣдатель Пермскаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта протоіерей о. Евграфъ Кудрявцевъ.

Тяжелымъ, печальнымъ годомъ явился для обители 1901 г., 27 сентября котораго послѣ тяжелой, хотя и непродолжительной, болѣзни—крупознаго воспаленія легкихъ—тихо и мирно отошелъ къ Господу Богу первый настоятель монастырскихъ церквей протоіерей отецъ Григорій Іоанновичъ Остроумовъ, прослужившій въ Успенской обители цѣлыхъ 28 лѣтъ, съ самаго дня ея основанія.

Въ виду того, что въ лицѣ почившаго Пермская женская обитель лишилась выдающагося наставника-духовника, а Пермская епархія—виднѣйшаго представителя духовенства, бывшаго ея украшеніемъ въ продолженіе 56 лѣтъ,—мы считаемъ не лишнимъ сообщить здѣсь біографическій очеркъ усопшаго и вкратцѣ

охарактеризовать его разностороннюю и многополезную, слишком полувѣковую дѣятельность на нивѣ Господней.

Отецъ Григорій Остроумовъ родился 22 января 1825 года въ семьѣ Соликамскаго діакона Іоанна Прощекальникова, причемъ родная фамилія его въ духовномъ училищѣ начальствомъ послѣдняго, съ благословенія Пермскаго Архіепископа Аркадія, перемѣнена была на фамилію „Остроумовъ“ за тѣ выдающіяся умственныя способности, которыми онъ отличался.

По окончаніи образованія въ Пермской духовной семинаріи, курсъ которой онъ окончилъ по первому разряду съ званіемъ студента семинаріи въ 1846 году, юноша Остроумовъ въ томъ же году поступилъ на службу по епархіальному вѣдомству, будучи 7 августа этого года Архіепископомъ Пермскимъ Аркадіемъ посвященъ въ санъ священника въ Ленъинской Свято-Троицкой церкви Соликамскаго уѣзда, а въ декабрѣ мѣсяцѣ того же года состоялось перемѣщеніе его къ Ново-Усольскому Спасо-Преображенскому собору. Здѣсь о. Григорій исполнялъ нѣкоторое время должность благочиннаго по 1 округу Соликамскаго уѣзда, законоучителя въ Ново-Усольскомъ кн. Голицыныхъ приходскомъ училищѣ и учителя русскаго языка въ 3-классномъ гр. Строганова училищѣ. Въ то же время онъ проходилъ обязанность катехизатора въ Ново-Усольскомъ соборѣ и состоялъ депутатомъ по 1-му благочинническому округу Соликамскаго уѣзда. Въ 1863 году о. Остроумовъ перемѣщается настоятелемъ Николаевской церкви села Верхне-Муллинскаго, Пермскаго уѣзда и опредѣляется законоучителемъ мѣстныхъ мужского и женскаго приходскихъ училищъ, при чемъ за выслугу въ должности законоучителя свыше 25 лѣтъ, изъ Государственнаго Казначейства по Министерству Народнаго Просвѣщенія въ 1872 году ему назначается пенсія по 60 рублей въ годъ. Состоя Верхне-Муллинскимъ Священникомъ отецъ Григорій проходилъ должность: депутата по первому благочинническому округу пермскаго уѣзда, члена Комитета по составленіи распisanія приходовъ и причтовъ по Пермской Епархіи, а затѣмъ, при введеніи въ пермской губерніи земскихъ учрежденій, по выбору окружнаго духовенства и крестьянъ перваго мирового участка пермскаго уѣзда, назначенъ былъ уѣзднымъ и губернскимъ гласнымъ и членомъ Пермскаго уѣзднаго училищнаго Совѣта отъ земства (съ 1870 по 1874 г.г.). Въ 1871 году Архіепископомъ Антоніемъ о. Остроумовъ переведенъ былъ на штатную протоіерейскую

вакансію къ Юговскому Христорожественскому собору, Пермскаго уѣзда, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, а въ 1873 г., 27 сентября, (ровно за 28 лѣтъ до дня свой кончины!), по желанію основателей новооткрытой въ городѣ Перми женской обители—братьевъ Каменскихъ—тѣмъ же Архіепископомъ Антоніемъ перемѣщенъ былъ изъ Юговскаго завода къ церкви градо-Пермскаго Успенскаго женскаго монастыря.

Съ переводомъ въ городъ Пермь, кругъ церковной общественной дѣятельности отца протоіерея значительно расширяется: на него возлагается Епархіальными Преосвященными очень много важныхъ и отвѣтственныхъ должностей и порученій, которыя онъ всегда исполнялъ съ отмѣннымъ усердіемъ и внимательностью.

Онъ состоялъ членомъ различныхъ комитетовъ и духовныхъ учрежденій, какъ-то: членомъ семинарскаго правленія отъ духовенства, членомъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, завѣдывающимъ и законоучителемъ монастырской пріютской церковно-приходской школы, членомъ правленія Пермскаго духовнаго училища, смотрителемъ псаломщическаго класса при братствѣ св. Стефана, а съ преобразованиемъ этого класса въ церковно-учительскую школу—ея наблюдателемъ и предсѣдателемъ Совѣта, депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства въ Пермской Городской Думѣ, членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и заступающимъ мѣсто предсѣдателя онаго, членомъ постоянной школьной комиссіи, попечителемъ общепархіальной Стефановской женской богадѣльни, открытой въ память 500 лѣтія со времени кончины Святителя Стефана Пермскаго, членомъ—дѣлопроизводителемъ мѣстнаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества, предсѣдателемъ Комитета по устройству въ г. Перми епархіальнаго женскаго училища и проч. Наконецъ, указомъ Св. Синода отъ 23 февраля 1891 года протоіерій Остроумовъ назначается присутствующимъ, а въ 1894 г. утверждается штатнымъ членомъ Пермской Духовной Консисторіи.—Можно себѣ представить, сколько требовалось самага упорнаго, усидчиваго, постояннаго труда и заботъ, чтобы удовлетворительно выполнить всѣ эти многочисленныя обязанности, которыя о. протоіерей выполнялъ блистательно, отличаясь желѣзною натурою, удивительною энергіею, замѣчательною трудо-способностью.

Не слѣдуетъ забывать также и того, что о. Остроумовъ, помимо всѣхъ своихъ дѣловыхъ занятій, велъ громадную переписку то съ тѣмъ, то съ другимъ лицомъ, никому не отказывая въ своемъ совѣтѣ и руководствѣ, помѣщая также кромѣ того не мало статей, замѣтокъ и корреспонденцій въ „Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“ и другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Административныя способности о. протоіерея особенно рельефно раскрылись съ назначеніемъ его членомъ Духовной Консисторіи, гдѣ онъ зарекомендовалъ себя замѣчательно дѣловымъ человекомъ, ревнителемъ порядка и законности, неутомимымъ аккуратнымъ дѣятелемъ. Онъ не былъ бездушнымъ и близорукимъ формалистомъ, путающимся въ разныхъ параграфахъ закона, а при своемъ дальнозоркомъ остромъ умѣ быстро и умѣло обсуждалъ самыя трудныя епархіальныя дѣла.

Какъ членъ мѣстнаго Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества о. Остроумовъ положилъ не мало трудовъ и заботъ на распространеніе и утвержденіе христіанскаго просвѣщенія среди инородцевъ—идолопоклонниковъ и магометанъ, нѣсколько разъ будучи командированъ Комитетомъ для открытія инородческихъ школъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, гдѣ главнымъ образомъ сосредоточены указанные выше инородцы. Дѣятельность о. Григорія по просвѣщенію красноуфимскихъ инородцевъ, преимущественно язычниковъ-черемись, не осталось безплодною и многія языческія селенія, благодаря трудамъ его, украсились школами и Божіими храмами. Благодарные красноуфимцы въ 1889 году поднесли о. протоіерею Икону—складень, именно за труды его въ дѣлѣ христіанскаго просвѣщенія черемись.

Весьма близкое и горячее участіе принималъ отецъ Протоіерей при учрежденіи въ Перми епархіальнаго женскаго училища въ качествѣ предсѣдателя Комитета по устройству этого разсадника женскаго духовнаго образованія. При немъ былъ пріисканъ и купленъ тотъ домъ, въ которомъ, по расширеніи его, помѣщается нынѣ училище.—Очень много потрудился также о. Григорій для облегченія тяжелой печальной участи вдовъ и сиротъ духовенства въ качествѣ члена епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Нельзя умолчать также о самоотверженныхъ и безкорыстныхъ трудахъ почившаго по должности члена Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и заступающаго

мѣсто Предсѣдателя онаго. Здѣсь мнѣніе его, какъ уроженца пермской епархіи, по всѣмъ вопросамъ церковно-школьной дѣятельности, всегда основанное на знаніи мѣстныхъ условій, имѣло особенное значеніе и служило гарантіею цѣлесообразнаго рѣшенія дѣлъ.

Продолжавшееся же 28 лѣтъ служеніе почившаго при Пермской женской обители было въ высшей степени поучительно и назидательно. Какъ можно замѣтить изъ настоящаго историческаго очерка этой обители, о. Протоіерей, во все время служенія своего при монастырской церкви, являлся истиннымъ и многопопечительнымъ радѣтелемъ не только о духовныхъ, но и матеріальныхъ нуждахъ и интересахъ обители, за что пользовался большою любовью и неподдѣльнымъ уваженіемъ со стороны насельницъ этой обители.

Такова была многообразная и разносторонняя дѣятельность о. Протоіерея Григорія Остроумова, неутомимаго труженика, „въ отдыхѣ трудившагося и въ трудѣ отдыхавшаго“, какъ сказалъ въ надгробномъ словѣ при погребеніи его, его духовникъ, нынѣ также уже покойный о. Николай Цвѣтовъ.

Преосвященный Епископъ Пермскій Петръ цѣнилъ о. Протоіерея „какъ отличнаго знатока церковно-приходской жизни Пермской епархіи, какъ живой архивъ ея“ и по полученіи въ Петербургѣ, гдѣ онъ былъ осенью 1901 г. на засѣданіяхъ Св. Синода въ качествѣ члена послѣдняго, извѣстія о смерти о. Григорія, телеграфировалъ въ Пермскую Духовную Консисторію: „почившій протоіерей Григорій любилъ Пермскую церковь и желалъ ей истиннаго блага. Будемъ молиться, да даруетъ ему Господь Царство Небесное“.

Лучшимъ доказательствомъ того, что дѣятельность о. Григорія была, дѣйствительно, въ высшей степени благотворна и полезна, служатъ тѣ многочисленныя награды, которыми Пермскіе Архипастыри отличали труды покойнаго и поощряли его къ новой дѣятельности. — Почившій имѣлъ всѣ награды и отличія, доступныя для лицъ бѣлаго духовенства до ордена Св. Владиміра 3 ст., которымъ Всемилоствѣйше пожалованъ былъ къ 6 мая 1900 года. Кромѣ того онъ неоднократно получалъ отъ Пермскихъ Преосвященныхъ благодарности за полезное и нелѣ-

ностное служеніе Церкви Божіей и отлично-ревностное прохожденіе различныхъ должностей.

Болѣзнь, сведшая о. Протоіерея въ могилу, застигла его такъ сказать на служебномъ посту, во время его служебной поѣздки на освященіе престола въ селѣ Верхнихъ Чусовскихъ Городкахъ Пермскаго уѣзда, еще за день до этой поѣздки, когда уже замѣтны были въ о. Григоріѣ признаки нездоровья, сослуживцы его по Духовной Консистеріи совѣтывали ему отмѣнить поѣздку, предупреждая его о томъ, что и легкое недомоганіе можетъ перейти въ тяжелую болѣзнь, но онъ рѣшительно отвѣчалъ: „я далъ слово ѣхать и поѣду“. Такая твердость и неуклонность въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ составляла яркую отличительную черту дѣятельности почившаго протоіерея. 21 сентября онъ выѣхалъ изъ Перми въ село Чусовскіе Городки, 22 числа слушалъ тамъ всенощное бдѣніе, а 23-го въ воскресенье освящалъ престолъ, послѣ сего почувствовалъ упадокъ силъ, что не въ состояніи былъ совершить Божественной литургіи, а въ понедѣльникъ 24 сентября больнымъ привезенъ въ Пермь. При осмотрѣ врачомъ было признано крупозное воспаленіе легкихъ. Нуженъ былъ абсолютный покой, но живая натура о. Григорія сказывалась и въ послѣдніе дни земной жизни: онъ всталъ съ постели и ходилъ по комнатѣ. 26 сентября онъ почувствовалъ себя плохо и, предчувствуя кончину, просилъ своего духовника о. Николая Цвѣтова 27-го утромъ исповѣдать его. Всю ночь на 27-е сентября до 2-хъ часовъ утра онъ, лежа въ постели, пѣлъ псалмы и другія церковныя пѣснопѣнія. Присутствовавшіе при немъ родственники замѣтили, что о. протоіерей 27-го числа въ 4^{1/2} часа поднялся съ постели и сѣлъ, спустивши ноги на полъ, оказалось, что онъ былъ пораженъ параличемъ, такъ-какъ на всѣ вопросы, предложенные ему, онъ не отвѣчалъ ни одного слова. Въ 9-мъ часу утра прибылъ духовникъ священникъ о. Николай Цвѣтовъ, который и совершилъ надъ болящимъ таинство елеосвященія. Послѣ сего о. Протоіерею стало хуже и въ 3 часа пополудни онъ тихо скончался въ присутствіи духовника и родныхъ и знакомыхъ.

29 сентября состоялся торжественный выносъ тѣла умершаго о. Протоіерея изъ дома его въ церковь Успенскаго женскаго монастыря въ преднесеніи хоругвей и запрестольныхъ иконъ, при громадномъ стеченіи народа, съ трогательнымъ пѣ-

ніемъ умилительнаго канона „Помощникъ и Покровитель“ духовными дочерьми почившаго—сестрами Успенской обители.

На другой день, 30 сентября Божественную литургію въ монастырскомъ Успенскомъ храмѣ совершалъ ректоръ духовной семинаріи Протоіерей К. М. Добронравовъ въ сослуженіи высшаго городского духовенства, при чемъ послѣ запричастнаго стиха протоіерей, сослуживецъ покойнаго, о. Стефанъ Луканинъ, произнесъ слово на тему о непрочности и суетѣ земного странствованія и о необходимости всегда быть готовымъ къ переходу въ загробную жизнь, слѣдующаго содержанія.

„И вы убо будите готови“. (Лук. 12, 40).

„Господь Іисусъ Христосъ велитъ намъ, братіе и сестры, непрестанно готовиться. Куда же готовиться? Туда, куда всѣ идутъ и откуда взадъ не приходятъ,—куда вотъ идетъ и сей предлежащій о. протоіерей Григорій,—на тотъ свѣтъ.

Да, сколько не живи, а придется умирать. Время, что большая могучая рѣка, ни на минуту не останавливается, все идетъ и идетъ и все ближе и ближе несетъ насъ къ пучинѣ—къ смерти, т е. въ вѣчность.

Такъ, братіе и сестры, все идетъ и проходитъ, какъ сказалъ древній мудрецъ: „родъ приходитъ, родъ преходитъ, а земля вовѣкъ стоитъ“. И никто не въ силахъ хотя бы на мгновение остановить это движеніе неумолимой рѣки—жизни. „Былъ я младенецъ, говаривалъ нѣкогда про себя святитель Тихонъ Задонскій, и миновало то. Былъ я отрокъ, и то прошло. Былъ я юноша, и то отошло отъ меня. Былъ я мужъ совершенный и крѣпкій, минуло и то. Нынѣ сѣдѣютъ власы мои и отъ старости изнемогаю, но и то проходитъ и къ концу приближаюсь и пойду въ путь всея земли... Былъ я здоровъ и боленъ и паки болѣлъ, и прошло то. Былъ я въ благополучіи и не въ благополучіи,—прошло время и со временемъ все миновало... Гдѣ то время, въ которое счастливъ я былъ?—въ которое былъ я здоровъ, веселъ, радостенъ, хвалимъ, награждаемъ, почитаемъ?—Прошло то время „прошло и все съ нимъ счастье мое и утѣшеніе мое! Гдѣ тое время, когда я былъ несчастливъ, былъ боленъ, печаленъ, скорбенъ, хулимъ и поносимъ, укоряемъ и ругаемъ?... Прошли тыя дни, прошло и тое все несчастіе мое...“

Пройдетъ и все, что нынѣ въ семь времени случается, ибо все съ преходящимъ временемъ проходитъ“.

Все прошло и для тебя, почтенный о. протоіерей! И ты всталъ на порогъ сей жизни, сдѣлалъ шагъ въ растворенную дверь, въ вѣчность непостижимую.

Вотъ еще нѣсколько такихъ шаговъ, и ты сокроешься отъ всѣхъ, какъ корабль слѣда не имый, сокроешься изъ вида, и тогда не видать будетъ тебя никому,—ни дѣтямъ, ни братіямъ, ни друзьямъ и знакомымъ—словомъ никому, никому навѣки!

Но при прощаніи съ тобой, какъ бывшимъ духовнымъ отцемъ въ сей обители, желательно бы еще слышать отъ тебя послѣдній наказъ, какъ завѣтъ отца дѣтямъ... и тѣмъ болѣе, что тебя почти внезапно постигъ страшный часъ смертный... И вы убо будите готови!... Слышите, братіе и сестры, что Онъ говоритъ вамъ, въ наказъ, въ послѣдній разъ: „и вы, говоритъ, будите готовы“!

Да, стоитъ задуматься всѣмъ намъ надъ этимъ завѣтнымъ словомъ: „и вы убо будите готови“!

Вотъ ближніе наши умираютъ, значитъ и намъ придется умереть когда нибудь ... и кому первымъ послѣ него? -- Охъ, никому не хочется умереть первымъ—страшно и грустно, а вѣдь кому нибудь да приведется... А потому будемъ готовиться на всякій день къ смерти. Мудро поступилъ святой Іоаннъ милостивый, патріархъ Александрійскій: онъ каждое утро велѣлъ приходитъ къ себѣ гробовщику и напоминать о смерти такъ: „Владыко! гробъ твой почти готовъ, повели докончить“! Сказываютъ, что и у древнихъ Египтянъ былъ обычай среди пира обносить мумію-мертвеца, дабы гости веселились и не забывались. Но вы спросите: да что это будетъ за жизнь, если мы непрестанно все будемъ готовиться на тотъ свѣтъ?—Отвѣчаю: это то и будетъ настоящая жизнь; мы для того и живемъ здѣсь, чтобы приготовить къ будущей жизни. Грустно, скажете, всегда думать о смерти.—Не будетъ грустно, если только мы будемъ готовить себя туда, какъ должно. Отчего намъ теперь бываетъ грустно думать о смерти?—Отъ того, что рѣдко думаемъ объ ней, не такъ живемъ, жалѣемъ съ міромъ разставаться. Хотя міръ и называютъ юдолю скорби и плача, а кажется никому добровольно не захочется разстаться съ нимъ,

и самый бѣдный—нищій и тотъ боится смерти. Отъ чего? Отъ того, что мы не знаемъ, что будетъ намъ на томъ свѣтѣ; а всего вѣрнѣе отъ того, что несомнѣнно знаемъ, что тамъ слишкомъ худо будетъ грѣшникамъ. Хорошо о смерти думать праведнику—ему тамъ много обѣщано утѣхъ, какихъ не придумать намъ здѣсь на землѣ. А что будетъ тамъ намъ—грѣшникамъ?! Что же? Ты боишься только этого?—Если ты дѣйствительно боишься только этого, что грѣшникамъ худо будетъ на томъ свѣтѣ, то постарайся явиться туда праведникомъ. Если грѣхи твои препятствуютъ тебѣ умереть спокойно, то заранѣе оставь ихъ.

Вѣдь надобно же когда нибудь съ ними разстаться,—не съ ними же намъ являться на тотъ свѣтъ?

Въ худой одеждѣ мы иногда стыдимся показаться добрымъ людямъ и спѣшимъ что нибудь получше на себя накинуть; какъ же посмѣемъ въ рубищѣ грѣховномъ отправиться—да еще куда?—къ Царю Безсмертному, на тотъ свѣтъ, на страшный судъ, въ загробную жизнь... и надѣяться, чтобы принялъ насъ Господь въ чертогъ Свой украшенный?!... И здѣсь позванные на бракъ наряжаются въ самую лучшую одежду, чтобы не оскорбить и не сконфузить хозяина и себя; тѣмъ болѣе мы должны позаботиться объ украшеніи одежды у своей души, чтобы войти въ чертогъ небесный и въ вѣчной славы тамъ царствовать.

Итакъ, отцы, братія, сестры и вы благочестивые слушатели, и вы убо будите готовы. Вѣдь не всякому изъ насъ дастъ Господь такое долготѣіе, какимъ наградилъ Господь почившаго о. протоіерея... Для многихъ и изъ насъ также можетъ быть, недалекъ этотъ часъ смертный. Аминь“.

По окончаніи литургіи, предъ торжественнымъ отпѣваніемъ гѣла о. Григорія, совершеннымъ о. Ректоромъ Семинаріи протоіереемъ К. М. Добронравовымъ въ сослуженіи всего городского духовенства, отецъ Ректоръ произнесъ глубокопрочувственное слово о смыслѣ земной человѣческой жизни.

Рѣчь была произнесена экспромтомъ, и мы попытаемся возстановить ее приблизительно, по памяти,—пишетъ священникъ о. А. Знаменскій:

Время земной твоей жизни было продолжительно,—такъ началъ свою рѣчь о. Ректоръ, обратившись къ усопшему;—при томъ обладая недюжиннымъ умомъ и выдающимися способностями—

ми, ты въ теченіе многолѣтней жизни обогатилъ себя громаднымъ опытомъ и житейскою мудростію. Въ назиданіе всѣхъ предстоящихъ здѣсь желательно было бы выслушать отъ тебя отвѣтъ на вопросъ, который, къ величайшему сожалѣнію, всего менѣе занимаетъ насъ, пока мы еще пользуемся здоровьемъ и пока что либо не напоминаетъ намъ о смерти,—выслушать назиданіе о томъ, въ чемъ состоитъ смыслъ земной человѣческой жизни. И затѣмъ отъ лица почившаго данъ былъ такой отвѣтъ: не въ этихъ бранныхъ останкахъ, заключенныхъ въ маломъ гробѣ, ищите разрѣшеніе тайны и смысла жизни; тогда не стоило бы и жить, потому что неразумно въ самомъ дѣлѣ жить для того лишь только, чтобы въ концѣ концовъ стать добычею тлѣнія и снѣдію червей. Это была бы злѣйшая насмѣшка надъ сомнѣніемъ человѣческимъ. Вѣдь человѣкъ считаетъ себя выше этой видимой природы, считаетъ себя царемъ ея. И вотъ здѣсь вы видите этого царя униженнымъ чуть ли не болѣе всѣхъ тварей... Неужели же можно думать, что здѣсь, во гробѣ, и конецъ всей многотрудной жизни человѣка? Такъ думать неразумно.. Напротивъ подумайте о томъ, какъ обманчиво все видимое, какъ обманчивъ этотъ міръ и какъ жалки люди, отдающіеся его обману, какъ жалки они, думая, что землею все и кончается, что кромѣ и выше земныхъ интересовъ нѣтъ ничего и быть ничего не можетъ... Міръ всѣмъ оболъщаетъ человѣка и ничего не даетъ. Человѣкъ идетъ изъ этого міра—и міръ ничего своего не оставляетъ ему. Вотъ послѣдняя собственность міра—тѣло человѣческое, и эту собственность міръ безжалостно требуетъ обратно—оно уже разлагается, чтобы соединиться съ землею... Одумайся же, гордый и надменный человѣкъ! Неужели ты желаешь быть *только* прахомъ; *только* снѣдію червей, *только* добычею тлѣнія, какъ и все видимое тобою? Смирись и признай надъ собою высшую Божественную силу.

Не въ прахѣ, не въ бранныхъ смертныхъ останкахъ ищите разрѣшеніе тайны и смысла жизни, а во св. вѣрѣ Христовой. Только одна божественная вѣра даетъ мужество и силы торжествовать и воспѣвать побѣду тамъ, гдѣ, повидимому, все кончено, все погибло. Предъ лицомъ самой смерти, которая вѣетъ изъ гроба, св. вѣра торжественно провозглашаетъ побѣду безсмертія и заповѣдуетъ всѣмъ намъ смотрѣть на гробъ какъ на дверь къ безсмертію, къ вѣчной нескончаемой жизни... Итакъ, при видѣ смерти и гроба, не плачь, а радуйся, истинный хри-

стіанинъ, потому что ты небесный житель, возвеселись, потому что ты—гражданинъ вѣчнаго славнаго царства Господа Іисуса Христа. Безсмертіе, о которомъ говоритъ св. вѣра, вотъ единственное освященіе и оправданіе земной жизни, вотъ въ чемъ весь и единственный смыслъ жизни. Видъ тлѣнія и разрушенія да не смущаетъ васъ, не устрашаетъ, а вразумляетъ и назидаетъ.

Всѣ, слишкомъ заботящіеся объ украшеніи своего тѣла, всѣ излишне прилѣпляющіеся къ земнымъ благамъ,—посмотрите на лежащее предъ вами тѣло! Много ли украшеній нужно на тотъ свѣтъ? Всѣ, беззаботно веселящіеся въ сей жизни и мало думающіе о будущемъ, о своей смерти, слушайте, чѣмъ кончается все земное веселіе—„земля еси и въ землю отыдеши“.

И о, если бы эта послѣдняя пѣснь, которую поютъ надъ умершими, почаще приходила на уста наши во время жизни!... Смотрите на сей гробъ,—много ли человѣкъ беретъ съ собою съ земли въ жизнь загробную? Все вещественное, все видимое оставляется на землѣ. Одинъ только невещественный бессмертный духъ отходитъ въ высшій духовный міръ, и при томъ отходитъ такимъ, какимъ застаетъ его часъ смерти. Вотъ о чемъ подумайте, о томъ, чтобы приготовить духъ свой къ сему страшному часу, часу смертному, очистить его, чтобы онъ могъ и достоинъ былъ обитать со святыми на небесахъ и вѣчно славить Тріединого Бога...

Послѣ этого даннаго почившимъ отвѣта и назиданія, о ректоръ обратился къ нему, приблизительно, съ слѣдующими словами: я не дерзаю смущать покой твой, почившій о Господѣ собратъ нашъ, словами похвалы, которую ты премного заслужилъ. Да и значать ли чтонибудь наши похвалы тебѣ, когда ты стоишь теперь предъ Престоломъ Божіимъ, внимая гласу безконечно-праведнаго Судіи? Можетъ быть то самое, что мы желали бы почтить въ тебѣ какъ лучшее украшеніе твоей жизни, ты самъ находишь теперь слишкомъ малымъ и недостаточнымъ и усердно молишь Господа Бога, чтобы Онъ покрылъ все Своею любовію и милосердіемъ. Тебѣ нужны теперь не похвалы, а нужнѣе всего молитва св. церкви, и мы, твои почитатели, собрались сюда, чтобы соединить съ ними наши слабыя моленія къ Господу І. Христу, да упокоитъ Онъ духъ твой въ небесныхъ селеніяхъ Своихъ со всѣми святыми Своими во вѣки вѣковъ...

Нельзя не привести здѣсь слѣдующую телеграмму, полученную ко дню погребенія почившаго о. протоіерея Остроумова о. ключаремъ кафедральнаго собора, священникомъ А. І. Будринымъ отъ извѣстнаго Красноуфимскаго дѣятеля по обращенію язычниковъ-черемисъ въ православную вѣру, члена комитета православнаго миссіонерскаго общества Стефана Михайловича Коробова: „глубоко скорблю о любимомъ протоіереѣ Григоріѣ, работникѣ на миссіонерской нивѣ Христовой. Постройка инородческихъ церквей, открытіе инородческихъ школъ, миссіонерскаго хутора—были совмѣстной работой почившаго съ Красноуфимцами. Работалось легко. Упокой, Господи, труженика въ царствіи Твоемъ“.

Заканчивая настоящій некрологъ, скажемъ и мы изъ глубины души своей и скорбнаго сердца: вѣчная память тебѣ, незабвенный труженикъ и неутомимый дѣятель на пользу Пермской епархіи, рабъ Божій, протоіерей Григорій! Да сопричтетъ тебя Господь къ лику избранныхъ служителей Своихъ въ селеніи праведныхъ, и да услышишь ты отъ Праведнаго Мздовоздателя сіи утѣшительныя слова: „добрѣ рабе благій и вѣрный, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими ты поставлю: вниди въ радость Господа твоего“. (Мѡ. 25, 21).

Свящ. *Андр. Знаменскій.*

Предъ чтеніемъ перваго Евангелія произнесена была рѣчь священникомъ церкви при Александровской больницѣ о. Николаемъ Цвѣтовымъ, который, какъ духовникъ почившаго, охарактеризовалъ его нравственныя качества, сдѣлавъ, подробную оцѣнку его многолѣтней церковно-общественной жизни. Эта рѣчь была произнесена слѣдующаго содержанія:

„Не мнѣ бы говорить и не тебѣ бы молчать въ настоящую минуту, въ этомъ святомъ храмѣ и при такомъ многочисленномъ стеченіи богомольцевъ, досточтимый о. протоіерей Григорій Іоанновичъ! Какъ постоянные богомольцы святого храма сего подвижники обители сей, такъ и временные посѣтители изъ другихъ приходоу привыкли къ твоему краснорѣчивому, плодovitому мыслями, чувствами, наполненному опытами житейской и духовной мудрости слову. Но слово твое, всегда исполненное многоразличными достоинствами, навѣки замолкло въ этомъ храмѣ, хотя не заглохло оно въ сердцахъ твоихъ бывшихъ слушателей. Въ эту то минуту, въ этотъ часъ твоего вѣчнаго мол-

чанія, предъ лежащимъ здѣсь предъ нами безжизненнымъ тѣломъ твоимъ, мнѣ, скудному мыслями и даромъ слова, выпалъ жребій сказать нѣсколько словъ въ день твоего путешествія на вѣчное упокоеніе. Но благодаря богатству темы, вытекающей изъ твоей 76-лѣтней трудовой жизни, я рѣшаюсь сказать нѣчто о тебѣ въ назиданіе всѣхъ здѣсь предстоящихъ,—пришедшихъ сказать тебѣ послѣднее „прости“.

Книга твоей жизни настолько многосодержательна, что въ краткомъ словѣ можно написать развѣ только оглавленіе ея томовъ, а томы эти можно озаглавить такъ: о. Григорій, какъ глубоко-вѣрующій христіанинъ—о. Григорій, какъ истинный пастырь церкви,—искусный проповѣдникъ и наставникъ не для простаго только народа, но и для опытныхъ въ вѣрѣ и благочестіи подвижницъ сей обители!—человѣкъ добродѣтельный, питатель сиротъ, многосемейный отецъ, мудрый администраторъ, общественный на многихъ поприщахъ дѣятель, несокрушимый труженикъ, просвѣтитель народа православнаго и язычниковъ.

Что почившій былъ строгій исполнитель правилъ христіанской жизни—извѣстно всѣмъ и подвижницамъ обители сей особенно. Онъ любилъ служить въ церкви; служеніе его всегда отличалось простотою, искренностію сердечныхъ чувствъ и благоговѣніемъ. Служилъ онъ безъ натяжки, безъ замедленія, но и не спѣшно; дома, когда не было по должности срочныхъ дѣлъ, молился по долгу. Исповѣдовался во всѣ четыре поста; къ исповѣди приступалъ съ замѣчательнымъ рѣдко кѣмъ другимъ проявляемымъ сердечнымъ сокрушеніемъ, иногда и со слезами. Онъ придавалъ большое значеніе и самому малому грѣху и не забывалъ его, поэтому исповѣдь его отличалась полнотою и продолжительностію; по исповѣди онъ цѣловалъ благословляющую его и разрѣшающую отъ грѣховъ руку духовника. Для усовершенствованія въ вѣрѣ и благочестіи онъ много читалъ религіозно-нравственныхъ книгъ и для того же путешествовалъ по святымъ мѣстамъ земли русской. Но всего проявленія его религіозно-нравственнаго настроенія не скажешь. Любовь его къ благолѣпію храмовъ особенно замѣтно проявилась въ этомъ храмѣ, гдѣ онъ при ограниченныхъ своихъ средствахъ, завелъ многоцѣнные облаченія на престолъ и жертвенникъ.

Относительно его благотворительности и сердобольности можно сказать, что онъ съ первыхъ же шаговъ самостоятельной

жизни воспитывалъ много сиротъ — родственниковъ какъ его, такъ и его добрѣйшей супруги, а потомъ до старости несъ тяготу воспитанія и образованія своихъ дѣтей, помогая имъ и въ совершенномъ ихъ возрастѣ. Есть много другихъ случаевъ его благотворительности, но большею частію они составляютъ его тайну. Обращеніе его съ прихожанами, какъ я слышалъ отъ нѣкоторыхъ жителей села Мулловъ, было самое доступное и любвеобильное. Свои христіанскія убѣжденія онъ ревностно старался распространять между своими прихожанами. Какъ пастырь и искусный проповѣдникъ, онъ не лѣнностно сѣялъ слово Божіе и съ явнымъ успѣхомъ распространялъ свѣтъ христіанскаго ученія. Въ послѣднее время, если не самъ лично, то какъ членъ епархіальнаго училищнаго совѣта, онъ въ совокупности съ другими много заботился объ открытіи и хорошей постановкѣ народныхъ училищъ, былъ, можно сказать, основателемъ епархіальнаго женскаго училища, псаломщическаго класса и изыскивалъ другія просвѣтительныя источники. Его заботамъ обязана хорошая постановка школъ для язычниковъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, открытіе тамъ же миссіонерскихъ пунктовъ со священниками-миссіонерами, обращенными изъ тѣхъ же язычниковъ. Какъ членъ консисторіи, завѣдывающій дѣлами о вѣрѣ, онъ съ особенной энергіей заботился о наилучшей постановкѣ миссіонерскаго дѣла между раскольниками и сектантами.

Состоя въ управленіи епархіальнымъ попечительствомъ, при малыхъ средствахъ сего учрежденія и при многочисленности нуждающихся, онъ до мельчайшихъ подробностей взвѣшивалъ матеріальное состояніе вдовъ и сиротъ, чтобы при назначеніи пособій когонибудь не обидѣть. Кто просилъ у него личной помощи и онъ убѣждался, что помощь его будетъ полезна просителю, онъ не отказывалъ. Особенно же почившій о. протоіерей душевно преданъ былъ сей обители и подвижницамъ ея и до послѣдняго времени онъ много занимался въ училищѣ, существующемъ при обители. За богоулуженіями въ храмѣ семъ и собесѣдованіями съ сестрами обители въ жилищахъ ихъ онъ находилъ для себя утѣшеніе, успокоеніе и отраду. Въ минуты отдыха и въ минуты трудныхъ обстоятельствъ полной исключеніями и скорбями трудовой жизни и неусыпной дѣятельности, его искреннія и задушевныя бесѣды, исполненныя христіанской любви, благопожеланій и утешенія къ слушателямъ, крѣпко связывали его съ сей святой обителью неразрывными духовными

узами. Поэтому потеря сего добраго пастыря и опытнаго путе-
водителя по тернистому и узкому пути подвижницъ сей обители
къ тихому пристанищу—цaству небесному вызываетъ неутѣш-
ную скорбь обитательницъ ея. И правда—есть о чемъ посѣто-
вать, есть о чемъ печалиться сестрамъ святой обители: онѣ уже
не услышатъ твоего справедливаго обличенія; онѣ уже не услы-
шатъ твоего любвеобильнаго утѣшенія. Но въ эту минуту твоей
немощи оказать имъ какую либо духовную пользу онѣ сами
помогутъ тебѣ своими слезами и умолятъ Господа Бога о про-
щеніи твоихъ грѣховъ и о вѣчномъ твоёмъ упокоеніи.

Къ вамъ подвижницы св. обители сей, въ предсмертномъ
своёмъ завѣщаніи, почившій обращается съ такою просьбою:
„въ заключеніе всего прошу всѣхъ простить мнѣ христіанскою
любовію и полнымъ прощеніемъ, кого я обидѣлъ или оскорбилъ
словомъ или дѣломъ, намѣренно или не намѣренно, какъ и я
самъ прощаю всѣхъ и все. Прошу добрыхъ сестеръ Пермской
Успенской женской обители, въ которой Богъ судилъ мнѣ по-
служить съ самаго ея основанія и до дня моей смерти, не забы-
вать меня въ своихъ молитвахъ и въ келейныхъ и во святомъ
храмѣ при совершеніи святѣйшей Безкровной Жертвы. (Изъ ду-
ховнаго завѣщанія почившаго).

Братіе и сослужители и всѣ православные христіане! предъ
нами лежитъ недвижимое тѣло замѣчательнаго, неутомимаго
труженика и дѣльца, о которомъ можно съ правдою сказать,
что онъ и въ отдыхѣ трудился и въ трудѣ отдыхалъ. Теперь
все кончено, жизнь его прекратилась, но память о немъ надолго
останется между нами. Помолимся же, братіе, о упокоеніи его
души и да сотворитъ ему Господь вѣчную память!“

Въ концѣ отпѣтія сказалъ слѣдующую надгробную рѣчь
отъ лица состава служащихъ Духовной Консistorіи секретарь
ея В. А. Никитинъ.

„Всечестный отецъ протоіерей Григорій Іоановичъ, позволь
напутствовать тебя въ твое загробное шествіе словами архипа-
стыря Пермскаго, Преосвященнѣйшаго епископа Петра, котораго
онъ телеграфировалъ въ консисторію, по полученіи отъ нея до-
несенія о твоей кончинѣ. Вотъ эти слова—„почившій протоіерей
Григорій любилъ Пермскую церковь и желалъ ей истиннаго
блага. Будемъ молиться, да даруетъ ему Господь царство не-
бесное“... Къ этому я могу присоединить отзывъ о тебѣ Его

Преосвященства, высказанный имъ незадолго до отбытія изъ Перми въ Петербургъ. Говоря о твоей службѣ въ должности члена Пермской духовной консисторіи, Владыка между прочимъ сказалъ, что цѣнить тебя „какъ отличнаго знатока церковно-приходской жизни Пермской епархіи, какъ живой архивъ ея“. Не смотря на кратковременность моей совмѣстной съ тобой службы, я неоднократно убѣждался въ полной истинности и безпристрастности такого архипастырскаго отзыва. Канцелярія консисторіи во многихъ случаяхъ была обязана тебѣ тѣми необходимыми справочными свѣдѣніями, которыми въ такомъ большомъ количествѣ располагалъ ты. Они пріобрѣтались тобою, благодаря отчасти твоей рѣдкостной отъ природы и еще болѣе удивительной въ человѣкѣ твоихъ лѣтъ—памяти, а отчасти въ силу той живой связи, которая соединяла тебя почти со всѣми учрежденіями и лицами, состоящими въ епархіальномъ вѣдомствѣ. Всѣмъ, собравшимся здѣсь, хорошо извѣстно, какое горячее участіе ты принималъ почти во всякомъ церковномъ торжествѣ, въ какомъ бы мѣстѣ епархіи оно не происходило, считая это какъ бы своимъ долгомъ. Самая болѣзнь, сведшая тебя въ могилу, настигла тебя въ одну изъ такихъ твоихъ поѣздокъ, когда ты отправился на освященіе престола одной сельской церкви. Еще за день до этой поѣздки, когда были уже замѣтны въ тебѣ признаки нездоровья, на наши предупрежденія о томъ, что и легкое недомоганіе можетъ перейти въ тяжелую болѣзнь, ты рѣшительно говорилъ: „я далъ слово ѣхать и поѣду“... Такая твердость и неуклонность въ исполненіи принятыхъ на себя обязательствъ—составляла яркую, отличительную черту твоей дѣятельности въ должности члена мѣстнаго епархіальнаго управленія. Зная такія твои качества, мы глубоко вѣримъ, что Милосердный Господь, по святительскимъ молитвамъ благостнаго архипастыря нашего, Преосвященнаго епископа Петра, по молитвамъ всѣхъ знавшихъ тебя, пріиметъ тебя въ лоно любви своей какъ „дѣятеля непостыднаго, права правившаго слово истины“... А отъ насъ, твоихъ сослуживцевъ по Пермской духовной консисторіи, въ этотъ моментъ земного разставанія съ тобою, прими послѣднее, искреннее пожеланіе—царствія тебѣ небеснаго“.

Предъ самымъ опусканіемъ гроба съ тѣломъ покойнаго въ зіяющую могилу краткую рѣчь произнесъ благочинный 2 округа Оханскаго уѣзда о. Василій Шишовъ, въ которой выражена была

скорбь по потерѣ въ лицѣ умершаго о Григорія опытнаго совѣтника, мудраго и надежнаго руководителя.

Въ день погребенія была получена изъ г. Красноуфимска отъ небезызвѣстнаго дѣятеля по обращенію язычниковъ черемисъ къ свѣту Христовой вѣры, члена комитета православнаго миссіонерскаго общества С. М. Коробова, характеризующая отношенія покойнаго къ миссіи: „глубоко скорблю о любимомъ протоіереѣ Григоріѣ, работникѣ на миссіонерской нивѣ Христовой. Постройка инородческихъ церквей, открытіе инородческихъ школъ, миссіонерскаго хутора—были совмѣстной работой почившаго съ Красноуфимцами. Работалось легко. Упокой, Господи, труженика въ царствіи Твоемъ“.

Такъ скрыла мрачная могила незабвеннаго труженика и неутомимаго дѣятеля на нивѣ Христовой до трубы Архангела.

Какъ при торжественномъ перенесеніи тѣла почившаго отца Протоіерея изъ его дома въ монастырскую Успенску церковь, такъ и при отпѣтіи и погребеніи его невольно бросалось въ глаза отсутствіе настоятельницы монастыря, также какъ и о. протоіерей, служившей въ обители со дня ея основанія,—матушки Руфины, которую замѣняла казначея монастыря монахиня Нина.

Дѣло въ томъ, что игуменія Руфина заболѣвъ, какъ мы въ своемъ мѣстѣ сообщали въ настоящемъ очеркѣ, общимъ ревматизмомъ въ сентябрѣ 1892 года, съ самаго этого времени прикована была къ одру этимъ тяжкимъ недугомъ, и никуда не выходила изъ своей келліи и моленной, управляя монастыремъ чрезъ свою незамѣнимую дѣятельную помощницу—казначею Нину.

80-ти лѣтняя старица—первая настоятельница и устроительница монастыря пережила перваго настоятеля монастырской церкви, также не мало потрудившагося въ дѣлѣ устройства обители, всего на 6 лѣтъ, мирно почивъ о Господѣ утромъ 10-го февраля 1907 года.

Всегда державшая строгій постъ, Игуменія послѣднее передъ смертью время почти ничего уже не ѣла, а передъ самою кончиною приняла Святые Тайны Христовы и тихо отошла въ загробную жизнь, окруженная любящими сестрами и чадами по

духу. 13 февраля Божественную литургію въ Соборномъ Успенскомъ монастырскомъ храмѣ совершалъ Преосвященнѣйшій Епископъ Пермскій Никаноръ въ сослуженіи многочисленнаго городского духовенства при пѣніи двухъ хоровъ—архіерейскаго и монастырскаго. Послѣ совершеннаго затѣмъ отпѣтія тѣла усопшей самъ, Архипастырь съ великимъ соборомъ клириковъ крестнымъ ходомъ, при перезвонѣ колоколовъ, торжественно, при громадномъ стеченіи народа, проводилъ гробъ съ тѣломъ скончавшейся на мѣсто упокоенія, посыпавъ землю съ елеемъ бранные остатки ея...

Помѣстивъ въ настоящемъ очеркѣ некрологи всѣхъ наиболее потрудившихся на пользу Пермской женской общины, считаемъ долгомъ сообщить біографическія свѣдѣнія и о Игуменѣ матушкѣ Руфинѣ, пермской обители основательницы, первой и главной ея радѣтельница и строительницы.

Родилась матушка Руфина въ городѣ Мышкинѣ, Ярославской губерніи 3 іюня, по ея словамъ въ годъ воцаренія Императора Николая Перваго, т. е. въ 1825 году, (въ годъ рожденія также и о. Остроумова), при чемъ при крещеніи ей дано было имя Павлы. Родители ея были дворяне Брезгукъ и отецъ состоялъ на военной службѣ, при чемъ служебныя его обязанности соединены были съ частыми передвиженіями изъ одного мѣста въ другое, что причиняло постоянное безпокойство для семейства. Чтобы избавить малютку Павлу отъ переносимаго ею безпокойства и дать ей возможность получить воспитаніе и образованіе, ее, съ согласія родителей, взяла къ себѣ двоюродная ея бабка, монахиня Мологскаго Аѳанасьевскаго женскаго монастыря, въ послѣдствіи игуменія этого монастыря; у этой-то бабушки 6-ти лѣтняя отроковица Павла воспитывалась и обучалась и прожила у ней до 16-ти лѣтъ. Въ это время родитель Павлы, переведенный на службу въ г. Саратовъ, взялъ ее къ себѣ. Здѣсь, въ Саратовѣ, юная Павла часто посѣщала женскій монастырь, а затѣмъ, съ согласія родителей, поступила въ него послушницею. Настоятельница монастыря оцѣнила способности новой послушницы и назначила ее надзирательницею монастырскаго училища; но здѣсь прожить ей пришлось недолго, такъ какъ переѣхавшіе изъ Саратова въ Нижній-Новгородъ родители ея взяли ее съ собою. По пріѣздѣ въ Нижній, она вскорѣ же поступила опять послушницею въ Нижегородскій Крестовоздвиженскій женскій монастырь, гдѣ и жила до назначенія въ городъ Пермь.— Въ этомъ монастырѣ она была

послушницею по рукодѣліямъ: шила золотомъ, шелками, бисеромъ. Въ 1854 году она была пострижена въ рясофорныя монахини съ именемъ Парфеніи. Въ 1850 году Преосвященнымъ Нижегородскимъ Іереміемъ она назначена была надзирательницею открытаго при монастырѣ училища для дѣвицъ духовнаго званія, въ каковомъ послушаніи находилась и послѣ постриженія.— 19 августа 1861 года—въ мантію, съ какового времени она была наименована уже Руфиною. 18 мая 1873 года монахиня Руфина, по сношенію Пермскаго Епархіальнаго Начальства съ таковымъ же Нижегородскимъ, назначена была завѣдывающей вновь устрояемой Пермской женской обителью; 20 сентября 1873 года опредѣлена Начальницею общины; 13 апрѣля 1878 года утверждена Настоятельницею Высочайше утвержденной общины; послѣ переименованія общины въ монастырь 15 апрѣля 1882 года возведена была въ санъ Игуменіи.

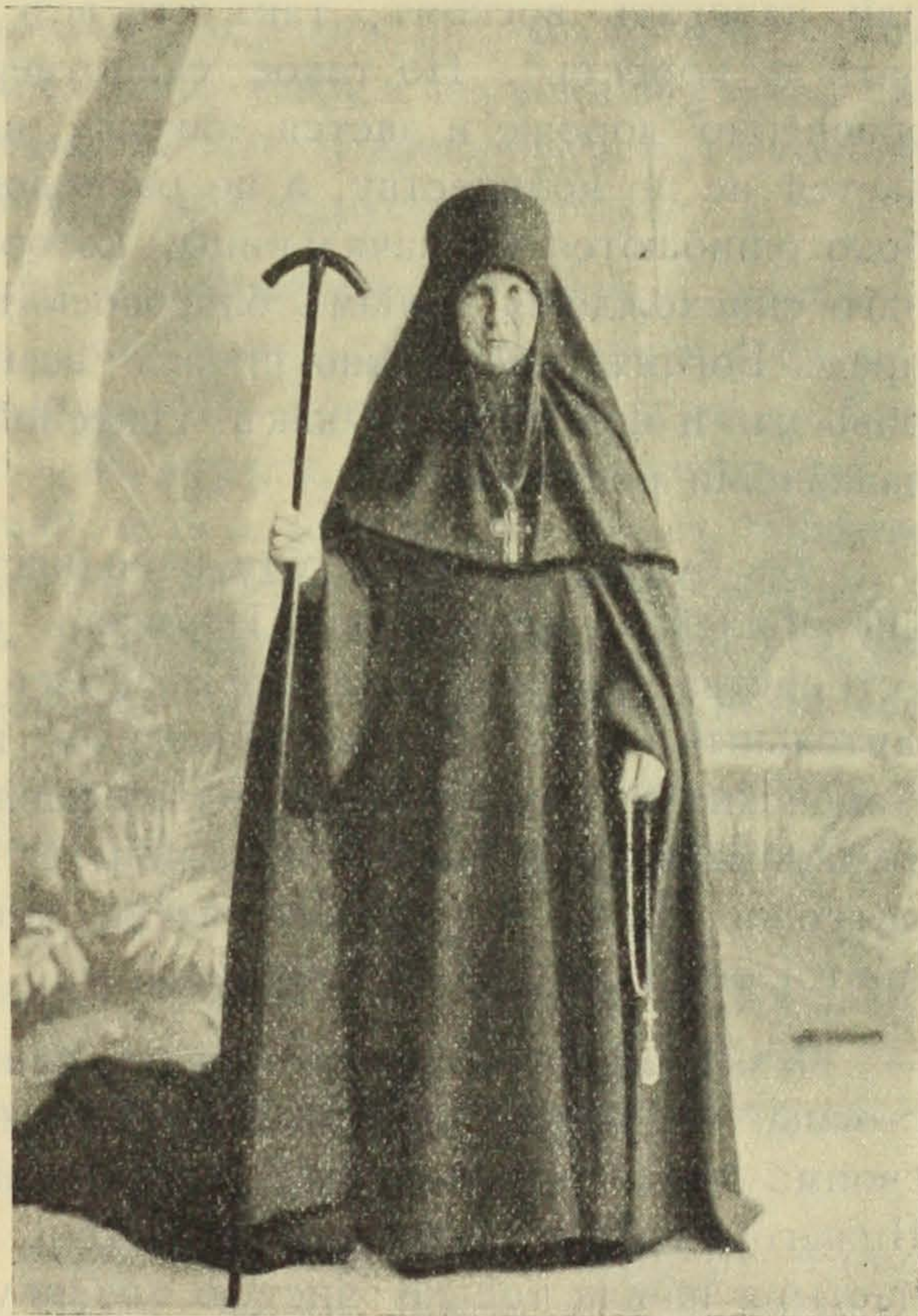
За заслуги по должности матушка Руфина имѣла слѣдующія награды: 1) Благословеніе Святѣйшаго Синода отъ 1 апрѣля 1878 года, 2) Золотой наперстный крестъ, отъ Св. Синода выдаваемый, 8 іюля 1884 года, 3) Благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою отъ 14 апрѣля 1889 года, 4) Благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотою отъ 17 апрѣля 1890 года, 5) Наперсный крестъ изъ Кабинета Его Императорскаго Величества 15 мая 1893 года, 6) Библію отъ Св. Синода въ 1895 г., 7) Серебряную на Александровской лентѣ медаль въ память мирнаго царствованія Императора Александра Третьяго 27 іюня 1898 года и 8) Высочайше пожалованный наперстный крестъ съ драгоценными украшеніями изъ Кабинета Государя Императора 6 мая 1905 года.

Подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ монахиня Руфима оставила Нижегородскій Крестовоздвиженскій монастырь, когда по просьбѣ основателей пермской общины—братьевъ Θεодора и Григорія Козьмичей Каменскихъ—Игуменія того монастыря избрала въ кандидатки въ настоятельницы новой обители трехъ опытныхъ сестеръ своего монастыря, какъ жребій, брошенный между 3-мя этими кандидатками, указалъ какъ на настоятельницу пермской обители на монахиню Руфину и какъ послѣдняя вмѣстѣ съ тремя сестрами подругами изъ того же монастыря—Ниной, Никодимой и Павлой—пріѣхали изъ Нижняго-Новгорода въ глухую тогда Пермь,—свѣдѣнія объ этомъ нами изложены въ началѣ настоящаго историческаго очерка пермскаго женскаго монастыря.

Матушка Нина пострижена въ монашество въ Пермскомъ женскомъ монастырѣ, Преосвященнѣйшимъ Вассіаномъ, Епископомъ Пермскимъ и Верхотурскимъ 21-го мая 1882 года.

Послѣ кончины Игуменіи Руфины на мѣсто ея единогласно избрана была ея постоянная и близкая сотрудница въ дѣлѣ благоустроенія обители, фактически управлявшая послѣдней въ теченіе всей 15-ти лѣтней болѣзни ея, казначея монахиня Нина, которая, по утвержденіи въ должности Настоятельницы 9 мая 1907 года возведена была въ санъ Игуменіи.

Игуменія Нина родилась 18 сентября 1831 года въ мѣрѣ Софія Евграфовна Хвальковская, дочь титулярнаго совѣтника. Она первоначально поступила въ Нижегородскій женскій

Вторая Игуменія Нина.

монастырь погостить будучи 17 лѣтъ, а затѣмъ родительницей своей чрезъ мѣсяцъ была взята изъ монастыря. Но желаніе оставить мѣрѣ не давало покоя молодой барышнѣ, и она поступаетъ въ Арзамасскій женскій монастырь, гдѣ проживъ 1 годъ 7 мѣс. переходитъ съ игуменіей Асенефой въ Нижегородскій монастырь. Одновременно поступили въ этотъ монастырь Елена Николаевна, нынѣ Елабужская игуменія Елисавета и дочь Вице-Губернатора Александра Максимовна Панова, которая не вынесла строгости монастырской жизни и чрезъ 3 года скончалась. Не легко жить въ монастырѣ даже крестьянской дѣвушкѣ, а тѣмъ болѣе интеллигентнымъ барышнямъ, не приученнымъ къ грубой жизни. Матушка Нина вспоминаетъ какъ съ ними обращались невос-

питанныя послушницы и монахини. Бывало заставляют тереть хрѣнъ, „уливаясь слезами трешь, не смѣя сказать слова, или насъ барышенъ заставляют на себѣ везти бочку съ водой для поливки, а особенно тяжело было съ непривычки мыть полы или натирать воскомъ, такъ что всѣ колѣни приходилось стирать до коростъ“. Но такое самоотверженіе Богъ цѣнитъ несравненно дороже и дается награда выше, ибо трудъ оцѣнивается не по количеству, а по расположенію и трудности. Глубоко ошибаются тѣ начальницы, которыя не оказываютъ должнаго снисхожденія лицамъ благовоспитаннымъ и даже грѣшатъ предъ Богомъ, ибо нужно прежде всего сообразоваться со здоровьемъ и подготовкой какъ тѣлесной, такъ и духовной, при назначеніи послушанія.

Въ будущемъ 1913 году исполняется только еще 40 а лѣтній юбилей существованія Пермской обители, а какого благоустройства достигла она уже за этотъ сравнительно непродолжительный періодъ, благодаря щедрымъ жертвователямъ братьямъ Каменскимъ и неусыпнымъ трудамъ первонастоятельница—строительницы обители игуменіи Руфины, ея ближайшей помощницы—матушки Нины и первонастоятеля монастырской церкви отца протоіерея Григорія Остроумова!

Какъ помнитъ, быть можетъ, внимательный читатель настоящаго очерка, матушка Руфина прибывъ въ 1873 году со своими тремя спутницами—монахинями Крестовоздвиженскаго Нижегородскаго монастыря въ Пермь, на мѣстѣ настоящаго монастыря нашла только чистую полянку съ 2—3 маленькими домиками, малую деревянную недостроенную церковь, да 17 насельницъ въ свѣтской одеждѣ.

Въ настоящее же время монастырь этотъ занимаетъ по своей обеспеченности и благоустройству безспорно первое мѣсто среди всѣхъ монастырей Пермской епархіи.

Усадьба монастырская, какъ у насъ было уже упомянуто, обнесена каменною оградой, и на ней устроено три церкви: главный—Успенскій соборный храмъ, могущій вмѣстить въ себѣ до 3000 богомольцевъ, по своей красотѣ и удобству устройства едва-ли не лучшій въ Перми, кладбищенская деревянная церковь во имя святыхъ Женъ Муроносицъ (освящена 1 октября 1906 года) и каменный храмъ—усыпальница въ честь Казанской Божіей Матери, построенный на мѣстѣ перваго, деревяннаго храма

обители, освященный въ октябрѣ 1908 года. Строителями этого замѣчательнаго храма были Иванъ Григорьевичъ, Лидія Николаевна и Вѣра Александровна Каменскіе. Необходимо отмѣтить, что этотъ послѣдній храмъ отличается весьма богатой, оригинальной и изящной работой; устроенъ онъ въ древне-русскомъ стилѣ, при чемъ всѣ иконы въ немъ и церковная утварь представляютъ изъ себя точный образецъ древне-русской иконописи и вещей церковнаго обихода древне-русской церкви.

Кромѣ того, обители принадлежатъ 24 жилыхъ дома и разнаго рода надворныхъ построекъ, расположенныхъ въ монастырской оградѣ и 6 домовъ внѣ монастырской ограды. Среди домовъ, расположенныхъ въ оградѣ, кромѣ корпусовъ для жительства сестеръ обители, есть зданія для школы съ пріютомъ, больницы, свѣчного завода, хлѣбопекарни и т. д., а среди домовъ, расположенныхъ внѣ ограды, находятся дома для квартиръ членовъ монастырскаго причта и странно-пріемный домъ.

Насельницъ въ обители въ 1911 году проживало 211, изъ нихъ 27 мантийныхъ монахинь, 4 рясофорныхъ послушницы и 180 послушницъ бѣлицъ.

Большинство изъ нихъ уроженки Пермской и сосѣднихъ Вятской и Вологодской губерній, хотя есть сестры и изъ далекихъ губерній — Кіевской, Минской, Черниговской, Могилевской и многихъ другихъ.

Внутренняя жизнь монастыря, вслѣдствіе строгаго и опытнаго надзора игуменіи Нины, идетъ согласно монастырскому уставу. Между прочимъ сестры за стѣны обители отпускаются только въ исключительныхъ случаяхъ, по самымъ крайнимъ необходимымъ дѣламъ, да и то непременно въ сопровожденіи старицы. Въ монастырѣ царитъ образцовый порядокъ и не смотря даже на то, что расположенъ онъ на бойкомъ мѣстѣ крупнаго города, въ немъ не замѣтно городского шума, а царитъ въ полномъ смыслѣ монастырская тишина, располагающая къ молитвѣ и уединенію.

Многія сестры занимаются шитьемъ ризъ, бѣлья и проч., есть прекрасныя рукодѣльницы и шьющія шелкомъ, золотомъ и бисеромъ.

Литургія въ простые дни начинается въ 7 часовъ утра, а въ праздничные и воскресные — ранняя въ 6 часовъ и поздняя

въ 9 часовъ утра. Наканунѣ праздничныхъ и воскресныхъ дней совершается всенощное бдѣніе, начинающееся въ 5 часовъ вечера и оканчивающееся обычно въ 9 часовъ вечера.

Чтеніе и пѣніе при богослуженіяхъ исполняются сестрами обители благоговѣйно и умирительно, привлекая въ монастырскій храмъ очень много богомольцевъ, какъ изъ самого города Перми, такъ даже и изъ окрестныхъ селеній.

Кромѣ того въ монастырѣ совершается неусыпное чтеніе псалтири о здравіи и о упокоеніи Особъ Царствующаго Дома, начальствующихъ, сестеръ обители и благотворителей.

Обозрѣвая почти сорокалѣтнюю исторію Пермскаго женскаго Успенскаго монастыря и принимая во вниманіе привлече-

Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій
и Соликамскій.

ніе монастырскими богослуженіями массы богомольцевъ, а также дѣятельность монастыря въ просвѣщеніи дѣтей и призрѣніи сиротъ и вообще роль его въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго вліянія на окружающее населеніе, необходимо прійти къ твердому убѣжденію, что монастырь этотъ служитъ великую службу Церкви, Государству и народу и стоитъ какъ свѣтильникъ на свѣщницѣ, какъ неугасаемая лампада, теплящаяся среди тьмы міра и умилюющая Господа Бога за грѣхи людей.

Во вниманіе къ этому особому значенію Пермскаго женскаго монастыря въ религіозно-просвѣтительномъ отношеніи для окрестнаго населенія монастырь этотъ, числящійся въ разрядѣ

монастырей третъеклассныхъ по представленію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Палладія, Епископа Пермскаго и Соликамскаго, Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 11 апрѣля 1912 года за № 5077 возведенъ былъ непосредственно на степень первокласснаго монастыря, минуя разрядъ второклассныхъ монастырей.

Въ воскресенье, 29 апрѣля, по случаю этого разряднаго повышенія монастыря состоялось въ немъ рѣдкое духовное торжество. Божественную литургію совершалъ Преосвященнѣйшій Палладій, Епископъ Пермскій и Соликамскій въ сослуженіи высшаго городского духовенства. По окончаніи литургіи, предъ началомъ благодарственнаго Господу Богу молебствія, Владыка обратился къ Настоятельница монастыря Игуменіи Нинѣ и сестрамъ обители съ глубокопрочувственнымъ словомъ, въ которомъ сдѣлалъ оцѣнку дѣятельности монастыря въ духовно-просвѣтительномъ отношеніи, а также вспомянулъ добрымъ словомъ и о создателяхъ обители—братьяхъ Каменскихъ, которые создали себѣ вѣчный незабвенный памятникъ—обитель, въ которой не умолкнетъ молитва о нихъ.

